Дивер Джеффри

Обезьяна из мыльного камня

I

АСПИД

Китайское слово «вэйчи» состоит из двух иероглифов: «вэй» — окружать и «чи» — фишка. Игра в вэйчи идет на выживание.

Даниэле Пекорини и Тон Шу. Игра в вэйчи

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Они были обездоленными, они были пропавшими.

Для аспидов — тех, кто промышлял незаконной доставкой иммигрантов и развозил их по свету, как ящики с испорченным товаром, — они были цзюйцзя — поросятами.

Для агентов американской Службы иммиграции и натурализации, которые хватали и депортировали их, они были нелегалами.

Они имели ничтожные шансы укорениться в стране, где свобода, деньги и благополучие были, по слухам, столь же привычны, как солнечный свет и дождь.

Они были его хрупким грузом.

С трудом сохраняя равновесие под штормовыми порывами ветра, капитан Сэнь Цзицзунь спустился на верхнюю палубу, потом на нижнюю и направился к трюму, чтобы сообщить им мрачное известие: возможно, многодневное плавание было напрасным.

Коренастый бритоголовый с щеголеватыми густыми усами капитан Сэнь проскользнул мимо пустых контейнеров, укрепленных для маскировки на палубе семидесятидвухметрового «Дракона Фучжоу», и открыл тяжелую стальную дверь в трюм. Он посмотрел вниз: две дюжины человек теснились в душном помещении без иллюминаторов. Мусор и детские пластиковые горшки плавали в неглубокой луже под койками.

Капитан Сэнь спустился по крутым металлическим ступенькам и прошел в середину трюма. Воздух здесь был отвратительный — пахло дизельным топливом и людьми, которые две недели прожили в ужасной тесноте.

В отличие от многих капитанов, заправляющих на «лоханях» — кораблях, незаконно перевозящих иммигрантов, — которые в лучшем случае не обращали на пассажиров внимания, а то и били и насиловали их, Сэнь отнюдь не был жесток. Он и вправду считал, что делает хорошее дело — перевозит людей в Америку, по-китайски Мэйгуо, Прекрасный Край, перевозит от невзгод к надежде на счастливую жизнь.

Однако большинство иммигрантов думали, что он в сговоре с аспидом, зафрахтовавшим «Дракона», — Куань Аном, известным под прозвищем Гуй, то есть Дух. Попытки Сэня вовлечь их в разговор отвергли все, кроме одного, который относился к нему по-дружески. Чан Цзиньэжцзы, называвший себя на западный манер Сэмом Чаном, бывший преподаватель колледжа из пригорода крупного портового города Фучжоу, вез в Америку всю семью — жену, двух сыновей и вдового отца.

Высокий сдержанный Чан нахмурился — он прочитал взгляд капитана — и поднялся ему навстречу.

— Радар показывает, что нам наперехват идет быстроходный корабль.

— Американцы? Их береговая охрана?

— Должно быть. Мы в американских водах.

Сэнь посмотрел на испуганные лица иммигрантов. Его взгляд остановился на женщине с полуторагодовалой дочкой на руках. Ее

лицо было в шрамах от избиений в лагере перевоспитания. Она опустила голову и заплакала.

— Что мы можем предпринять? — встревоженно спросил Чан.

Капитан Сэнь знал, что в Китае тот был диссидентом и отчаянно хотел бежать из страны. Если Служба иммиграции депортирует Чана, он, вероятно, попадет в одну из печально известных тюрем западного Китая.

— Может, получится подплыть к берегу так близко, чтобы вы добрались на плотах.

— Нет-нет. При таких-то волнах? Мы все погибнем.

— Здесь естественная гавань, в ней должно быть сравнительно спокойно. На берегу будут грузовики, которые отвезут вас в Нью-Йорк.

— А как же вы?

— Я направлю корабль в открытое море. К тому времени как они смогут без риска подняться ко мне на борт, вы будете катить к алмазному городу по золотому шоссе. Оставайтесь внизу, пока Дух или я не велим вам подниматься.

Капитан Сэнь взлетел вверх по стальной лестнице. На мостике он увидел Духа. Тот склонился над радаром, всматриваясь в мерцающий синий экран. На Духе была обычная для большинства китайцев одежда — широкие штаны и рубашка с короткими рукавами. Несмотря на сильную качку, он стоял совершенно неподвижно. Дух, маленький мускулистый мужчина, был чисто выбрит, волосы у него были длиннее, чем принято у бизнесменов.

— Нас перехватят через пятнадцать минут, — сообщил он.

— Через пятнадцать? — переспросил капитан. — Не может быть. По-моему, не раньше чем минут через сорок.

— Нет. Я рассчитал, сколько они покрыли с той минуты, как мы их засекли.

Капитан Сэнь посмотрел на рулевого. Тот, потея, выкручивал штурвал. Если Дух не ошибся, они не успеют доплыть до гавани. В лучшем случае подойдут на километр к ближайшему скалистому берегу.

— Нужно решать, как будем действовать, — сказал Дух.

Аспид казался спокойным, но Сэнь догадывался, что он взбешен. Никто из аспидов, с которыми капитану доводилось иметь дело, не предпринимал таких мер предосторожности, как Дух в этом плавании. Две дюжины иммигрантов собрались на заброшенном складе под Фучжоу и там под присмотром напарника Духа ждали двое суток. Затем тот посадил их на чартерный самолет ТУ-154, который доставил китайцев в Россию, на пустынный военный аэродром под Санкт-Петербургом. Там они перебрались в грузовой контейнер и проехали сто двадцать километров до Выборга, где их погрузили на «Дракон Фучжоу», который Сэнь привел в российский порт накануне. Дух присоединился к ним в последнюю минуту, и корабль поплыл по проверенному маршруту. Балтийское море, Северное, пролив Ла-Манш, затем через океан к Лонг-Айленду. Решительно ничто в этом рейсе не могло вызвать подозрений.

— Как на нас вышла береговая охрана? — спросил капитан.

Дух выпрямился и вышел из рубки под штормовой ветер.

— Кто знает? Может, волшебство помогло.

— Линкольн, мы их застукали. Бот направляется к берегу. Неужто и впрямь успеют?

— Не знаю, — с отсутствующим видом ответил Райм Фреду Деллрею.

Высокий тощий Деллрей был главным агентом со стороны ФБР по делу о розыске и аресте Духа. Ни канареечно-желтую рубашку Деллрея, ни его черный, как сам он, костюм в последнее время явно не гладили. Хотя, с другой стороны, никто из находившихся в комнате не выглядел особенно свежим. Полдюжины собравшихся у Райма мужчин фактически прожили последние сутки в гостиной его дома на Сентрал-Парк-уэст. Она напоминала не викторианскую гостиную,

которой была когда-то, а криминалистическую лабораторию, напичканную компьютерами, химическим оборудованием и множеством изданий по криминалистике.

Со стороны штата в команду входил лейтенант Лон Селлитто — детектив из Полицейского управления Нью-Йорка. Он выглядел еще более помятым, чем Деллрей, и был поплотнее. Здесь также присутствовал молодой Эдди Дэн — американец китайского происхождения, детектив из Пятого полицейского участка, на территории которого находился нью-йоркский Чайнатаун. Подтянутый и стильный Дэн был напарником Селлитто.

С федеральной стороны участвовал Хэролд Пибоди — умный, с грушеобразной фигурой мужчина пятидесяти с небольшим. Он занимал крупный пост в манхэттенском отделении СИН — Службы иммиграции и натурализации — и уже не раз сцеплялся с Деллреем. После случая с «Золотой удачей», когда десять нелегалов утонули из-за того, что их судно село на мель у Бруклина, ФБР забрало у СИН дела по расследованию незаконного провоза в страну больших групп иностранцев. СИН была отнюдь не в восторге от передачи юрисдикции другому ведомству, в особенности такому, которое настаивало на сотрудничестве с альтернативными консультантами вроде Линкольна Райма.

Помощником Пибоди был агент СИН Алан Коу, мужчина за тридцать с коротко подстриженными темно-рыжими волосами. Энергичный, но угрюмый, он был «вещью в себе» — мало рассказывал о личной жизни и карьере. Коу становился разговорчивым, лишь выдавая одну из своих утомительных лекций о вреде незаконной иммиграции. Однако работал он без устали и лез из кожи вон, чтобы поймать Духа.

Было без четверти пять ненастного утра. Через загроможденную гостиную Линкольн Райм в инвалидном кресле подкатил к доске с материалами по делу. К ней были прикреплены очень плохой снимок Духа — один из немногих существующих, — а также фотография Сэня Цзицзуня, капитана «Дракона Фучжоу», и карта восточного Лонг-Айленда с прилегающим водным пространством. Заработав в результате несчастного случая на месте преступления паралич четырех конечностей, Райм проводил половину рабочего времени в вишнево-красном инвалидном кресле. Оно было снабжено новейшей

электронной системой управления. Райм управлял креслом с помощью единственного действующего пальца.

Четыре дня тому назад к Райму пришли Селлитто, Деллрей, Пибоди и Алан Коу. Ему было не до них, его мысли были заняты надвигавшейся хирургической операцией, но Деллрей сразу завладел его вниманием, заявив:

— Линк, ты наша последняя надежда. Мы просто не представляем, к кому еще обратиться.

Информаторы сообщили, что Дух отправился в некий российский порт, чтобы забрать партию китайцев-нелегалов, среди которых был и баншоу — его помощник. Предположительно, их конечной целью был Нью-Йорк. Тут Дух исчез.

В надежде, что Райм подскажет, где его искать, Деллрей принес единственное вещественное доказательство, которым они располагали, — дипломат Духа с кое-каким личным имуществом из его конспиративного дома во Франции.

— Почему такой аврал? — спросил Райм, обводя взглядом группу.

— Вероятно, Дух — самый опасный перевозчик нелегалов в мире, — ответил Хэролд Пибоди из СИН. — Он в розыске. Официально на нем одиннадцать трупов — иммигрантов, полицейских и наших агентов. Но мы знаем, что он убил больше. Нелегалов называют «пропавшие»: если они пытаются обмануть аспида, их убивают, если жалуются, их убивают. По нашей оценке, из тех, кем занимался Дух, за последние несколько лет пропало пятьдесят-шестьдесят человек.

— Он перевозит эту группу лично по единственной причине — расширяет масштаб своих операций в Америке, — заметил Деллрей.

— Хорошо, но почему вы пришли ко мне? Я ничего не знаю о незаконном провозе иностранцев.

— Мы уже все испробовали, а результата никакого, — признался фэбээровец. — У нас нет ни отпечатков его пальцев, ни четких фотографий. Ноль. Только это.

Он кивнул на дипломат.

— Не знаю, джентльмены. — Райм скептически посмотрел на дипломат. — Сделаю, что в моих силах, но чуда не ждите.

Через два дня он позвал их к себе. Помощник Райма Том вручил дипломат агенту Коу.

— Было там что-нибудь интересное? — спросил молодой агент СИН.

— Ничегошеньки, — ответил Райм.

— Вот черт, — пробормотал Деллрей.

Линкольн Райм решил их больше не томить. Он откинул голову на роскошную подушку, которую Том прикрепил к изголовью кресла, и быстро заговорил:

— Дух и приблизительно двадцать-тридцать нелегальных иммигрантов китайского происхождения находятся на борту грузового судна «Дракон Фучжоу», приписанного к порту Фучжоу, главного города китайской провинции Фуцзянь. Капитан корабля — Сэнь Цзицзунь. Ему пятьдесят шесть лет. В команде семь человек. Четырнадцать дней назад в восемь сорок пять судно отплыло из российского города Выборга. Сейчас оно находится — дайте-ка прикинуть — приблизительно в пятистах километрах от побережья штата Нью-Йорк.

— Как, черт побери, вы это вычислили? — опешил Коу.

— Просто. Я предположил, что они поплывут с востока на запад — иначе поплыли бы прямо из Китая. У меня есть приятель в московской милиции. Я попросил его обзвонить капитанов портов в Западной России. Он сумел раздобыть все декларации, заполненные китайскими моряками за последние три недели. Выяснилось, что только одно судно заправилось топливом в количестве, достаточном на тринадцать тысяч километров хода, в то время как в декларации было заявлено всего семь тысяч километров. Тринадцать тысяч — это расстояние от Выборга до Нью-Йорка и обратно до Англии, где судно можно дозаправить. Капитан собирался высадить Духа с иммигрантами и рвануть назад в Европу.

— Может, в Нью-Йорке слишком дорогое топливо, — предположил Деллрей.

Райм пожал плечами. Это был один из немногих неопределенных жестов, которые позволяло его тело.

— Это еще не все. В декларации «Дракона» указано, что он везет в Америку промышленное оборудование. Осадка «Дракона» при выходе из Выборга составляла три метра. Но полностью загруженное судно такого размера должно иметь осадку по крайней мере семь с половиной метров. Значит, на нем, кроме Духа и иммигрантов, ничего не было. Ах да, я сказал, что их двадцать-тридцать, потому что «Дракон» взял на борт свежей воды и продовольствия именно на такое количество человек.

— Проклятье! — с восторженной улыбкой воскликнул Хэролд Пибоди.

В тот же день спутники-шпионы засекли «Дракон» приблизительно в четырехстах пятидесяти километрах от американского берега. Теперь же, во вторник перед самым рассветом, китайское судно вошло в американские территориальные воды, и его преследовал катер береговой охраны «Эван Бригант» с абордажной командой из двадцати пяти матросов и сдвоенным пятидесятимиллиметровым и одним восьмидесятимиллиметровым орудиями на борту.

С гостиной Райма связались по радио с катера. Он приближался к «Дракону». Том включил громкоговорящую связь.

— Агент Деллрей? Говорит Рэнсом — капитан «Эван Бригант».

— Слышу вас, капитан.

— Мы думаем, они нас засекли. Мы не хотим жертв. Прием.

— Каких жертв? — презрительно спросил Коу. — Из числа нелегалов?

— Да. Мы полагали, что должны лишь остановить судно и ждать, когда Дух сдастся. Прием.

Деллрей извлек из-за уха сигарету — память о тех днях, когда он еще дымил, — и принялся разминать ее.

— Нет. Действуйте обычным порядком. Остановите корабль, высадите группу захвата и арестуйте Духа. Разрешаю стрелять на поражение. Сообщение принято?

— Да, сэр. Конец связи.

В комнате повисло напряженное молчание. Тут зазвонил телефон Райма. Том поднял трубку, послушал и посмотрел на Райма:

— Линкольн, это доктор Уивер по поводу операции. — Он обвел взглядом гостиную, набитую представителями правоохранительных органов. — Скажу ей, что вы перезвоните.

— Нет, — отрезал Райм. — Я поговорю с ней сейчас.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ветер усилился, волны высоко вздымались над бортами бесстрашного «Дракона Фучжоу». Дух внимательно осмотрел кормовую часть корабля, но не нашел своего баншоу.

Он взобрался на капитанский мостик и постучал в иллюминатор. Капитан Сэнь поднял глаза. Надев вязаную шапочку, он послушно вышел под дождь.

— Скоро здесь будет береговая охрана, — перекрывая рев ветра, закричал Дух. — Оставь этих людей на мостике, а сам с остальной командой иди вниз к поросятам и спрячься.

— Но почему?

— Потому что ты хороший человек. Слишком хороший, врать не умеешь. Я выдам себя за капитана. Я умею смотреть людям в глаза так, что они верят каждому моему слову. Ты так не можешь.

— Это мое судно.

— Нет, — возразил Дух. — В этом плавании «Дракон» — мое судно. Я плачу тебе зелеными. — Дух кивнул в сторону матросов на мостике: — Скажи им, чтобы выполняли мои приказы.

Сэнь колебался. Дух посмотрел ему прямо в глаза — спокойным, но пугающим взглядом. Сэнь отвел глаза и поторопился на мостик отдать распоряжения.

Десять судей ада…

По палубе к корме «Дракона Фучжоу» прополз мужчина. Он перевесил голову за борт, и его снова начало выворачивать наизнанку. Всю ночь он пролежал у спасательного плота. Как только начался шторм, он сбежал из зловонного трюма, чтобы очистить желудок, в котором все перемешалось от качки. Так холодно и плохо ему было первый раз в жизни. Он представил себе, что море — сошедший с ума дракон, и ему захотелось выхватить из кармана тяжелый пистолет и выстрелить в чудовище.

Его звали Сонни Ли, хотя при рождении ему дали имя Канмэй, что означало «Борец с Америкой». Детей, рожденных при режиме Мао, было принято называть такими политически верными именами. Однако, как это часто бывало с ребятами из прибрежной части Китая — Фуцзяни и Гуандуна, он имел еще и западное имя. Пацаны из его банды прозвали его Сонни в честь сына Дона Корлеоне из фильма «Крестный отец».

Десять судей ада…

Ли был готов к тому, чтобы его забрали адские бестии. Он бы сознался во всех проступках, которые совершил в жизни.

Он оглянулся, и ему показалось, что он видит Духа, но желудок свело, и ему пришлось повернуться к поручню. Ли забыл обо всем на свете, кроме десяти судей ада, повелевших демонам проткнуть ему копьями живот. Его снова начало рвать.

Высокая женщина прислонилась к машине. Контраст впечатлял — рыжие, разметанные ветром волосы, старый желтый «шевроле-камаро» с откидным верхом, черный нейлоновый пояс, надежно прижимавший к бедру кобуру с пистолетом.

Амелия Закс в джинсах и ветровке с капюшоном, на спине которой красовалось «ПУН: ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ», смотрела на бурлящие воды гавани у Порт-Джефферсона на северном побережье Лонг-Айленда. Она обвела взглядом участок сосредоточения. СИН, ФБР, полиция округа Саффолк и ее собственная бригада окружили автостоянку у пляжа, который в обычный августовский день бывал забит загорающими семьями и подростками. Однако тропический ливень отпугнул отдыхающих.

Поблизости припарковались два автобуса для перевозки заключенных, полдюжины карет «скорой помощи» и четыре фургона с полицейским спецназом. Теоретически «Дракон» должен был приплыть, уже полностью находясь под контролем экипажа катера «Эван Бригант».

Зазвонил сотовый Закс, и она устроилась на сиденье «шевроле», чтобы поговорить. Звонил Райм.

— Мы думаем, они нас засекли, Закс. «Дракон» повернул к берегу. Мы считаем, что Дух готовится к схватке.

Райм сделал паузу, и Закс спросила:

— Она звонила?

Поколебавшись, он ответил:

— Да, минут десять назад. На той неделе в Манхэттенской больнице будет окно. Она перезвонит и расскажет подробней.

Речь шла о докторе Черил Уивер, знаменитом нейрохирурге. А под «окном» имелась в виду экспериментальная хирургическая операция, которую могли сделать Райму и которая, быть может, вывела бы его из состояния полного паралича. Закс эту затею не одобряла.

Райм не любил смешивать личные дела и работу.

— Я перезвоню, — сказал он, и телефон замолк.

Думая об операции, она вспомнила недавний разговор с другим доктором. Две недели назад Закс стояла в приемной больницы. К ней с пугающе серьезным видом подошел врач в белом форменном халате.

— Вот вы где, мисс Закс.

— Здравствуйте, доктор.

— Я только что встречался с терапевтом Линкольна Райма.

— Судя по вашему виду, новости плохие.

— Почему бы нам не присесть где-нибудь в уголке?

— Мне и тут хорошо, — твердо сказала она. — Говорите все как есть.

Закс посмотрела на гавань, на длинный причал, к которому должен был подойти «Дракон Фучжоу». Чтобы перестать думать об ослепительно яркой приемной, она переключила «моторолу» на частоту береговой охраны.

— Сколько до берега? — спросил Дух у двух оставшихся на мостике матросов.

— Километра полтора. Мы повернем прямо у мели и попробуем войти в гавань.

— Не отклоняйтесь от курса. Я на минуту отойду.

Ветер и дождь хлестали Духа по лицу. Он спустился на грузовую палубу, потом еще ниже, подошел к металлической двери в трюм с поросятами и заглянул внутрь.

— Баншоу! — крикнул он.

Ответа не последовало.

Дух закрепил засовы, чтобы дверь нельзя было открыть изнутри, и поспешил к своей каюте, находившейся на капитанской палубе. Взбираясь по лестнице, он достал из кармана маленькую черную коробочку, открыл ее и нажал сначала одну кнопку, потом вторую. Радиосигнал пронесся сквозь две палубы к черному вещевому мешку, который он оставил в кормовой части трюма ниже ватерлинии. В мешке было два килограмма гексогена.

Взрыв получился мощный, много сильнее, чем ожидал Дух. С лестницы его отбросило на верхнюю палубу. Слишком много взрывчатки! — сообразил он. Корабль сразу набрал воды и начал крениться. Через считанные минуты он пойдет ко дну. Дух посмотрел в сторону каюты, в которой лежали его деньги и оружие, и еще раз обвел взглядом все палубы в поисках баншоу. Того не было видно. Дух прополз через палубу к ближайшему спасательному плоту и начал его отвязывать.

Словно сотни кувалд ударили по железу. Иммигрантов швырнуло на холодный мокрый пол. Сэм Чан встал и поднял младшего сына, который упал в грязную лужу, а затем помог жене и пожилому отцу.

— Что случилось? — крикнул он капитану, который пробирался к двери на палубу.

— Не знаю. Или Дух взорвал корабль, или по нам стреляет береговая охрана, — отозвался тот.

— Что происходит? — спросил Чана охваченный паникой сосед по имени У Цичэнь.

Его жена лежала на соседней койке. В течение всего путешествия у нее не спадал жар, она была вялой и сонной и даже сейчас, казалось, не понимала, что в трюме воцарился хаос.

— Мы тонем! — крикнул капитан и с несколькими матросами бросился открывать засовы. К ним присоединился Сэм Чан, но толстые металлические прутья не сдвинулись ни на миллиметр.

Чан почувствовал, что «Дракон» резко кренится. Холодная морская вода сквозь швы металлической обшивки врывалась в трюм. Несколько человек кричали и барахтались в воде. Женщина со шрамами на лице схватила свою маленькую дочь. Мощный стон тонущего корабля заполнил зловонный трюм.

Мужчинам не удавалось открыть запоры.

— Здесь не получится. Нужен другой выход, — сказал капитану Чан.

— Вход в машинное отделение, — Сэнь показал на маленький люк, привинченный к полу четырьмя болтами.

Чан с капитаном подобрались к нему. С помощью ножа Сэня они умудрились отвинтить болты. Чан надавил на люк, и тот упал в соседнее помещение. Вода заполняла и машинное отделение, но там ее было меньше, чем в трюме. Чан разглядел лестницу, ведущую на верхнюю палубу.

Увидев проход, иммигранты закричали и в панике ринулись к нему. Капитан Сэнь и Чан встретили их плечом к плечу.

— Проходите по одному, — крикнул капитан. — Через машинное отделение, вверх по лестнице. На палубе — спасательные плоты.

Первым выбрался Джон Сун — врач и диссидент, за ним — молодая супружеская пара. Сун нагнулся, чтобы помочь остальным.

Капитан поймал взгляд Чана.

— Идите!

Чан махнул своему пожилому отцу, и тот пролез в люк. За ним последовали сыновья Чана — юноша Уильям и восьмилетний Рональд — и жена Мэймэй. Чан тоже вылез и остановился, чтобы помочь Суну вытащить остальных.

Следующей была семья У Цичэня — он сам, его больная жена, их дочь-подросток и маленький сынишка.

Чан протянул руку в трюм, чтобы на нее оперся очередной человек, но тут корабль качнуло, и Сун упал. Чан помог ему встать.

— Я в порядке, — крикнул Сун и сжал амулет, который носил на шее.

Корабль стал крениться быстрее. Трюм наполнялся водой. Мы тонем, подумал Чан. Один из дизельных двигателей заглох, и свет погас. В машинное отделение хлынул мутный бурлящий поток, Чан видел теперь лишь лицо капитана Сэня. Чан махнул ему, чтобы тот выбирался, но капитан исчез в трюме, однако через несколько секунд подплыл к люку и что-то протянул сквозь потоки морской воды.

Чан запустил руки во вспененную воду, схватил сверток и потянул к себе. Это оказался младенец — дочь женщины со шрамами. Девочка задыхалась, но была в сознании. Чан крепко прижал ее к груди и поплыл к лестнице. Борясь с ледяным потоком, он выкарабкался на палубу.

От увиденного он просто онемел — корма судна ушла под воду, и серые штормовые волны заливали половину палубы. У Цичэнь, отец и сыновья Чана пытались отвязать большой оранжевый надувной плот. Чан отдал девочку жене и, спотыкаясь, ринулся на помощь. Когда веревку наконец развязали, Чан усадил на рвущийся плот свою семью, семью У, Джона Суна и молодую пару. Мощные волны быстро вынесли плот с палубы.

Чан принялся яростно дергать шнур навесного мотора. Мотор взревел, и он направил плот в море. Сделав круг, сквозь туман и дождь он поплыл к гибнущему кораблю.

— Что вы делаете? — спросил У.

— Мы должны найти остальных! — крикнул Чан.

В метре от них просвистела пуля.

Дух был в ярости. Он стоял на носу тонущего «Дракона Фучжоу», схватив тросовый талреп спасательного плота, и смотрел туда, где только что заметил сбежавших поросят.

Он выстрелил еще раз и снова промазал. Его перекосило от злости, когда плот скрылся за «Драконом».

Дух взобрался на плот, столкнул его с судна и внимательно огляделся. На поверхности воды то появлялись, то исчезали две головы. Это были матросы, они отчаянно махали ему руками. Дух поднял армейский пистолет 51-й модели и двумя выстрелами покончил с обоими.

Дух запустил мотор и еще раз огляделся в поисках баншоу, но того не было видно. Вероятно, помощник упал в воду и утонул. Что ж, у Духа были и другие дела. Он развернул плот к тому месту, где в последний раз видел поросят.

Сэм Чан, невольный капитан хрупкого плота, посмотрел на своих пассажиров. Две семьи — его собственная и семья У — сбились на корме. На носу сидели доктор Джон Сун и выбравшиеся из трюма супруги, которых Чан знал только по именам — Чаохуа и Роз.

Жена Чана сняла свитер и закутала в него крошечную дочку женщины с изуродованным лицом. Чан вспомнил имя девочки, и его сердце сжалось от боли. По И, Дитя-Сокровище, была счастливым талисманом их плавания.

— Плывем к берегу! — закричал У. — Он в нас стреляет!

Чан посмотрел на бурлящее море.

— Мы должны спасти всех, кого сможем. Ищите!

— Там! — вскрикнул семнадцатилетний Уильям. — Кажется, там кто-то есть.

Чан разглядел в десяти метрах темное пятно, а рядом с ним — маленькое белое. Возможно, голову и руку. Он подплыл поближе и действительно обнаружил бледного, захлебывающегося мужчину. Чан вспомнил, что его зовут Сонни Ли. Все путешествие Ли сторонился остальных, однако сейчас он нуждался в помощи.

Чан направил плот на большую волну и увидел в пятидесяти метрах оранжевое пятно — плот Духа.

Чан заглушил мотор, лишь подплыв вплотную к Ли, перевесился через борт, схватил его за руку и втащил на плот. Выстрел. Рядом с ними взметнулся фонтанчик воды, и Чан направил плот за тонущее судно, чтобы оно загородило их от Духа.

Еще выстрел. Пуля чиркнула по воде у плота. Если Дух попадет в плот, они утонут в считанные минуты.

Внезапно раздался оглушительный рев. «Дракон Фучжоу» завалился на бок и исчез под водой. Огромный вал, поднятый тонущим судном, покатился, как ударная волна от бомбы. Плот аспида резко развернуло и унесло из виду.

Хотя Сэм Чан был педагогом, художником и политическим активистом, он, как и многие китайцы, верил в знамения. На миг ему показалось, что, возможно, богиня милосердия Гуань-инь вступилась за них и обрекла Духа на смерть в пучине.

Но тут Джон Сун воскликнул:

— Дух здесь. Он гонится за нами!

Значит, у Гуань-инь сегодня другие дела, с горечью подумал Сэм Чан. Если хотим выжить, нам придется рассчитывать только на себя.

— Он потопил судно, — прошептал Лон Селлитто.

Фред Деллрей застыл как вкопанный, а Хэролд Пибоди и Алан Коу уставились друг на друга. Селлитто дослушал сообщение по телефону и взглянул на Райма:

— Линк, судно пошло ко дну. Береговая охрана точно не знает, что произошло, но их приборы уловили подводный взрыв, а через десять минут «Дракон» исчез с радара.

Райм впился взглядом в карту Лонг-Айленда.

— Далеко от берега?

— Километрах в полутора.

Линкольн Райм был страшно на себя зол. Зная, как опасен Дух, он должен был предвидеть такой поворот. Перестань думать о мертвых, часто повторял он себе, забудь. Но забыть он не мог, особенно об этих несчастных.

Райм думал, что после задержания судна, ареста Духа и обследования места преступления его участие в деле закончится и он продолжит готовиться к операции. Но теперь он не мог выйти из игры.

Зазвонил телефон Деллрея. После короткого разговора он сообщил остальным:

— Береговая охрана утверждает, что два моторизованных плота плывут к берегу. — Он подошел к карте и показал: — Вероятно, плоты где-то здесь. Береговая охрана отправила катера поискать выживших, а мы посылаем наших людей в Порт-Джефферсон к месту предполагаемой высадки. Но они оттуда в восьмидесяти километрах, и ехать им двадцать минут.

— Неужели нельзя кого-нибудь туда побыстрее отправить? — спросил Пибоди.

После секундного размышления Райм скомандовал в прикрепленный к креслу микрофон:

— Телефон.

Амелия Закс гнала свой спортивный «камаро» со скоростью двести километров в час. На «торпеде» красовалась синяя мигалка — присоска плохо держалась на откидном верхе.

Пять минут назад ей позвонил Райм и велел ехать в Порт-Джефферсон, чтобы подоспеть к берегу одновременно с Духом и спасшимися с судна нелегалами. С ней рядом сидел молодой полицейский из спецназа Полицейского управления Нью-Йорка.

Далеко позади них, рассекая стену дождя, ехали фургон выездной бригады, полдюжины саффолкских полицейских, кареты «скорой

помощи» и разномастные машины СИН, полицейского спецназа и ФБР.

Зазвонил мобильник.

— Как твои успехи, Закс? — поинтересовался Райм.

— Гоню изо всех сил. Есть уцелевшие?

— Похоже, большинство не выбралось.

— Слышу знакомые нотки, Райм. Это не твоя вина.

— Учту твое мнение. Ты осторожно едешь?

— Еще бы, — ответила она, перескочив в соседний ряд.

Сидевший рядом с ней полицейский зажмурился.

— Нас вызывает катер береговой охраны. Больше не могу говорить. — Райм сделал паузу и попросил: — Закс, ищи внимательно, но бдительности не теряй.

— Хорошо сказал. Напечатаем твою заповедь на футболках выездной бригады.

Плот подплыл ближе к берегу, и скалы обозначились отчетливее. Стали видны их острые выступы.

— Он все еще здесь, за нами! — крикнул У.

Чан обернулся и увидел маленькое оранжевое пятно — плот Духа. Он их преследовал, но плыл медленнее. Должно хватить времени найти грузовики, которые отвезут их в Чайнатаун, прикинул Чан. Он вгляделся в береговую линию. Дождь затруднял видимость, но он различил что-то похожее на дорогу и огни деревни.

Тут прямо перед ними выросли скалы. Чан быстро сбавил ход и круто повернул, едва избежав столкновения. Внезапно заглох мотор. Чан

сильно дернул за шнур. Мотор чихнул и замолк. Еще раз, еще дюжину раз. Его старший сын наклонил бензобак и крикнул:

— Пусто!

Чан увидел впереди еще одну гряду скал. Волны подхватили плот, словно доску для серфинга, и понесли на нее. Резина со свистом разорвалась, и плот начал быстро сдуваться. Сидевших спереди Сонни Ли, Джона Суна и молодую пару выкинуло в бурлящее море и закрутило в волнах.

У и Чаны, которые сидели на корме, сумели удержаться. Плот еще раз ударило о скалы. Жену У швырнуло на каменный выступ, но затем отбросило обратно. Оглушенная, с разодранной рукой, она повалилась на плот. Плот наконец миновал скалы и, быстро сдуваясь, поплыл к берегу. Галечный берег был метрах в десяти.

— К берегу! Живо! — крикнул Чан.

Они плыли целую вечность. Даже Чан, самый сильный из всех, начал задыхаться. В конце концов он почувствовал под ногами скользкие от водорослей камни и, спотыкаясь, выбрался из воды.

Обессиленные люди рухнули на гальку. Через какое-то время Сэму Чану удалось встать. Он посмотрел на море, но не увидел ни плота Духа, ни выброшенных за борт иммигрантов. Он упал на колени и уперся лбом в песок. Их попутчики и друзья были мертвы, а за ними самими гнался убийца. Зато они живы и на суше. Чан и его близкие, обогнув половину земного шара, наконец-то закончили бесконечное путешествие к своему новому дому — Америке, Прекрасному Краю.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В полукилометре от берега Дух пригнулся, пытаясь защитить мобильник от дождя и волн. Телефон плохо ловил, но ему удалось

дозвониться до Джерри Тана, который ждал его где-то поблизости на берегу. Запыхавшийся от бешеной погони, Дух приблизительно объяснил Джерри, где высадится — в трехстах-четырехстах метрах к востоку от того места, где вроде бы виднелись магазинчики и дома.

— Береговая охрана, — сказал Тан, и его голос утонул в помехах. — Я слушаю... сканер... должен уматывать.

Дух заорал:

— Если увидишь поросят, убей. Ты меня слышал? Они где-то рядом на берегу. Найди их! Убей!

— Убить? Ты хочешь...

Но плот захлестнула волна, Духа промочило насквозь, и телефон замкнуло. Он с отвращением выбросил его.

Впереди замаячила скала, Дух направил плот мимо нее к широкому пляжу левее городка. Через минуту плот врезался в берег и скинул своего пассажира на песок. Дух увидел Джерри Тана, который ждал его в серебристом полноприводном БМВ на покрытой песком дороге в двадцати метрах от пляжа. Он поднялся на ноги и поспешил к машине.

Толстый небритый Тан заметил его, подъехал ближе и распахнул дверцу.

— Надо уезжать! — Тан кивнул на полицейский сканер: — Береговая охрана подключила к поискам полицию.

— Где поросята? — оборвал его Дух.

— Не видел ни одного.

Краем глаза Дух уловил шевеление у берега. Мужчина в серой одежде карабкался из воды на скалы, словно раненое животное. Дух отступил от БМВ и достал из-за пояса пистолет.

— Жди здесь.

— Что ты делаешь? — испуганно крикнул Тан. — Нам нельзя ждать.

Но Дух не обращал на него внимания. Поросенок поднял глаза и увидел приближающегося Духа. Но он, видимо, сломал ногу и не мог не то что бежать, а даже стоять. И он отчаянно пополз обратно к воде.

Сонни Ли открыл глаза и поблагодарил десять судей ада — не за то, что выжил, а за то, что первый раз за две недели его не выворачивало наизнанку.

Он неподвижно полежал под моросящим дождем, и тошнота прошла. Тогда он с трудом поднялся. Берег был пуст. Однако Ли помнил, что огоньки деревни были справа, и поковылял в том направлении по заметенной песком дороге.

Где же Дух? — гадал он.

Словно в ответ прозвучал короткий хлопок, который Ли определил как пистолетный выстрел.

Но кто стрелял? Дух или местный житель? (Каждому известно, что у всех американцев есть оружие.) Может, полицейский?

Лучше поостеречься. Ли очень хотел поскорее найти Духа, но знал, что нужно быть осторожным. Он отступил с дороги в кусты и пошел вперед так быстро, как только позволяли сведенные судорогой ноги.

Услышав резкий звук, все остановились.

— Это был... — начал У Цичэнь.

— Да. Выстрел, — пробормотал Чан.

— Он убивает нас. Выслеживает и убивает.

— Знаю, — оборвал Чан.

Тревоги по поводу того, удастся ли уговорить водителей отвезти их в Чайнатаун, оказались напрасными. Грузовиков не было. Чан и У

несколько минут звали Суна, Ли и остальных, но потом Чан увел обе семьи с дороги, и они пошли на огни, укрываясь за кустами.

Оказалось, что свет горел в деревне, где было несколько закусочных, бензоколонка, сувенирные лавки, церковь и десять-двенадцать домов. Приближался рассвет, но не все в деревеньке спали. Перед двумя закусочными стояла дюжина машин, в том числе седан — без шофера, но с работающим двигателем. Однако Чану требовалась машина на десять человек, пропажу которой не заметят по крайней мере два или три часа. Ему говорили, что столько ехать до Чайнатауна в Нью-Йорке.

Он велел остальным ждать за высокой изгородью и махнул сыну Уильяму и У, чтобы те следовали за ним.

— Не наступайте в грязь, — приказал Чан. — Идите только по траве и камням. Не нужно оставлять следов.

Диссиденты в Китае быстро обучаются конспирации.

Наконец они дошли до последнего здания в этом ряду — маленькой церкви. Свет в ней не горел, и, видимо, внутри никого не было. За церковью они обнаружили старый белый фургон. Чан немного знал английский, но не понял, что на нем написано. Однако по настоянию Чана оба его сына много лет изучали язык и культуру Америки.

— Истонская баптистская церковь Пресвятой Троицы, — перевел Уильям.

— Пойдем быстрее, посмотрим, открыт ли он, — заторопился У.

Но фургон был заперт. Чан обшарил взглядом мокрую от дождя землю, нашел кусок металлической трубы и с размаху ударил по окну — оно разбилось вдребезги. Чан забрался на пассажирское сиденье и поискал в бардачке ключи. Не обнаружив их, он вылез наружу.

Внезапно услышав шум, он в ужасе обернулся. Его сын ударом ботинка разбил замок зажигания, вытащил провода и прилаживал их один к другому, пока мотор не заработал. Чан уставился на него, не веря своим глазам.

— Где ты этому научился?

Паренек пожал плечами. Потрясенный Чан буравил его взглядом. Он ожидал, что сын смутится и потупится. Но Уильям лишь молча посмотрел на него. Сам Чан никогда бы так не посмотрел на своего отца.

У вцепился ему в руку:

— Пойдем к остальным!

— Нет. Приведи их сюда. Иди той же дорогой.

У быстро ушел.

В фургоне Уильям нашел дорожный атлас.

— Ты знаешь, куда ехать? — спросил его Чан.

— Как-нибудь разберусь. — Юноша поднял глаза. — Хочешь, я поведу? — спросил он и добавил: — У тебя это не слишком хорошо получается.

Чан опешил от таких слов. Но тут показался У с остальными, и Чан поспешил помочь жене и отцу.

Он убил двоих поросят — раненого мужчину и женщину, но на плоту их было около дюжины. Где остальные?

Громкий гудок — сигналил Джерри Тан.

Дух еще раз внимательно осмотрел берег. Куда они подевались? Может, они...

Взвизгнув колесами, внедорожник вырулил на дорогу и быстро понесся прочь.

— Нет! Стой!

Разъяренный Дух прицелился и выстрелил. Пуля попала в дверцу багажника, но машина не остановилась. Дух остолбенел. Он находился в ста двадцати километрах от конспиративных квартир на Манхэттене, его помощник, скорее всего, мертв, а у него ни денег, ни сотового телефона. Сюда ехала куча полицейских, и Тан только что его бросил.

Дух несколько раз глубоко вздохнул и успокоился. Да, сейчас у него куча проблем, но за свои сорок с небольшим лет он побывал и не в таких переделках. И он сумел понять, что неудача — всего лишь временное явление. Суть его личной философии выражалась одним словом — найсинь, по-китайски — «терпение».

Положив пистолет в карман, Дух пошел к маленькому городку. Ближайшим зданием была закусочная. Перед ней стояла машина с работающим двигателем. Значит, удача уже повернулась к нему!

А взглянув на море, Дух увидел кое-что и рассмеялся. Опять везение — неподалеку от берега сражался с волнами поросенок. Дух достал пистолет и пошел назад к морю.

Ветер дважды сбивал Сонни с ног. После утренних мытарств тащиться по рыхлому песку было выше его сил. Несмотря на опасность быть замеченным, он проковылял к вымытой дождем дороге и пошел на огни деревни. Ли спешил изо всех сил, боясь, что аспид уедет до того, как он его найдет.

Но секунду спустя он получил подтверждение того, что Дух все еще здесь — прогремело несколько выстрелов. Тут Сонни увидел на берегу оранжевый спасательный плот и предположил, что это плот Духа. Он направился к плоту, но, едва сойдя с дороги, увидел синие отблески. СИН? Служба безопасности?

Ли поспешно укрылся в кустах. Свет мигалки становился все ярче. Из-за пелены дождя вынырнула желтая спортивная машина и с ходу остановилась метрах в ста от него. Ли медленно пополз к машине.

Стоя на берегу, Амелия Закс смотрела на тело женщины.

— Он убивает их, Райм, — прошептала она в микрофон «моторолы». — Убил мужчину и женщину. Стрелял в спину.

К ней спешил полицейский с автоматом на изготовку.

— Нет никаких следов Духа, — крикнул он, перекрывая шум ветра. — Люди из ресторана, там, вверх по дороге, сказали, что кто-то минут двадцать назад угнал машину.

Полицейский сообщил Закс описание «хонды» и ее номер, она передала все Райму.

— Лон объявит машину в розыск. Он был один? — спросил Райм.

— Думаю, да.

Держа руку на пистолете, Закс огляделась:

— Мы собираемся искать иммигрантов, Райм.

Закс ожидала, что он будет против и велит ей сначала обследовать место преступления — пока стихия не уничтожила улики. Но он лишь сказал:

— Удачи, Закс. Отзвони, когда начнешь работать.

Двое полицейских потрусили вдоль берега. Второй плот они нашли метрах в ста от первого. Инстинктивной реакцией Закс было обследовать его на предмет улик, но она осмотрелась в поисках иммигрантов и укрытий, в которых мог залечь Дух.

Услышав отдаленный вой сирен и увидев, что в городок въезжает вереница машин, Закс неохотно прекратила поиск иммигрантов и матросов — для этого здесь теперь было достаточно народу — и побежала к бело-синему фургону выездной бригады криминалистов.

Как только специалисты бригады огородили берег желтой лентой, Закс надела поверх влажных джинсов и майки белый непроницаемый комбинезон с капюшоном — последний писк криминалистической моды. Он предотвращал попадание на место преступления волос, частиц кожи и капель пота полицейского.

А что это было за место преступления! Одно из самых обширных, какие ей доводилось обследовать, — полтора километра берега, шоссе и заросли кустов по ту сторону асфальта. И возможно, где-то поблизости затаился вооруженный преступник.

— Райм, это плохой объект. Слишком большой, здесь всего слишком много.

— Как это, слишком большой, Закс? Мы обожаем большие места преступлений, там столько изумительных уголков, где можно найти улики.

«Изумительных», мрачно подумала она и, подойдя вплотную к сдувшемуся резиновому плоту, начала ходить «по сетке». Это такой метод поиска улик, когда коп прочесывает местность в одном направлении — взад и вперед, как будто косит газон, а потом проделывает то же в перпендикулярном направлении. Суть метода состоит в том, что, глядя на предмет под одним углом, можно пропустить то, что видно под другим. Райм настаивал, чтобы Закс действовала именно так.

Следующий час Закс под яростным дождем и порывами ветра осматривала пляж, дорогу и заросли за ней, словно ищущий ракушки ребенок. Она обследовала неповрежденный плот и нашла на нем сотовый телефон. Затем приступила к сдувшемуся плоту, который вытащили на берег двое полицейских. В конце концов Закс собрала все возможные улики: гильзу, образцы крови, отпечатки пальцев — и сфотографировала поляроидом следы ног.

Включив рацию, она сообщила Райму:

— Тут что-то не так.

— Некорректно формулируешь. Что ты имеешь в виду?

— Иммигранты исчезли. Они ушли с пляжа, пересекли дорогу и спрятались в кустах. С той стороны дороги я нашла их следы. А потом они просто испарились.

— Прекрасно, Закс. Ты только что шла по следу Духа. Ты видела, что он сделал. Ты — Куань Ан, тебя называют Гуй, Дух. Ты

мультимиллионер, поставщик нелегалов — аспид. Убийца. Ты только что потопил судно и прикончил дюжину человек. Что у тебя на уме?

— Найти остальных и убить, — моментально ответила она. — Найти и убить. Не знаю зачем, но мне необходимо это сделать.

— Хорошо, Закс. А теперь подумай об иммигрантах. За ними гонится такой человек. Как поступят они?

Из бессердечного убийцы и аспида Закс мгновенно перевоплотилась в одного из несчастных иммигрантов.

— Я не собираюсь прятаться, — твердо ответила она. — Я буду как можно скорее уносить отсюда ноги. Нам нужна машина.

— И как ты ее раздобудешь?

— Не знаю, — ответила она, расстроившись оттого, что ответ был где-то рядом, но все еще ускользал от нее.

— Неподалеку есть дома?

— Ничего нет.

— Не может быть, Закс. Ответ где-то рядом.

Она вздохнула и стала перечислять:

— Я вижу перевернутую лодку, коробку с пустыми бутылками из-под пива «Сэм Адамс». Перед церковью...

— Церковь? — ухватился Райм. — Иди туда. Сейчас же!

На негнущихся ногах она пошла к церкви. Райм объяснил:

— Как, по-твоему, церкви привозят детишек на службы и отвозят обратно? На микроавтобусах, которые как раз вмещают дюжину человек.

— Не исключено, — скептически заметила Закс.

Она обогнула церковь и обследовала мокрый грунт — отпечатки ботинок, осколки армированного стекла, труба, которой разбили окно, и следы шин фургона.

— Есть, Райм. Целый набор свежих отпечатков. Черт, а это умно! Они добрались сюда, идя по камням и траве, чтобы не оставлять следов.

— Узнай у священника про фургон, — распорядился Райм.

Закс попросила полицейского позвонить священнику, и через несколько минут выяснилось, что это был белый «додж» с названием церкви на боку. Она сообщила Райму номер, он сказал, что информирует сборщиков платы за проезд по мостам и туннелям на предполагаемом направлении следования иммигрантов — Манхэттен, Чайнатаун.

На ноющих от хронического артрита ногах Закс тщательно прошла по сетке позади церкви, но больше ничего не нашла.

— Райм, по-моему, здесь уже нечего ловить. Систематизирую улики и возвращаюсь.

Она отсоединилась. Подойдя к фургону выездной бригады, Закс велела спецам отвезти все в городскую квартиру Райма и пошла к «камаро». Рухнула на переднее сиденье и стала кратко записывать свои наблюдения. Закс вовремя подняла глаза и увидела морскую пену — над скалой на три метра взметнулась волна. Она крепко зажмурилась и рукавом вытерла капли С внутренней поверхности лобового стекла.

Что это? Обломок «Дракона Фучжоу»?

Нет, тут же поняла она, за скалу цепляется человек.

Закс схватила «моторолу» и связалась со службой спасения округа Саффолк.

— Нахожусь чуть восточнее города. У меня утопающий, нужна помощь.

— Поняли. Выезжаем. Конец связи.

Закс вылезла из машины и пошла вниз к берегу. Она увидела, как большая волна оторвала мужчину от скалы и швырнула в море. Он ушел под воду, но потом вынырнул.

— Господи, — пробормотала Закс.

Наплевав на боль в коленях, она побежала к океану, отстегивая на ходу пистолет и пояс с боекомплектом. У кромки прибоя она скинула туфли и, не сводя глаз с утопающего, вошла в холодную бурлящую воду.

Сонни Ли выполз из кустов, и ему стало лучше видно рыжеволосую женщину. Она скинула туфли и, преодолевая волны, поплыла к какому-то тонущему человеку. Ли не смог разглядеть, кто это. Но в любом случае женщина снова приковала к себе его внимание. Он наблюдал за ней из укрытия, с тех пор как она появилась на берегу — уже больше часа.

Женщина его заинтересовала. Она приехала на ярко-желтой машине с военным, вооруженным автоматом. Когда она повернулась спиной, он мельком увидел надпись «ПУН» у нее на ветровке. Значит, она была полицейским Службы общественной безопасности.

Сексуальная, подумал Ли, хотя сам предпочитал спокойных изящных китаянок. А волосы! Какой цвет! Он дал ей прозвище Хунце, что по-китайски означало «рыжая».

Ли посмотрел на дорогу и увидел, что к ним мчится машина спасательной службы. Надо было действовать немедленно, пока женщина не вернулась. Он прокрался через дорогу к желтой машине. Его интересовала не машина, а пистолет и деньги. Открыв дверцу, он проскользнул в салон и начал обыскивать бардачок. Оружия не было. Он со злостью подумал о своем пистолете, лежавшем на дне океана. Сигарет тоже не было. Ли залез в ее кошелек и обнаружил около пятидесяти долларов. Он положил деньги в карман и просмотрел ее записи. Ли неплохо говорил по-английски, но читал с трудом. Продираясь через написанное, он распознал имя Духа — Куань Ан. Сунув листок в карман, он выбросил остальные в открытую дверцу, чтобы выглядело так, будто их разметал ветер.

Ли бросил взгляд на бушующий океан и увидел, что Хунце сражается с волнами не менее отчаянно, чем утопающий. Но это была не его забота. Сейчас самым главным для него было остаться в живых и найти Духа.

Амелии Закс приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы удержаться на поверхности вместе с утопающим. Мужчина ей совершенно не помогал. Он был ранен выстрелом в грудь, его левая рука болталась как плеть.

Задыхаясь, Закс плыла к берегу. Там ее ждали двое санитаров с носилками и кислородным баллоном. Голень свело судорогой, Закс вскрикнула и быстро пошла ко дну. Темная серая вода поглотила ее. Ох, Линкольн, подумала она. Я тону... Что это?

Барракуда, акула, черный угорь... Что-то выскочило из глубины и обхватило ее вокруг груди. Оно потащило ее вверх, и через несколько секунд она жадно вдыхала воздух.

Аквалангист службы спасения округа Саффолк в черном гидрокостюме выплюнул изо рта загубник и произнес:

— Все в порядке, мисс.

Второй аквалангист поддерживал иммигранта.

— Судорога, — выдохнула Закс. — Не могу пошевелить ногой. Больно.

— Просто расслабьтесь, я сам вас доставлю к берегу.

Наконец Закс почувствовала под ногами гальку. Пошатываясь, она вышла на берег и взяла протянутое одним из санитаров одеяло. Отдышавшись, она подошла к лежавшему на носилках иммигранту с кислородной маской на лице. Рубашка у него была расстегнута, санитар дезинфицировал кровоточащую рану.

— Можно задать ему несколько вопросов? — спросила Закс.

— Минимум, — ответил тот.

— Как вас зовут? — спросила она иммигранта.

Он приподнял кислородную маску:

— Джон Сун.

— Я — Амелия Закс из Полицейского управления Нью-Йорка. — Она показала свой жетон и удостоверение. — Что произошло?

Мужчина снова приподнял маску:

— Меня выбросило с плота. Перевозивший нас аспид — мы называем его Дух — выстрелил в меня и не попал. Я скрылся под водой, но мне нужно было вынырнуть, чтобы подышать. Он ждал. Он опять выстрелил и попал. Я притворился мертвым и, когда снова посмотрел, увидел, как он садится в красную машину и уезжает. Я попробовал поплыть к берегу, но не смог. Я просто цеплялся за скалы и ждал.

Закс рассмотрела мужчину. Он был красив и казался вполне крепким.

— Как остальные? — спросил он. — Они в безопасности?

В полиции не принято делиться информацией со свидетелями, но, увидев озабоченность китайца, Закс ответила:

— К сожалению, двое мертвы.

Мужчина закрыл глаза и правой рукой сжал амулет, висящий на кожаном шнурке у него на шее.

— Сколько людей было на плоту? — спросила Закс.

Он на секунду задумался.

— Всего четырнадцать. А Дух? Он скрылся?

— Мы делаем все, чтобы его найти.

Врач отдал ей бумажник иммигранта. Большую часть содержимого вода превратила в месиво, но на одной визитке можно было разобрать напечатанное по-английски имя — доктор Сун Кай.

— Кай? Это ваше имя?

Он кивнул.

— Но обычно я зовусь Джоном.

— Вы доктор? В смысле — врач?

Он снова кивнул.

— Доктор Сун, у вас есть предположения, куда мог направиться Дух?

— Нет. Он с нами никогда не разговаривал, обращался как с животными.

— А куда могли податься остальные иммигранты?

— К сожалению, не знаю. Нас должны были отвезти куда-то в Нью-Йорк, но никто нам не говорил, куда именно. — Доктор Сун посмотрел на океан и произнес: — Он запер трюм и взорвал судно. Со всеми людьми.

Из подъехавшей черной машины вышел мужчина в костюме — агент СИН. Закс отдала ему бумажник Суна. Он просмотрел его и присел на корточки.

— Доктор Сун, я из Службы иммиграции и натурализации. Боюсь, нам придется задержать вас за незаконный въезд на территорию Соединенных Штатов.

— Я хочу получить политическое убежище.

— Хорошо, — устало сказал агент. — Но мы все же должны вас задержать до выяснения всех обстоятельств.

Закс вмешалась и спросила агента:

— Вы можете отвезти его в ваш центр временного содержания на Манхэттене? Он — свидетель.

Агент пожал плечами:

— Мне все равно, куда его везти.

Продолжая рассеянно сжимать амулет, Сун внимательно посмотрел на Закс и тихо произнес:

— Спасибо, мисс. Вы спасли мне жизнь.

Она кивнула, посмотрев прямо в его черные глаза.

Краем глаза Амелия Закс уловила, как около ее машины мелькнуло что-то белое. Она подняла голову и увидела, что ветер гонит к морю листки с ее записями. Поморщившись, она побежала к машине.

II

ПРЕКРАСНЫЙ КРАЙ

В игре побеждает тот, кто предвидит развитие событий, — тот, кто может просчитать тактику противника, разгадать его план и обойти его.

Игра в вэйчи

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Жизнь сборщика платы за проезд не сахар. Но отставной нью-йоркский коп, дежуривший тем дождливым утром в будке туннеля Куинс-Мидтаун, радовался тому, что хоть на этот раз что-то разнообразило рутину. Всех сборщиков платы при въезде на Манхэттен срочно проинформировали о том, что у побережья Лонг-Айленда затонуло судно, одно из тех, что перевозят нелегалов. Часть китайцев с этого судна ехали в город на белом фургоне с названием церкви на боку. Туда же направлялся и сам доставщик нелегалов на

красной «хонде». Согласно сводке, некоторые или все китайцы были вооружены.

Бывший коп вытер вспотевшие ладони о брюки — к будке подъезжал белый фургон с надписью на боку и водителем-китайцем.

Он достал из кобуры старый служебный восьмимиллиметровый «смит-вессон» и положил его за кассу. Он бы задержал фургон, но что, если китайцы поведут себя как-нибудь неожиданно? Он решил, что тогда наставит на них пистолет и прикажет выйти из фургона.

До фургона оставалось три машины. Сборщик платы снова вытер вспотевшую ладонь о штанину.

Сначала Сэм Чан волновался, что длинный ряд машин выстроился из-за того, что дорогу заблокировали, но потом увидел будки и решил, что они на границе города.

— Мы должны заплатить, — спокойно сказал Уильям.

— За что? — спросил Чан.

— Это платный туннель, — объяснил Уильям. — Мне нужно три с половиной доллара.

В поясе у Чана были тысячи мокрых и соленых юаней. Он не решился обменять их на доллары на черном рынке Фучжоу — это могло подсказать Службе общественной безопасности, что он собирается бежать из страны. Однако в фургоне они нашли пятидолларовую купюру.

Фургон медленно полз вперед. Перед ними осталась одна машина. Мужчина в будке внимательно их рассматривал.

— Мне это не нравится, — сказал Уильям. — Он что-то подозревает.

— Мы ничего не можем сделать. Езжай вперед, — велел отец.

Уильям подъехал к будке и остановился. Сборщик платы вцепился во что-то за кассой.

Уильям протянул деньги. Контролер вздрогнул.

Что-то не так? Он дал слишком много или слишком мало?

Мужчина, подавшись вперед, дрожащими пальцами взял купюру и покосился на борт фургона. Там было написано: «Все для дома».

Отсчитывая сдачу, контролер бросил взгляд в кузов. Чан молился, чтобы он увидел там только две дюжины молодых деревьев, которые они с Уильямом и У выкопали в парке. Остальные китайцы лежали на полу, спрятавшись под листвой.

Контролер отсчитал сдачу:

— Хороший магазин «Все для дома».

— Спасибо, — поблагодарил Уильям.

Он тронулся, набрал скорость, и через миг они въехали в туннель.

Что ж, его тактика сработала. Чан понял, что американская полиция могла поступить так же, как китайская Служба общественной безопасности, — перекрыть дороги. Поэтому они остановились у громадного торгового центра, посередине которого был работавший круглосуточно магазин «Все для дома». В такую рань продавцов было мало, и Чан, У и Уильям без труда проскользнули на склад. Там они украли банки с краской, кисти, необходимый инструмент и вернулись к фургону. Но до этого Чан сходил в торговый зал и поглазел на потрясающий магазин. Он увидел длиннющие ряды — тысячи электроприборов, садовая мебель, грили, двери, окна, ковры.

— Сейчас я беру эти вещи, чтобы мы выжили. Но как только заработаю немного, за все заплачу, — сказал он Уильяму.

Вернувшись к фургону, они обнаружили, что рядом припарковался грузовик. Уильям поменял номера, и они поехали к городу, завернув по дороге на брошенный завод. Там Чан и У закрасили название церкви. Дав высохнуть белой краске, Чан, всю жизнь занимавшийся каллиграфией, написал на фургоне «Все для дома» тем же шрифтом, который видел на рекламе магазина.

Да, фокус удался. Из туннеля они выехали на улицы Манхэттена. Серый асфальт, подумал Чан. Ни золотого шоссе, ни алмазного города, как обещал бедолага капитан Сэнь.

Разглядывая дома и улицы, Чан гадал, что их ожидает впереди. В принципе, за доставку в Америку он был должен Духу кучу денег. По заключенному с Духом соглашению, он обязывался ежемесячно частями отдавать долг. Многие иммигранты работали непосредственно на аспидов, которые переправили их в страну. Но Чан не доверял Духу. Поэтому он сам договорился о работе для себя и Уильяма и через брата своего друга подыскал квартиру в Нью-Йорке. Он твердо намеревался выплатить долг, но теперь, после того как «Дракон Фучжоу» утонул, а Дух пытался их убить, соглашение утратило силу.

Чан оглянулся на пассажиров в кузове. Жена У, Юнпин, была в плохом состоянии. Она повредила руку при ударе о скалы, и рана до сих пор кровоточила. Дочь-подросток У, хорошенькая Чиньмэй, была явно перепугана. Ее брат Лан и младший сын Чана были одногодками. Мальчики глазели в окно и о чем-то шептались.

Пожилой Чан Цзечи сидел неподвижно. Его редкие седые волосы были зачесаны назад, он молчал, наблюдая за происходящим из-под полуопущенных век.

Фургон остановился — впереди была пробка. Уильям посигналил.

— Тихо, — одернул его отец. — Не привлекай к нам внимания.

Юноша снова нажал на гудок. Чан вышел из себя.

— Где ты научился так заводить машины? — прошипел он.

— Я угонял машины только у коммунистических боссов. Ты бы не стал возражать, верно?

Это был намеренно дерзкий ответ. Сын намекал на политические статьи Чана, причинившие столько страданий семье и вынудившие их бежать в Америку.

Чан отвернулся. Его словно ударили по лицу. Конечно же, с Уильямом и раньше были проблемы. Когда он принес домой письмо, в котором учитель ругал его за плохие отметки, он заявил, что это не его вина. Что его преследуют в школе за то, что отец у него диссидент, выступает против закона об одном ребенке в семье и критикует Коммунистическую партию Китая.

Чан понял, что, работая по десять часов в типографии, а по ночам занимаясь политической деятельностью, он, в сущности, не уделял времени сыну. Посмотрев на людные улицы, он сказал Уильяму:

— Ты прав. Я бы не смог завести фургон. Спасибо.

Тот словно не услышал.

Через двадцать минут они уже ехали по широкой улице Чайнатауна, которая и по-английски, и по-китайски называлась Канал-стрит. Дождь кончался, и на тротуарах, вдоль которых тянулись сотни бакалейных и сувенирных лавок, рыбных лотков, ювелирных магазинов и пекарен, было полно народу.

— Останови здесь, — велел Чан, и Уильям припарковал машину у тротуара.

Чан и У выбрались, вошли в магазин и спросили продавца о землячествах — тонгах. Чан искал тонг Фуцзяни, поскольку обе семьи были из этой провинции. Владения тонга находились всего в нескольких кварталах. Чан и У вскоре нашли, что искали.

Джимми Ма в сером, усыпанном сигаретным пеплом костюме приветствовал их и пригласил наверх, в свой захламленный кабинет. Он был президентом Фуцзяньского землячества Восточного Бродвея, фактически мэром этой части Чайнатауна.

— Присаживайтесь, пожалуйста, — сказал он по-китайски, показывая на два стула из разных гарнитуров. Оглядев грязную одежду и растрепанные волосы гостей, он заметил: — Ха, вам, похоже, есть что рассказать.

У Чана и впрямь имелась история, но вымышленная. Он решил не рассказывать незнакомцам, что они с «Дракона Фучжоу» и Дух, возможно, их ищет.

— Мы только что прибыли на судне из Гондураса.

— Как зовут вашего аспида?

— Мы так и не узнали его имени. Себя он называл Ловкачом.

— Мексиканец? Я не работаю с аспидами-латиносами.

— Он забрал наши деньги, — зло сказал Чан, — и бросил нас на причале. А должен был обеспечить документами я транспортом. — Притворясь разгневанным, он продолжил: — У меня двое детей и младенец. А у моего друга больная жена. Нам нужна помощь.

— Какая именно?

— Документы. Для меня, моей жены и старшего сына.

— Конечно, конечно. Я могу кое-что устроить — водительские права, карточки социального страхования. Но с ними не получить настоящую работу. Ублюдки из СИН теперь обязывают фирмы всех проверять.

— У меня есть договоренность о работе, — сообщил Чан и добавил: — Моему отцу нужен врач. — Он кивнул в сторону У: — И его жене тоже.

— Вам нужно поехать в городскую больницу. Там вас примут.

— Хорошо. Сколько стоят документы?

— Полторы тысячи зеленых.

Надо же, полторы тысячи долларов! Безумная сумма. У Чана в поясе было юаней примерно на пять тысяч долларов. Это была вся наличность его семьи.

— Не пойдет.

Через несколько минут они сговорились на девятистах долларах за все документы.

— Еще нам нужен фургон. У вас можно взять напрокат?

— Конечно, конечно.

Поторговавшись еще немного, они договорились об оплате.

— Назовите ваши имена и адреса для документов.

Ма повернулся к новенькому компьютеру и стал бегло печатать под диктовку Чана. Он поднял глаза:

— Значит, вы остановитесь в Куинсе?

— Да, друг подыскал нам квартиру.

— Не думаете, что мой маклер справился бы лучше?

— Он брат моего лучшего друга.

— А, брат друга. Хорошо. — Ма кивнул на экран и спросил У: — Вы оба по этому адресу?

Чан открыл рот, чтобы сказать «да», но У опередил его:

— Нет, нет. Я хочу остановиться в Чайнатауне. Ваш маклер сможет найти мне квартиру?

— У него есть временное жилье. Можете пожить там, потом он подберет постоянное.

Пока Ма печатал, Чан близко наклонился к У и прошептал:

— Нет, Цичэнь. Ты должен ехать с нами. Дух найдет тебя.

Но У было не переубедить:

— Нет, мы останемся здесь.

Ма начал писать записку для У, и Чан замолчал. Закончив, Ма протянул ее У:

— Это адрес маклера. Сами с ним рассчитаетесь. — Потом Ма распорядился, чтобы подогнали фургон: — Ну, вот. Дело сделано. Разве не удовольствие работать с такими толковыми людьми?

Они одновременно встали и пожали друг другу руки.

— Один вопрос. Этот аспид, мексиканец. У него нет причин преследовать вас? Вы ему ничего не должны? — спросил Ма.

— Ничего.

Утреннюю тишину пронзил отдаленный вой сирен. Звук нарастал, и Линкольн Райм понадеялся, что это возвращается Амелия Закс. Вещдоки, собранные Закс на берегу, уже были доставлены, а ей пришлось на обратном пути заехать на место второго преступления и обследовать его. Угнанный церковный фургон обнаружили в Чайнатауне. Его бросили в переулке. Фургон проехал через все посты, потому что нелегалы не только нацепили на него краденый номер, но и заменили название церкви качественно подделанным логотипом сети магазинов «Все для дома».

— Умно, — отметил Райм.

Он позвонил Закс, велел ей пересечься в центре с автобусом выездной бригады и осмотреть фургон.

Хэролд Пибоди из СИН ушел, но Алан Коу, Лон Селлитто, Фред Деллрей и подтянутый Эдди Дэн остались. К ним присоединился стройный, лысоватый и сдержанный Мэл Купер — один из лучших криминалистов нью-йоркской полиции. Он монтировал оборудование и раскладывал вещдоки.

По указанию Райма Том прикрепил к доске карту Нью-Йорка рядом с картой Лонг-Айленда и прилегавшего водного пространства, по которой они отслеживали продвижение «Дракона Фучжоу».

Через секунду дверь распахнулась, и в комнату торопливо вошла Амелия Закс. В ее спутанных волосах застряли кусочки водорослей и грязь, а джинсы и форменная рубашка были мокрыми и в песке.

Деллрей удивленно поднял бровь.

— Было немного свободного времени, вот я и поплавала, — объяснила Закс. — Привет, Мэл.

— Привет, Амелия, — ответил тот.

Закс отдала ему новые пакетики с вещдоками и пошла к лестнице, бросив на ходу:

— Буду через пять минут.

Райм услышал, как зашумел душ, и через пять минут она вернулась. Закс надела синие джинсы и черную майку — в шкафу его спальни она держала кое-какую одежду.

Купер в резиновых перчатках доставал из пакетиков вещдоки и раскладывал в соответствии с местами преступления. Райма охватил азарт — начиналась охота.

— Отлично, — сказал он. — Приступим. — Он обвел взглядом комнату: — Том! Будешь нашим писарем. Записывай своим красивым почерком наши содержательные догадки.

Вздохнув, Том заправил в рубашку фиолетовый галстук, чтобы не запачкать его маркером, и подошел к белой доске.

— У нас два места преступления — берег океана и фургон. Начнем с берега, — распорядился Райм.

Зазвонил телефон Деллрея. Тот ответил. После короткого разговора он дал отбой и сообщил:

— Пока больше выживших не обнаружено. Но береговая охрана нашла в море три тела — двоих застрелили, один утонул. Они посылают нам снимки и отпечатки пальцев.

— Ясно, — лаконично произнес Райм. — Закс, что произошло на берегу?

Прислонившись к лабораторному столу, она просмотрела свои записи.

— Четырнадцать человек приплыли на спасательном плоту и высадились в километре к востоку от Истона. — Она подошла к доске и показала это место на карте Лонг-Айленда. — Когда они подплывали к берегу, плот напоролся на скалы и стал сдуваться. Четырех иммигрантов выбросило в море и вынесло на берег. Остальные десять держались вместе. Они угнали церковный фургон и уехали.

— Снимки отпечатков обуви? — спросил Райм.

Закс протянула Тому конверт. Он прикрепил к доске сделанные поляроидом фотографии.

— Отлично, — заметил Райм, изучая отпечатки. — Похоже, что у нас семь взрослых, двое детей и младенец. Возможно, один мужчина — пожилой, он волочит ноги. Я решил, что это мужчина, по размеру отпечатка. И кто-то ранен, вероятно женщина, если судить по размеру ее следов. Мужчина, идущий рядом, ей помогает.

— На берегу и в фургоне была кровь, — добавила Закс.

— Есть образцы? — спросил Купер.

Она отдала Куперу пластиковый пакет с пробирками. Тот подготовил образцы для анализа и заполнил бланк для лаборатории судебно-медицинской экспертизы.

Закс продолжила:

— Дух высадился на берег в двухстах метрах восточнее места высадки иммигрантов. Затем, — произнесла она надтреснутым от волнения голосом, — он начал преследовать и убивать иммигрантов. Он нашел двоих, упавших с плота, и застрелил. Третьего ранил. Четвертый пока не нашелся.

— Где раненый? — спросил Коу.

— Увезли в центр временного содержания СИН на Манхэттене. Он сказал, что не знает, куда могли направиться иммигранты и Дух. — Закс снова сверилась с записями: — На дороге у берега ждала машина, но уехала. Думаю, Дух в нее стрелял. То есть мы, возможно, получим

свидетеля, если удастся найти машину. — Закс передала Мэлу Куперу листок: — Размеры колесной базы и снимки отпечатков шин.

Криминалист отсканировал снимки, загрузил их вместе с размерами в компьютер и послал в идентификационную базу данных полицейского управления.

— Не должно занять много времени, — заметил он.

— А что по поводу остальных грузовиков? — спросил молодой детектив Эдди Дэн.

— Каких грузовиков? — не поняла Закс.

Алан Коу пояснил:

— В условия договора доставки входит наземный транспорт. Иммигрантов должны были ждать грузовики.

Закс отрицательно покачала головой:

— Не обнаружила никаких следов. — Она еще раз осмотрела пакетики с вещдоками. — Зато нашла вот это.

Она подняла пакетик с сотовым телефоном.

— Отлично! — воскликнул Райм. — Фред, пусть твои люди его обследуют.

— Понял, — сказал Деллрей.

— Какой-нибудь след загадочного помощника? — спросил Райм.

— Нет. Дух на плоту плыл один, и стрелял только он.

Райм нахмурился:

— Не люблю, когда рядом болтаются неопознанные преступники. На этого баншоу нет решительно ничего?

— Ничего. У Духа таких помощников пруд пруди, — пробормотал Селлитто.

— И никаких следов четвертого иммигранта? Того, что упал с плота?

— Нет.

Тогда Райм спросил у Закс:

— Есть материал для баллистической экспертизы?

Она подняла пакетик с гильзами, чтобы Райм их осмотрел.

— Калибр семь-шестьдесят два. Но у гильзы необычная длина и неровная поверхность. Мэл, посмотри в базе данных.

Когда Райм возглавлял отдел криминалистики Полицейского управления Нью-Йорка, он потратил месяцы на составление баз данных по стандартам вещдоков — образцов веществ и их источников. Например, бензина, нитей, волокон, грунта. Одна из самых обширных баз содержала информацию о гильзах и пулях.

— Вернемся к твоему захватывающему рассказу, Закс.

— Дух знал, что береговая охрана примерно представляет, где он. Третьего иммигранта, Джона Суна, он заметил в море и стрелял в него, затем угнал «хонду» и смылся. — Она взглянула на Райма: — О машине что-нибудь известно?

Селлитто ответил, что пока ничего, и добавил:

— Однако Дух много раз бывал в Нью-Йорке. Он знает все въезды и выезды и уже должен быть здесь.

Райм заметил, что фэбээровец озабоченно нахмурил брови.

— В чем дело, Фред?

— В отчетах, которыми меня пичкают агенты, говорится, что у него надежная сеть в городе. Тонги и уличные банды Чайнатауна — это само собой, но, кроме того, у Духа есть связи в правительстве.

Что ж, подумал Райм, теперь у нас шпионы в собственных рядах. Он посмотрел на Закс и спросил, употребив профессиональный термин для отпечатков пальцев, ладоней и обуви:

— Есть «картинки»?

— Сняла несколько фрагментов с плота и сотового телефона.

— Отсканируйте и проверьте по базе данных.

— Еще я нашла вот это. — Закс показала металлическую трубу. — Один из них разбил ею окно фургона.

Мэл Купер взял пакет с трубой и, надев хлопчатобумажные перчатки, аккуратно извлек ее.

— Использую вакуумное обследование, — сообщил он.

Через несколько минут у Купера было четкое изображение нескольких отпечатков пальцев. Он сфотографировал их и вручил снимки Тому. Тот пришпилил их к белой доске.

— Райм, по берегу у меня все, — подытожила Закс.

Криминалист посмотрел на доску. Пока что вещдоки сообщали ему очень мало.

— Займемся фургоном, — сказал он.

Закс приколола к доске снимки фургона.

— Что известно о номере? — спросил Райм.

— Снят с грузовика на стоянке в округе Саффолк, — ответил Селлитто.

— Что нашли в фургоне? — спросил Райм у Закс.

— Они выкопали кучу деревьев и сложили их в кузове. Думаю, чтобы спрятать остальных и создать впечатление, будто они из отдела доставки магазина «Все для дома». Но больше я ничего не нашла. Только отпечатки пальцев, несколько тряпок и кровь.

Она отдала Куперу поляроидные снимки взятых в фургоне отпечатков.

Райм посмотрел на белую доску взглядом скульптора, оценивающего камень, перед тем как взяться за резец, и обратился к Деллрею:

— Как вы собираетесь строить расследование?

— Первое — будем искать Духа, второе — семьи, за которыми он охотится, — ответил агент ФБР.

Райм кивнул.

— Мне придадут еще дюжину агентов здесь, — продолжил Деллрей, — а в Квонтико я добуду для нас группу из отдела спецопераций.

Отдел спецопераций, или ОС, — это держащаяся в тени структура ФБР, лучшее оперативное подразделение во всей стране.

Запищал телефон Коу. Тот выслушал сообщение и отключился.

— Звонили из СИН по поводу нелегала Джона Суна. Его только что отпустили под письменное обязательство явиться в суд. — Коу поднял бровь. — Политического убежища просят все, кого ловят при высадке, но Сун, похоже, может его получить. В Китае он довольно известный диссидент.

— Где он теперь? — спросила Закс.

— С адвокатом, которого ему выделил Центр защиты прав человека. Он отвезет Суна на квартиру в районе Канал-стрит. Адрес у меня есть. Съезжу побеседую с ним.

— Давайте лучше я, — предложила Закс. — Я, можно сказать, ему жизнь спасла.

Коу неохотно сообщил ей адрес, она показала его Селлитто.

— Нужно установить за домом наружное наблюдение, — заметил тот. — Если Дух выяснит, что Сун уцелел, он и за ним будет охотиться.

— Прошу внимания, — заявил Райм. — Каков основной метод нашего расследования?

— Искать основательно, но быть начеку, — ответила Закс.

— Вот и не забывай. Мы не знаем, где Дух. Мы не знаем, где его баншоу и кто он.

Затем Райм снова изучил представленные на доске вещественные доказательства. Он каждое сверлил глазами, словно умолял выдать свои тайны и вывести на след убийцы и несчастной дичи, на которую охотился аспид.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Приняв душ и переодевшись, Дух уселся на кожаный диван в своей квартире на восемнадцатом этаже и принялся смотреть на гавань. Квартира находилась в модной высотке неподалеку от Бэттери-Парк-сити, жилого района на юго-западе Манхэттена, рядом с Чайнатауном.

Он уцелел, потопив судно и удрав с берега, и мог позволить себе забыть о Чанах и У. Но забывать о них было противно его натуре. Поросячьи семейства должны умереть.

Найсинь — всему свое время.

Время подошло к одиннадцати утра. Где же его трое турок?

Добравшись до квартиры, Дух первым делом позвонил по хранившемуся там краденому сотовому в одно из китайских землячеств Куинса — ему несколько раз доводилось иметь с ним дело — и нанял трех человек, чтобы те помогли ему разыскать и убить поросят. Дух хотел по возможности скрыть свою причастность к тому, что должно было произойти, и поэтому не стал обращаться к традиционным тонгам Чайнатауна, а нанял уйгуров.

Большую часть Китая населяют хань — коренные китайцы, говорящие на фуцзяньском, кантонском, мандаринском, тайваньском и других наречиях. Но около восьми процентов территории занимают национальные меньшинства вроде тибетцев, монголов, маньчжуров. Одним из таких меньшинств являются уйгуры. Их родной край до

захвата Китаем назывался Восточным Туркестаном, вот почему для Духа они были просто «турками».

Поскольку требовалось уничтожить семьи коренных китайцев, лучших исполнителей трудно было найти. Ими двигали ненависть за многолетнее национальное угнетение и обещанная Духом щедрая плата наличными.

Турки появились через десять минут, обменялись с Духом рукопожатиями и представились: Хаджип, Юсуф и Кашгари. Все они были смуглыми, неприметными, худыми и ростом ниже его. Уйгурского языка Дух не понимал, поэтому все перешли на английский. Дух объяснил, что именно от них требуется, и спросил, не трудно ли им будет убивать безоружных людей, в том числе детей и женщин.

Юсуф ответил за всех:

— Никаких проблем. Сделаем, как скажете. — Как будто он то и дело убивал детей и женщин.

А может, подумал Дух, и убивал.

Ранним утром Сонни Ли ехал на автобусе с Лонг-Айленда. На горизонте медленно вырастал Манхэттен. Циник по натуре, Сонни тем не менее испытывал трепет перед этим автобусом. Он никогда не видел такого «бегемота». Автобус был огромный и роскошный, с туго набитыми сиденьями, чистым полом и окнами без единого пятнышка. Даже кондиционеры работали отлично.

После того как Ли убрался с берега, на который высадились спасшиеся с «Дракона Фучжоу», он поймал попутный грузовик и доехал до красивой автобусной станции. Шофер объяснил Сонни Ли, что здесь он может сесть на маршрутный автобус и добраться, куда ему надо, — на Манхэттен.

Ли отдал кассиру двадцатку — одну из украденных из машины Хунце — и сказал:

— До Нью-Йорка, пожалуйста.

Он старался говорить как можно правильнее, подражая актеру Николасу Кейджу. Кассир дал ему билет и сдачу.

В мужском туалете Ли, как мог, привел себя в порядок и присоединился к хорошо одетым пассажирам на платформе.

Автобус замедлил ход у будки сборщика платы и затем въехал в длинный туннель. Через десять минут он припарковался на оживленной торговой улице. Ли вышел и спросил хорошенькую азиатку, как добраться до Чайнатауна. Та направила его в метро.

Через несколько минут поезд с ревом въехал на станцию, и Сонни сел в вагон. На остановке «Канал-стрит» он вышел и поднялся в шумный утренний город. Он надеялся, что где-то неподалеку есть то, с чем он очень хорошо знаком.

Поиск занял у Ли десять минут. Он увидел охранника — молодого мужчину с сотовым телефоном. Тот курил и глазел на прохожих, скучая у цокольного этажа с замазанными черной краской окнами. Это было круглосуточное игорное заведение.

Ли подошел к охраннику и спросил по-английски:

— Во что здесь играют?

Тот посмотрел на его одежду и даже не стал отвечать.

— У меня есть деньги, — сердито повысил голос Ли. — Впустите!

— Ты из Фуцзяни, видно по акценту. Здесь ваших не жалуют. — Он распахнул куртку, демонстрируя рукоять автоматического пистолета.

Отлично! На это Ли и рассчитывал. Он притворился, что уходит, но потом резко развернулся и вмазал парню кулаком в челюсть. Парень рухнул на асфальт. Пока он лежал, хватая ртом воздух, Ли пнул его в бок.

Взяв пистолет, запасную обойму и сигареты, Ли осмотрел улицу — никого. Тогда он забрал еще наручные часы и триста долларов.

— Скажешь кому, что это сделал я, — найду и убью, — пообещал он охраннику.

Ли поспешил на одну из людных торговых улиц. Найдя дешевый магазин одежды, он купил джинсы, майку и ветровку. В глубине магазина он переоделся и выбросил старое шмотье в мусорный бак. Затем пошел в китайский ресторан и заказал чай и миску лапши. За едой он достал из бумажника листок, украденный из машины Хунце.

8 августа

От: Хэролда С. Пибоди, заместителя директора оперативного отдела Службы иммиграции и натурализации США

Кому: Линкольну Райму

Тема: Совместные действия СИН/ФБР/ПУН по делу Куань Ана, он же Гуй, он же Дух

Подтверждаем, что завтра в десять утра состоится совещание, на котором мы обсудим планы по аресту вышеупомянутого подозреваемого.

К памятной записке была пришпилена визитная карточка:

Линкольн Райм

Сентрал-Парк-уэст, дом 375,

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк 10022

Ли подозвал официантку, и та объяснила, как ему найти улицу Сентрал-Парк-уэст.

— Выглядите вы лучше, — сказала Амелия Закс. — Как самочувствие?

Джон Сун жестом пригласил ее зайти.

— Все болит, — ответил он, закрывая дверь.

Жилье ему нашел адвокат по делам иммиграции — обшарпанную квартиру на Бауэри-стрит. Прямо под ней на первом этаже находился китайский ресторан. Квартира пропахла кунжутным маслом и чесноком.

Из-за раны Сун двигался горбясь. Его неуверенная походка вызвала у Закс прилив острой жалости. В Китае он, как врач, пользовался у больных известным уважением, а здесь у него не было решительно ничего.

— Я приготовлю чай, — сказал он.

Кухни в квартирке не было, но у стены гостиной рядком стояли плита, маленький холодильник и мойка. Сун поставил дешевый чайник на фыркающую пламенем горелку и достал из шкафчика коробку с пакетиками.

— Служба эмиграции отпустила вас под расписку? — спросила Закс.

Сун кивнул:

— Я подал ходатайство о предоставлении политического убежища. Меня два года перевоспитывали в лагере, я публиковал статьи с критикой Пекина за нарушение прав человека. В доказательство мы скачали несколько статей из Интернета. Чиновник, который мной занимается, сказал, что у меня неплохие шансы.

Закс смотрела, как Сун ставит на поднос две чашки, надрывает пакетики, опускает их в керамический заварочный чайник и заливает кипятком. Он принес поднос, разлил чай по чашкам и одну протянул ей. Принимая чашку, Закс коснулась его рук — мягких, но сильных.

— Об остальных что-нибудь слышно? — поинтересовался Сун.

— Скрываются где-то на Манхэттене. Неподалеку отсюда мы нашли украденный грузовик. Я бы хотела расспросить вас про них.

— С судна бежали две семьи, Чаны и У, и еще несколько человек. А также трое или четверо из команды.

Закс отхлебнула чая.

— А как насчет Духа? Не сможете нам помочь его отыскать?

Он отрицательно покачал головой:

— Мелкие аспиды в Китае нам говорили, что, как только мы высадимся, его и след простынет.

— Мы считаем, что у него на борту был помощник, выдававший себя за пассажира, — заметила Закс. — Не догадываетесь, кто мог им быть?

— Нет, — ответил Сун. — В трюме плыли мужчины, которые ни с кем не разговаривали. Может, он был в их числе. — Сун нахмурился, видимо что-то обдумывая, и затем произнес: — Не знаю, пригодится это вам или нет, но капитан как-то сказал про Духа: «По фу чен чжоу». Буквально переводится: «Разбить котлы и затопить лодки». Вы бы, вероятно, сказали: «Сжечь мосты». Речь идет о завоевателе из династии Цинь. Его войско перешло через реку, чтобы напасть на противника, вот тогда он я приказал разбить походные котлы и потопить лодки. Чтобы после этого выжить, войску нужно было наступать и сломить врага. Дух вроде этого завоевателя.

Не остановится, пока не истребит все семьи, невесело подумала Закс. Наступило молчание, только за окнами шумела Канал-стрит.

Что-то подтолкнуло Закс задать вопрос:

— Ваша жена осталась в Китае?

Сун посмотрел ей в глаза и ответил:

— Она умерла в прошлом году в лагере перевоспитания. Мне так и не сказали, от чего именно.

— Она тоже была диссиденткой?

— Это нас и сблизило. Мы познакомились на акции протеста в Пекине. — Сун замолк и отхлебнул чая. — Я решил, что не смогу оставаться на родине. Решил пробираться сюда и просить политического убежища.

Его рука потянулась к амулету на шее. Закс заметила это движение. Он понял, снял амулет и протянул ей:

— Мой талисман. Может, он и вправду приносит удачу, — Сун рассмеялся. — Он привел вас ко мне, когда я тонул.

— Что это? — спросила она, поднося амулет к глазам.

— Фигурка из Цинтяня, южнее Фучжоу. Тамошний мыльный камень славится на весь Китай. Мне ее подарила жена.

— Фигурка надколота, — заметила Закс и колупнула трещину ногтем. С мягкого камня осыпались пылинки.

— Ударилась о скалу, за которую я цеплялся, когда вы меня спасли.

Фигурка изображала сидящую обезьяну, похожую на человека. Хитрую и сметливую.

— Это Царь Обезьян, — пояснил Сун, — герой китайских мифов.

Закс вернула ему амулет. Сун снова повесил его на шею, и фигурка скользнула на его мускулистую грудь. Под синей рубашкой едва проглядывали бинты на ране от пули Духа. Внезапно Закс ощутила исходящее от Суна необъяснимое чувство умиротворения, хотя, строго говоря, Суна она совсем не знала. Она встала:

— Мне нужно возвращаться к тому, с кем работаю. Его зовут Линкольн Райм.

— Погодите, — остановил ее Сун и взял за руку. В его прикосновении была спокойная сила. — Откройте рот.

— Зачем?

— Я врач. Хочу посмотреть ваш язык.

Она подчинилась — просьба ее позабавила.

— У вас артрит, — констатировал он.

— Хронический. Как вы узнали?

— Я же сказал, что я врач. Приходите еще, я вас подлечу. Китайская медицина лучше любой другой помогает от хронических болей и недомоганий. Вы спасли мне жизнь, мне было бы стыдно остаться перед вами в долгу.

Закс колебалась. Но тут, словно подталкивая ее, колено пронзила острая боль. Закс достала ручку и записала для Суна номер своего сотового телефона.

На Сентрал-Парк-уэст Сонни Ли вконец растерялся. Выходит, охота на Духа ведется из такого вот шикарного особняка? В Китае такое жилье не по средствам и самым высоким чинам СОБ.

Ли выбросил сигарету, перебежал через улицу и нырнул в проход за домом. Остановился, выглянул из-за угла и увидел, что открылась дверь во двор. Из дома вышел молодой человек с безукоризненно подстриженными светлыми волосами. На нем были темные брюки, легкая рубашка и цветастый галстук, в руках — два полиэтиленовых мешка с мусором. Швырнув их в металлический контейнер, он огляделся, вернулся в дом и прикрыл за собой дверь, не щелкнув, однако, замком.

Сонни Ли проскользнул в дверь. Молодой человек, судя по звуку шагов, поднялся по лестнице наверх. Ли выждал, прячась за штабелем картонных коробок, но молодой человек так и не спустился обратно — видимо, занялся другими делами по дому. Ли вышел из укрытия и медленно двинулся вверх по лестнице.

Загрохотали шаги, раздался громкий голос:

— Вернемся через пару часов. Принесем заявку на экспертизу.

Ли услышал, как другой мужчина спросил:

— А то хочешь, Линкольн, кто-нибудь из нас останется?

Еще один голос раздраженно ответил:

— Останется? С какой еще стати? Я одного хочу — чтобы вы делом занялись.

— Ладно, ладно.

Наверху затопали, хлопнула дверь, и наступила тишина. Сонни Ли осмотрелся. Длинный коридор прямо перед ним вел в прихожую. Направо, через площадку, была дверь, видимо в гостиную. Ли заглянул в гостиную — и удивился: комната была забита приборами, компьютерами, столами, таблицами и книгами.

Но поразительнее всего был темноволосый мужчина, сидевший посреди комнаты в каком-то сложном красном кресле на колесах. Он смотрел на дисплей и, похоже, разговаривал сам с собой. Тут до Ли дошло, что мужчина говорит в прикрепленный у рта микрофон, а тот, должно быть, отправляет команды в компьютер. Так этот калека и есть Линкольн Райм?

Подняв пистолет, Сонни Ли шагнул в комнату.

Он так и не понял, откуда взялись эти мужчины. Первый был много выше Ли и черный как сажа, в костюме и ярко-желтой рубашке. Он одним махом выхватил у Ли пистолет, а свой приставил к его виску. Второй, толстый и низенький, повалил Ли на пол и надавил на спину коленями.

— Знаешь английский? — спросил чернокожий.

Но к Ли еще не вернулся дар речи.

Тут появился третий мужчина, китаец, который тоже прятался в комнате. Он был в элегантном темном костюме, на шее у него висела какая-то бирка. Он повторил вопрос по-китайски. Он говорил на кантонском диалекте, но Ли его понял.

— Да, я говорю английский.

Мужчина в инвалидной коляске развернулся лицом к Ли:

— Поглядим, что за рыбку мы выудили.

Чернокожий рывком поставил Ли на ноги. Придерживая его одной рукой, он другой обследовал его карманы. Извлек деньги, сигареты, запасную обойму и листок бумаги, который Ли стащил на берегу.

— Ага, полюбуйтесь, наш мальчик взял у Амелии что-то, чего ему не положено было брать.

— Вот так он и вышел на нас, — заметил Райм, рассматривая листок и пришпиленную к нему визитку с его адресом. — А я-то ломал голову.

В дверях появился аккуратный блондин.

— Стало быть, взяли, — произнес он без малейшего удивления, и Ли понял: молодой человек застукал его в проходе и нарочно оставил заднюю дверь открытой.

Мужчина в коляске заметил на лице у Ли отвращение.

— Совершенно верно, — сказал он. — Мой глазастый Том углядел вас, когда выносил мусор, и... — Кивнув на дисплей, он произнес: — Команда — тревога. Черный ход.

На экране возникли задняя дверь и проулок.

До Ли внезапно дошло, каким образом патруль обнаружил «Дракона Фучжоу»: его работа — Линкольна Райма.

— Судьи ада! — пробормотал он.

— Не любишь, когда не везет, а? — рассмеялся толстяк.

Чернокожий вытащил из кармана Ли бумажник, помял влажную кожу и передал агенту-китайцу. Толстяк достал переговорное устройство и произнес в микрофон:

— Мэл, Алан, возвращайтесь. Мы его взяли.

Вернулись двое мужчин, те самые, что вышли из дома несколько минут назад. Один, худощавый и лысоватый, не удостоив Ли даже

взглядом, сразу сел за компьютер и принялся стучать по клавишам. Другой, с ярко-рыжей шевелюрой, сказал:

— Постойте, это ж не Дух.

— Тогда его пропавший помощник, — заметил Райм, — баншоу.

— Нет, — возразил рыжий. — Этого парня я видел. В прошлом году несколько ребят из СИН, и я в их числе, были в Фучжоу, обсуждали с тамошним управлением СОБ переброску нелегалов. Так он был из их братии.

— Из чьей братии? — буркнул толстяк.

Агент-китаец рассмеялся и показал удостоверение, которое вытащил из бумажника Ли:

— Из нашей. Он коп.

Райм в свою очередь изучил удостоверение и водительские права Ли. На обоих документах имелась фотография задержанного и было проставлено имя: Ли Канмэй, агент Службы общественной безопасности административного района Люгуань.

Криминалист сказал Деллрею:

— Запроси подтверждение у наших в Китае.

У агента в руке появился крохотный сотовый телефон.

— Ли — имя или фамилия? — спросил Райм.

— Фамилия. А имя Канмэй я не люблю. Я зову себя Сонни.

— Что вы тут делаете?

— Дух на прошлый год убивал три человек в моем городе. Мы хотел его арестовать, но у него большая... — Ли поискал нужное слово, не нашел и обратился к Эдди Дэну: — гуаньси.

— Связи, — перевел Дэн.

Ли кивнул.

— Никто не хотел дать показание против Духа. Потом улики пропадали из управление. Он убивал человек в моем городе. Я хочу делать так, чтобы его судить.

— Как вы проникли на судно?

— У меня в Фучжоу много осведомитель. На прошлый месяц я узнал, что Дух убивал два человек на Тайване и сбежал из Китая, пока тайваньская Служба безопасности кончит его искать. Он уехал на юг Франции, потом будет переправлять иммигранты из Выборга в России на «Драконе Фучжоу» в Нью-Йорк.

Райм рассмеялся. Информация, которой располагал этот растрепанный человечек, была полнее, чем у ФБР и Интерпола, вместе взятых.

— Тогда, — продолжил Ли, — я менял лицо и сделался иммигрант.

— Но как вы намерены были действовать? — спросил Алан Коу. — Мы бы не выдали Духа Китаю.

Ли даже растерялся:

— Зачем выдавать? Вы меня не слушать. Я что говорю — гуаньси. В Китае его отпустят. Я хотел его арестовать, когда мы приплываем. Потом передавать вашей Службе общественной безопасности.

Коу рассмеялся:

— С ним были его баншоу и команда судна. Здесь его встречали мелкие аспиды. Они бы вас прикончили.

— Риск, говорить? Конечно. Но это наша работа, да?

Ли потянулся за сигаретами, которые у него забрал Деллрей.

— Здесь нельзя курить, — остановил его Тони.

В другом конце комнаты раздался слабый писк. Мэл Купер принял вызов. Сингапурское отделение ФБР прислало электронное сообщение

с подтверждением, что Ли Канмэй действительно агент Службы общественной безопасности района Люгуань Китайской Народной Республики.

Ли объяснил, как Дух уничтожил «Дракона». Сэм Чан и У Цичэнь с семьями, а также доктор Сун, несколько иммигрантов и грудной младенец покинули тонущее судно на спасательном плоту. Остальные утонули.

— Сэм Чан стал на плоту главный. Хороший человек, умный. Спас мне жизнь. Взял на плот, когда Дух стрелял человек. У — отец другой семьи. У беспокойный. Печень не в ладу с селезенка. Он делает, как придет в голову.

Райму было решительно не до слаженности работы чужих внутренних органов.

— Давайте держаться фактов, — предложил он.

Ли рассказал, как плот налетел на скалу и его, Суна и еще двух человек смыло в море и потащило к берегу. Пока Ли возвращался к выброшенному на берег плоту, Дух успел застрелить двух иммигрантов.

— Я спешу арестовать его, но когда пришел, он исчезал. Я видел, как женщина с рыжими волосами спасал мужчину.

— Джона Суна, — заметил Райм. — Амелия — ее вы и видели — сейчас берет у него показания.

— Хунце, я так ее называю. Ай, хорошенькая. Сексуальная, я что говорю.

Селлитто и Райм обменялись веселыми взглядами.

— Я взял адрес в ее машине и пришел сюда, думал, получу наводку на Духа. Информацию, я что говорю. Улики.

— Украли адрес? — спросил Коу.

— Конечно. Я должен иметь адрес. Вы ведь не помогать мне, да? А я хочу арестовать Духа.

— Что ж, вы правы, — произнес Коу. — Но вы не будете нам помогать. Вы вернетесь в Китай. — Молодой агент полез в карман за наручниками. — Ли, вы арестованы за проникновение на территорию Соединенных Штатов без…

Но Линкольн Райм оборвал агента:

— Нет. Он мне нужен.

— Что?! — опешил Коу.

— Будет консультантом, вроде меня. Раз уж человек пошел на такие жертвы, чтобы замести преступника, я хочу, чтобы он работал на нашей стороне.

— Я помогу, лоабан, будьте уверены. Сделаю много-много.

— Как вы меня назвали?

— Лоабан. Значит — «начальник», «босс». Вы меня здесь оставь. Я могу помогать. Я знаю, что в голове у Духа. Мы с ним из одного мира.

— Не выйдет, — взорвался Коу. — Он нелегал.

Ли пропустил его слова мимо ушей и твердо сказал:

— В моей стране работа важней зарплата. А знаете, какая нам самая высокая честь? Работать для родной страны, работать для народа. Я так и делаю, и я чертовски хороший коп, я что говорю.

— Откуда нам знать, что он не работает на Духа? — спросил Коу.

Ли рассмеялся:

— Откуда мы знаем, что вы на него не работать?

— Пошел ты… — взорвался Коу.

— Не гони волну, — заметил Деллрей. — Ли будет с нами, пока он нужен Линкольну. Устрой это, Коу. Выправь ему временную визу.

— Вы правильно решал, — сказал Ли. — Я много помогу.

Он подошел к столу и взял свой пистолет.

— Ни-ни-ни, — одернул его Деллрей, — оружия не трогать.

— О'кей, о'кей. Пусть пушка пока у вас.

— Добро пожаловать в команду, Сонни, — сказал Райм и поднял глаза на часы.

Полдень, четверг. Дух вот уже шесть часов как упорно ищет иммигрантов. Быть может, в эту самую минуту он их настиг.

— Ладно, займемся вещдоками.

— Конечно, конечно, — согласился Ли, явно думая о другом. — Но сперва я должен курить сигарету. Можно? Ну, лоабан?

— Хорошо, — бросил Райм. — Но только не в доме.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

У Цичэнь промокнул жене лоб. Она, вся в поту, лежала на голом матраце в спальне их крохотной квартирки. Ее бил озноб. Квартирку в переулке рядом с Канал-стрит им устроил маклер Джимми Ма.

У не отрываясь смотрел на жену. Страшная головная боль, которой Юнпин мучилась на «Драконе», не проходила. Глянув в открытую дверь, У увидел, как его почти взрослая дочь Чиньмэй развешивает на протянутой поперек гостиной веревке свежевыстиранную одежду.

У встал и прошел в скудно обставленную гостиную.

— Как она? — спросила девушка.

— В порядке. Поправится, — ответил он. — Схожу куплю ей лекарство.

Он вышел и запер за собой дверь.

На людных улицах Чайнатауна У Цичэнь прислушивался к разноголосице языков и наречий, глазел на большие магазины и скромные лавочки, на горы товаров, на огромные высотные здания, замыкавшие в кольцо Китайский район.

Отыскав аптечную лавку, он вошел и описал фармацевту-травнику симптомы болезни жены. Тот внимательно выслушал и определил недостаток жизнетворной энергии ци и затрудненное кровообращение, осложненные сильной простудой. Затем он набрал связку трав.

Выйдя из лавки, У повернул в сторону своего нового дома, но пошел боковыми улочками и быстро нашел то, что искал, — фучжоуский игорный притон. Предъявил охраннику на входе деньги, и тот его пропустил. Какое-то время У молча сидел, играл в «тринадцать», курил и потягивал выпивку, но потом разговорился с соседями по столу. Разговор вертелся вокруг строптивых жен, непочтительных детей и нового местожительства.

— Вы тут новенький, — заметил какой-то мужчина. — Давно прибыли?

У подвыпил, ему льстило внимание окружающих, и, понизив голос до шепота, он прихвастнул:

— Нынче утром. На корабле, что пошел ко дну.

— На «Драконе Фучжоу»? В новостях сообщали.

— Аспид пытался нас всех убить, но я вывел из трюма целую дюжину. А потом умудрился доставить до берега на спасательном плоту.

— А этот Дух, он какой?

— Трус, вот он кто. Не расстается с пушкой. Бился бы со мной на ножах, как настоящий мужчина, я бы запросто его прикончил. — До У вдруг дошло, что лучше придержать язык, и он сменил тему: — Хочу поглядеть на статую женщины с бухгалтерской книгой.

— С бухгалтерской книгой?

— С ней самой. Женщину показывают в кино про Прекрасную Страну, — объяснил У. — Стоит на острове, в одной руке держит факел, а в другой — свою бухгалтерскую книгу. Она тут, в Нью-Йорке?

— Тут, тут, — ответил кто-то со смехом. — Отправляйся в место под названием Бэттери-Парк, оттуда пароходиком доберешься до статуи.

— За деву с бухгалтерской книгой, — рассмеялся другой.

Все осушили стаканы и вернулись к игре.

Райма позабавил суровый взгляд, которым Амелия Закс наградила Сонни Ли, когда тот с гордостью заявил, что он «детектив Службы общественной безопасности Китайской Народной Республики».

— Проверил его? — спросила она Селлитто.

— Меня насквозь проверяли, Хунце. Я чистенький.

— Хунце? Это еще что за черт? — резко спросила она.

Ли воздел руки, словно оправдываясь:

— Хунце значит «рыжая», и только. Ничего плохого. Ваши волосы, я что говорю. Я видал вас на берегу, видал ваши волосы.

— Он в порядке, Амелия, — подтвердил Деллрей.

Закс пожала плечами и обратилась к Ли:

— Что вы там говорили про берег? Вы за мной шпионили?

— Боялся, вы меня отправлять назад. Я тоже хотел шанс поймать Духа.

Он протянул ей несколько мятых банкнот.

— Что это? — нахмурилась Закс.

— Ваша сумочка на берегу, я что говорю. Нужны деньги — я занимаю. Сейчас отдаю. Даже десять долларов больше. Проценты, я что говорю.

Закс, вздохнув, взяла доллары и вернула лишнюю десятку. Затем она рассказала команде о том, что узнала от свидетеля Джона Суна. Райм слегка расслабился, услышав, что Сун подтвердил сообщенное Ли, однако встревожился, когда Закс со слов Суна изложила сказанное капитаном о Духе.

— «Разбить котлы и потопить лодки», — дословно повторила она, объяснив, что это значит.

— «По фу чен чжоу», — сказал Ли, мрачно покачав головой. — Все верно, Дух — он такой.

Закс стала помогать Мэлу Куперу составлять опись собранных в фургоне вещественных доказательств. Она как раз опускала в полиэтиленовый пакет окровавленную тряпку, когда Купер бросил взгляд на газету под пакетом, нахмурился и, достав лупу, принялся ее разглядывать.

— Странное дело, Линкольн, — сказал он, — я упустил эти фрагменты. Какой-то пористый камень.

Закс покраснела и показала пальцы:

— Это от меня. Я брала пакет без перчаток.

— Без перчаток? — резко переспросил Райм.

— Прошу прощения. Я знаю, откуда камень. Джон... доктор Сун показал мне свою обезьяну. Амулет был надколот, и, боюсь, крошки попали мне на ноготь.

— Так, так, — кивнул в подтверждение Ли. — Сун давал малышам на «Драконе Фучжоу» с ним играть. Мыльный камень из Цинтяня, я что говорю. На счастье. Обезьяна, он очень славен в Китае.

Но Райму все это было неинтересно. Он ломал голову над тем, как могла Закс допустить такой вопиющий промах. Промах, какой делают, когда думают совсем о другом.

— Выбросить верхнюю страницу газеты, — распорядился он, не повышая голоса.

Купер занялся газетой, и тут его компьютер издал писк.

— Сообщение. — Он прочитал текст на дисплее: — Прекрасно, поступил анализ крови. Все образцы принадлежат одному человеку, предположительно — женщине. Третья группа, резус-фактор отрицательный.

— На доску, Том, — приказал Райм.

Помощник начал писать. Не успел он закончить, как компьютер снова позвал Мэла Купера.

— Результат проверки отпечатков пальцев.

К огорчению всей команды, снятые Закс отпечатки в базе данных не значились. Однако Райм обнаружил кое-что любопытное в отпечатках на трубе, которой взломали фургон. Было известно, что они принадлежат Сэму Чану. Отпечатки соответствовали обнаруженным на моторе спасательного плота, а Ли подтвердил, что плотом управлял Сэм.

Райм подкатился вплотную к экрану. На подушечке указательного пальца правой руки Чана было углубление. Такие же углубления имелись у него на среднем и большом пальцах. Райм велел Тому зафиксировать этот факт на доске.

Затем позвонил Тоуб Геллер, одно из электронных светил ФБР, и Райм перевел разговор на динамик. Геллер закончил исследование сотового телефона Духа, который Закс нашла на втором плоту.

— Так вот, позвольте вам доложить, — сказал Геллер, — это в высшей степени любопытный телефончик. Его практически невозможно отследить — чип памяти отключен. К тому же это аппарат спутниковой связи. Сигнал идет через правительственную сеть Фучжоу. Дух или тот, на кого он работает, проник в сеть и задействовал ее в своих целях.

— Так давайте, — встрял Деллрей, — позвоним кому надо в этой чертовой Народной Республике и дадим знать, что плохой парень использует их систему.

— Мы звонили. Китайцы стоят на том, что в их сеть невозможно проникнуть и, стало быть, мы ошиблись. Я назвал имя Куань Ана, но они все равно не проявили интереса. Им, скорее всего, хорошо заплатили.

«Один — ноль» в пользу Духа, со злостью подумал Райм.

С базой данных по огнестрельному оружию повезло больше. Мэл Купер выяснил, что гильзы отвечают параметрам двух стволов почти полувековой давности. Один — русский «Токарев» калибра 7,62 миллиметра.

— Однако, — отметил Купер, — готов поспорить, что он стрелял из пистолета пятьдесят первой модели, китайской модификации «Токарева».

— Вот, вот, — поддержал его Ли, — наверняка из пятьдесят первой. Я тоже имел «Токарев», но потерял в море. В Китае больше человек имеют пятьдесят первую.

Прибыл нарочный с конвертом. Лон Селлитто вытащил пачку снимков и посмотрел на Райма:

— Три тела, извлеченные из воды береговой охраной. Двое застрелены, один утонул.

К снимкам были приложены карточки с отпечатками пальцев.

— Убитые — из команды, — сказал Ли. — Третий парень — иммигрант. Плавал с нами в трюме. Не знаю по имени.

— Приколи снимки к доске, — сказал Райм. — Отпечатки проверим по базе данных.

Сонни Ли что-то пробормотал по-китайски.

— Что вы сказали? — спросил Райм.

— Я сказал «судьи ада». Просто такое выражение. Наш китайский миф — десять судей решают, куда писать имя человек в Книгу живых и мертвых. Судьи решают, когда человеку родиться, когда умирать. Всякий на свете имеет свое имя в Книге.

Райм подумал о предстоящей операции и задался вопросом, в какую графу Книги живых и мертвых занесут его имя…

Молчание нарушил очередной писк компьютера. Мэл Купер посмотрел на дисплей:

— Выяснили марку автомобиля на берегу — БМВ-Х5. Внедорожник, такие сейчас в моде.

— Отметь на доске.

Пока Том писал, Ли спросил:

— Кого это машина?

— Мы считаем, что Духа на берегу кто-то ждал, — ответил Селлитто. — На этом БМВ он и приехал.

— Что с ним случалось?

— Похоже, перетрухал и дал деру, — сказал Дэн. — Дух в него стрелял, но он смылся.

— Проверь марку в базах данных автотранспорта, — распорядился Райм.

— Угу. — Купер прошелся по закодированным сайтам БДА и минуту спустя сообщил: — Машина куда популярнее, чем я надеялся. — Он проглядел до конца один список: — Около сорока «пятых иксов» зарегистрированы за корпорациями, полсотни с лишним — за лизинговыми агентствами.

— Есть корпорации с китайскими названиями?

— Ни одной, — ответил Купер. — Знаешь, хоть это грубый прием, но мы могли бы побывать во всех и выяснить, кто там водит БМВ.

— Много возни, а надежды мало, — сказал Райм. — Пусть пара твоих агентов обойдут ближайшие к Чайнатауну.

— Нет, нет, лоабан, — вмешался Ли, — эту машину надо найти. Скоро-скоро.

Райм вопросительно поднял бровь.

— Найти сейчас, — настаивал китайский коп. — Поставь на это многих человек. Всех ваших копов, я что говорю.

— Займет слишком много времени, — возразил Райм. — У нас нет на это людей. Я хочу сосредоточить все силы на поисках Чанов и У.

— Нет, лоабан, — гнул свое Ли. — Дух, он будет убивать того водителя, который его бросил. Он сейчас это делает — ищет его.

— Не-а, — подал голос Деллрей, — ты, сдается мне, ошибаешься.

— Нет, нет. Найдите того водителя. Он приведет вас на аспида.

— А на чем, Сонни, — осведомился Линкольн Райм, — основан этот ваш вывод? На какие факты он опирается?

— Когда я утром ехать на автобусе в город, я видал знак. — Ли рассеянно потянулся за сигаретами, но отдернул руку, перехватив сердитый взгляд Тома. — Я видал на дороге ворону, он клевал еду. Другой ворона хотел украсть, и первый ворона не просто прогонял второй, он бежал за ним и хотел вырывать ему глаза.

— Ну и?

— Я сейчас вспоминаю этот ворона и начинаю думать о водителе. Он Духу враг. Как ворона, который крал еду. У, Чан — они не делать ничего плохого Духу, я что говорю. А водитель…

Ли наморщил лоб и обратился за помощью к Дэну, который подсказал:

— Предал?

— Да, предал его. Теперь он враг Духу.

Линкольн Райм с трудом удержался, чтобы не посмеяться над китайцем.

— Принято к сведению, Сонни.

— Я вижу ваше лицо, лоабан. Я не говорю, что боги сошли на землю и дали мне знак. Но память о птицах продула мой мозг ветром.

— По-моему, все это чушь, — заявил Райм.

— Находите того водителя. Вы должен, лоабан.

— Может, поручим это дело Солу и Беддингу, — вмешался Селлитто, — и придадим им полдюжины ребят из патрульной службы, а, Линк? Пусть проверят регистрационные карты на «икс пятый» в корпорациях и агентствах Манхэттена и Куинса, но только там. Чайнатаун и китайский квартал во Флашинге — наши.

— Хорошо, хорошо, — в сердцах бросил Райм. Клюющие вороны, обезьяны из камня, Книга живых и мертвых… Он вздохнул и обвел взглядом команду. — А теперь, если не сочтете за труд, может, займемся работой?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Фамилия Чан значит «лучник». Под взглядами сидевших рядом отца, жены и детей Сэм Чан каллиграфическим почерком наносил иероглифы, составляющие его фамилию, на найденный им обломок деревянной планки. Шелковый мешочек с бесценными кисточками из волчьего, козьего и заячьего волоса, чернильным бруском и каменной чернильницей ушел на дно вместе с «Драконом Фучжоу», и ему пришлось воспользоваться ужасной американской авторучкой.

Но Чан еще в юности перенял от отца искусство каллиграфии и упражнялся в нем всю жизнь, поэтому линии у него получились безупречными. Он поставил планку на самодельный картонный алтарь на каминной полке в их новой квартире.

— Ну вот, — объявил он. — Наш домашний очаг.

Чан Цзечи пожал сыну руку и сказал:

— Не хуже других.

Несмотря на эти слова, Сэм Чан испытал прилив жгучего стыда из-за того, что отец по его милости вынужден жить в такой жалкой квартире. Конфуций учит, что сыновний долг стоит у праведного мужа на втором месте, уступая только долгу перед властями предержащими. А жизнь Чанов в обозримом будущем не обещала стать лучше. Он жалел...

В дверь громко постучали.

На миг все застыли. Чан открыл дверь и расплылся в улыбке. Вошел Джозеф Тань, мужчины обменялись рукопожатиями.

Тань, брат друга Чана из Фуцзяни, перебрался в Америку несколько лет тому назад. Поскольку Тань стал гражданином Соединенных Штатов и никогда не числился в диссидентах, он свободно летал из Нью-Йорка в Китай и обратно. Прошлой весной Чан поделился с Танем своим решением перевезти семью в Прекрасный Край. Тань подыскал им эту квартиру и взял Чана со старшим сыном на работу на свое предприятие — небольшую типографию.

— Мы узнали о корабле из новостей, — сказал Тань. — По телеку передали, что аспидом был Дух.

Чан подтвердил.

— Тогда нам следует глядеть в оба. Я думал, вы сразу начнете работать, но раз тут замешан Дух... Не будем спешить. Может, через неделю. — Потом Тань попросил познакомить его с Уильямом.

Чан открыл дверь спальни и сперва с удивлением, а затем с испугом обвел взглядом пустую комнату. Прошел к задней двери и выяснил, что Уильям, удрав, не запер ее на замок. Чан не на шутку встревожился.

— Я должен пойти поискать сына, — сказал он Таню.

Они с Танем вышли на улицу.

— Я ухожу, — сказал Тань. — Не давайте сыну поблажки.

Опустив голову, Чан шел мимо закусочных, ресторанов, больших магазинов. Он заглядывал в лавочки, но сына там не было. Наконец

он увидел Уильяма в темном переулке в компании двух незнакомых китайцев. Уильям что-то дал одному из них, тот сунул ему в руку пакет, Уильям опустил пакет в карман. Мужчины повернулись и ушли. Не может быть! Его сын покупает наркотики?

Уильям вышел из переулка, и Чан схватил его за руку. Парень опешил.

— Как ты мог так поступить? — обрушился на него Чан. — Забыл, что Дух нас разыскивает и хочет убить?

— Отвяжись от меня.

В этот день Чан многое узнал про сына — что тот дерзок, ворует автомобили и ни в грош не ставит узы семейного долга.

По дороге домой Чан спросил:

— Кто эти мужчины, с которыми ты говорил?

— Никто.

— Что они тебе продали? Наркотики?

Уильям в ответ раздраженно промолчал.

Он хотел войти в квартиру первым, но Чан запустил руку ему в карман, выхватил пакет, заглянул внутрь — и обомлел при виде отливающего серебром пистолета.

— Что ты собираешься с ним делать?

— Купил, чтобы нас защитить, — выкрикнул юноша.

— Я буду нас защищать. И без оружия.

— Ты? — глумливо рассмеялся Уильям. — Ты писал статейки про Тайвань и про демократию и всем нам жизнь испоганил. Ты решил перебраться сюда. Дух уже прикончил других. А если он попытается и нас убить? Что нам делать?

— Будем от него прятаться, пока его не найдет полиция.

— А если она его не найдет?

Ворвавшись в квартиру, Уильям быстро прошел в спальню и захлопнул за собой дверь.

— Где он был? — спросил Чан Цзечи.

— На улице. Вот что он раздобыл. — Чан показал отцу пистолет. — Почему он не уважает меня?

Чан спрятал оружие на верхней полке шкафчика в прихожей и опустился на кушетку рядом с отцом. Старик какое-то время молчал и наконец с хитрым выражением произнес:

— Где ты набрался своей премудрости, сын? Кто сформировал твой разум, твое сердце?

— Профессора, которые учили меня, книги, коллеги. Больше всего вы.

— Ты учился у своего отца? — с притворным удивлением вопросил Чан Цзечи.

— Ну конечно, — нахмурился Чан.

Старик замолчал, но на его серых губах мелькнула слабая улыбка.

— Вы хотите сказать, что Уильям у меня научился? — сказал Чан. — Но я никогда не дерзил вам.

— Мне — нет, а вот коммунистам — несомненно. Дерзил Пекину. Дерзил властям Фучжоу. Сын, ты же диссидент. Вся твоя жизнь — сплошной бунт.

— Но мои враги — подавление воли, насилие.

— Уильям видел только одно — как ты ночами горбишься за компьютером, нападая на власти, и думать не думаешь о последствиях.

Чан хотел было возразить, но смолчал и вдруг ошеломленно подумал, что отец, возможно, прав.

Старик внезапно скривился от боли.

Среди немногих вещей, какие удалось спасти с тонущего «Дракона», была почти полная бутылочка с пилюлями морфия. Притертая пробка не позволила морской воде просочиться внутрь. Чан дал отцу две пилюли и укрыл его одеялом.

В половине второго того же дня Дух быстро шагал по Чайнатауну. Он направлялся в торговую ассоциацию, где его ждали турки. Пришла пора заняться важным делом.

Когда Дух вошел в комнату, Джимми Ма опустил глаза. Аспид пододвинул стул и сел рядом. Он небрежно взял Ма за руку — обычный у китайцев жест — и почувствовал, как она дрожит.

— Я не знал, что они приплыли на «Драконе». Они не сказали. Клянусь. Они меня обманули.

Дух не выпустил его ладони, напротив, чуть стиснул.

— Так где сейчас Чаны и У?

Он нажал посильнее. Ма заскулил, что было приятно слышать.

Ма смотрел на турок и гадал, что у них с собой — ножи, удавки или пистолеты. Но в конечном счете Духу понадобилось всего лишь стиснуть несчастному Джимми Ма ладонь, чтобы тот заговорил.

— В двух разных местах. У Цичэнь — в квартире в Чайнатауне, которую подыскал ему мой маклер.

— Где найти маклера?

Ма назвал имя и адрес.

— Остальные?

— Сэм Чан с семьей устроился в Куинсе.

— В Куинсе? — переспросил Дух. — Где именно?

— Вот. Записано на листке.

Дух глянул на адрес и сунул листок в карман. Он отпустил руку главаря тонга и не спеша стер большим пальцем капельки пота, набежавшие с ладони Ма.

— Вы сделали мне одолжение, я вам благодарен. Не останусь перед вами в долгу и окажу ответную услугу.

— Услугу? — переспросил Ма дрожащим голосом.

— Какой у вас бизнес, мистер Ма?

— В основном игорный, — ответил тот, успокаиваясь.

— Ну, конечно же, игорный. Скажите, кто мешает вам в этом деле? Другой тонг? Полиция? Я могу с кем надо поговорить. Я могу сделать так, что ваши игорные дома оставят в покое.

— Ни полиция, ни китайцы мне не мешают. А итальянцы — да. Их юнцы подбрасывают зажигательные бомбы, избивают клиентов, грабят игорные дома.

— Значит, итальянцы, — задумчиво протянул Дух. — Как их там называют? У них есть презрительная кличка, только я не могу ее вспомнить.

— Макаронники, — сказал Ма по-английски.

— Макаронники. — Дух обвел комнату взглядом и наморщил лоб. — У вас тут не найдется жирного маркера? Или какой-нибудь краски?

— Краски? — Глаза Ма следовали за взглядом Духа. — Нет, но я могу позвать снизу помощницу, она принесет.

— Погодите, — сказал Дух, — мне пришло в голову кое-что другое.

Лон Селлитто опустил мобильник и сообщил:

— В Чайнатауне нашли тело. Звонит детектив из Пятого участка.

Райм испугался: неужели Дух выследил и убил еще одного иммигранта? Но Селлитто, закончив разговор, сказал:

— Похоже, Дух к этому отношения не имеет. Убит некто Джимми Ма.

— Знаю такого, — заметил Эдди Дэн. — Главарь тонга.

— Я о нем тоже слышал, — кивнул Алан Коу. — Он не брезговал и любезным приемом.

— Что это значит? — желчным тоном спросил Райм.

— Когда нелегалы добираются до Чайнатауна, — объяснил агент СИН, — им помогает какое-нибудь официальное лицо — находит жилье, снабжает небольшими деньгами. Это называется «любезным приемом».

— Почему ты решил, что убийство не связано с Духом? — обратился Райм к Селлитто.

— В комнате, где нашли тело, на стене над письменным столом было написано: «Вы обзываете нас макаронниками, выживаете нас из домов». Написано, кстати, кровью Ма.

Дэн согласно кивнул:

— Старая распря между мафией и тонгами.

— Быть может, — сказала Закс Райму. — А может, это Дух хочет выдать убийство за дело рук мафиози. Я осмотрю место преступления?

Райм подумал и ответил:

— Нет, ты мне здесь нужна. — Затем он обратился к Эдди Дэну: — Позвони Деллрею в Федерал-билдинг и сообщи об убийстве.

Деллрея не оказалось на месте — он отправился договариваться о подкреплении и группе из отдела спецопераций. Райм снова подкатил кресло к доске с вещественными доказательствами и задался вопросом, что еще можно сделать. Наконец он произнес:

— Давайте еще раз займемся кровью. Посмотрим, вдруг наша раненая страдает наркозависимостью или принимает какое-нибудь редкое лекарство. Позвони медэкспертам, пусть сделают полный анализ.

Пока Купер звонил в экспертизу, Селлитто принял вызов на свой мобильный телефон. По его лицу Райм догадался, что новости весьма неприятные.

— Снова из Пятого участка, — сказал Селлитто, подняв взгляд на Райма. — Еще одно убийство в Чайнатауне. На этот раз определенно работа Духа. Плохо дело.

— В каком смысле плохо?

— В таком, Линк, что, они сказали, убийство противное.

— Ай, Хунце, — нервно заметил Сонни Ли, когда фургон выездной бригады на скорости сто километров в час подрезал такси, — очень быстро едем.

На заднем сиденье были Эдди Дэн и агент Алан Коу.

— Нам куда, Эдди? — спросила Закс.

— На Бауэри, повернешь налево и через два квартала — направо.

На скользкий от дождя асфальт Канал-стрит она выехала со скоростью семьдесят километров в час, едва не врезалась на повороте в грузовик, но успела выровнять машину и перед Чайнатауном еще прибавила скорость.

— Десять судей ада, — пробормотал Ли.

Через пять минут фургон, вильнув, остановился напротив проулка. Передняя дверь строения, видимо, небольшого склада была открыта. Закс вылезла, Дэн за ней.

— Привет, — поздоровался он с молодым блондином в гражданском костюме. Это был детектив из Пятого участка.

Тот в ответ кивнул, и Дэн познакомил его с Закс.

— Что тут находится? — спросила Закс.

— Склад. Владелец, судя по всему, ни при чем. Мы с ним поговорили, он знает лишь то, что убитый, водитель по имени Джерри Тан, тут работал. Здесь в основном промышляют угоном машин и выездами на подхват.

Он кивком указал на стоящий в проулке полноприводный БМВ-Х5. Тот самый, в котором Тан ездил на Лонг-Айленд встречать Духа. В задней дверце машины было пулевое отверстие.

Патрульный полицейский, привлеченный воплями и выстрелами, проник на склад и нашел то, что осталось от Джерри Тана. Его пытали с помощью ножа или бритвы. На теле во многих местах была срезана кожа, в том числе отрезаны веки. Детектив Сонни Ли со своими воронами оказался прав: Дух первым делом прикончил того, кто бросил его в беде.

— Кто заходил в помещение? — спросила Закс блондина.

— Только полицейский — проверить, жив ли пострадавший.

— Прекрасно, — сказала она. — Этот полицейский мне и нужен.

Детектив поманил женщину в форме.

— Вы хотели меня видеть? — спросила та.

— Только ваш ботинок, — ответила Закс.

Женщина сняла ботинок и отдала Закс, которая сделала снимок подошвы и определила размер ботинка, чтобы не спутать следы женщины со следами Духа и его сообщников.

Закс облачилась в белый комбинезон, предназначенный для обследования мест преступления, и намотала на туфли резиновую ленту, чтобы пометить собственные следы. Подняв глаза, она заметила в дверях Сонни Ли.

— Прошу прощения, — сказала она раздраженно, — но не могли бы вы отойти в сторону?

— Конечно, конечно, Хунце, — ответил он и отступил на шаг. — Какой большой комната. Есть на что посмотреть. Вы ведь знаешь Конфуций, да?

— Не очень.

— Он пишет: «Самое долгое путешествие должен начаться с первый шаг». По-моему, это он писал. А может, не он. Я больше читаю Мики Спиллейн, чем Конфуций.

Заработал головной телефон, Закс включила портативную рацию и обвела взглядом место казни.

— Райм, тут все вверх дном.

— Рассказывай, — велел он. — Сперва дай общую картину.

— Совмещенные склад и офис. Примерно пятнадцать на десять метров. Конторский сектор — три на шесть. Четыре металлических стола, восемь стульев. Нет, девять, один опрокинут. — Тот, к которому привязали Тана, чтобы истязать и прикончить. — Ряды металлических полок, уставлены картонными коробками с продуктами.

— Хорошо, начни с сетки, Закс.

Она приступила к поиску. Нашла две стреляные гильзы, но двадцать минут кропотливейшего осмотра не дали практически ничего, что могло бы вывести на укрытие Духа.

Когда в наушниках снова раздался голос Райма, она вздрогнула.

— Рассказывай, Закс.

— Здесь все перерыто, ящики в столах выдвинуты, стекла разбиты.

— В схватке?

— Возможно, но, на мой взгляд, больше похоже на вандализм.

— Следы обуви?

— Все подошвы гладкие.

Она поняла, что он рассчитывал на пыль или волокна, которые привели бы их в логово Духа, но с гладких подошв все быстро сходит.

— Ладно, Закс, продолжай. О чем тебе говорят следы?

— Думаю, что...

— Не думай, Закс. Прочувствуй.

Низкий обволакивающий голос Райма действовал гипнотически, и с каждым словом она против собственной воли словно бы становилась соучастницей преступления.

— Давай сузим круг, Закс. Ты аспид, ты разыскал человека, который тебя предал. Что ты с ним сделаешь?

— Убью.

Я видал на дороге ворону, он клевал еду. Другой ворона хотел украсть, и первый ворона не просто прогонял второй, он бежал за ним и хотел вырывать ему глаза.

Внезапно ее охватила безотчетная ярость.

— Его смерть для меня вроде как на втором месте. Чего я хочу по-настоящему, так это заставить его мучиться.

— Что ты делаешь? Что именно?

Она замешкалась с ответом.

— Я не...

— «Я», Закс? Чье «я»? Не забудь, ты Дух.

Но Закс решительно оставалась сама собой.

— С этим типом мне сложно, Райм. В Духе есть что-то такое... — Она снова замялась. — Он совсем в другом измерении. Там по-настоящему плохо.

— Перенесись туда. Давай. Я тебя потом вытащу, — вкрадчиво понукал Райм. — Ты нашел предателя. Тебя душит бешенство. Что ты делаешь?

— Трое, что со мной, привязывают Тана к стулу, мы пускаем в ход ножи или бритвы. Он визжит от ужаса. Мы не спешим. — Тут призрачная ярость исчезла, уступив место жуткому спокойствию. — Я... лично я не пытаю Тана. За меня это делают другие, а я только смотрю. Мне так приятнее. И первым делом я приказываю отрезать ему веки, чтобы Тан видел, что я наблюдаю. — Закс сглотнула. — Я хочу, чтобы это никогда не кончалось.

— Прекрасно, Закс. Значит, ты наблюдаешь. Откуда?

— Отсюда. Тут стул напротив Тана, метрах в трех от тела. — Голос у нее сделался хриплым.

— Стул стоит или лежит на полу?

— Тот, с которого наблюдал Дух? Стоит.

— Но что нам это дает? — безнадежно вздохнул он.

Закс переключила все внимание на стул и дотошно его осмотрела.

— Мне тут кое-что пришло в голову. Подожди. — Она подошла и заглянула под стул: — Райм, тут царапины. Дух наклонился вперед — чтобы лучше видеть. При этом он скрестил ноги под стулом. Значит, то, что было у него на подошвах ботинок, могло попасть на пол. Я сейчас же пройдусь по полу вакуумным пылесосом.

— Блестяще, Закс.

Она тихо рассмеялась:

— Ты меня вытащил, Райм. Спасибо.

— Я же обещал тебя вытащить. А теперь давай пылесось.

Закс почистила пол под стулом и рядом, извлекла из портативного пылесоса фильтр и опустила в полиэтиленовый пакет для вещественных доказательств.

— Что было потом? — спросил Райм.

Она прикинула угол, под которым хлынула кровь, когда в Тана вошли пули, и сказала:

— Видимо, когда Тан наконец потерял сознание, Дух поднялся и его пристрелил. Затем его подручные все здесь разгромили.

— Почему ты решила, что события развивались именно в таком порядке?

— Потому что одна гильза была под обломками. А на стуле, где сидел Дух, лежал осколок стекла. Сейчас я сниму электростатический отпечаток следа от подошвы.

— Не объясняй, Закс. Работай.

Через полчаса усердной работы Закс сообщила:

— Я закончила. Вернусь через двадцать минут.

Тут раздался сигнал ее сотового телефона. Она приятно удивилась, что звонил Джон Сун.

— Как вы поживаете? — спросила она.

— Хорошо. Иногда беспокоит рана, — ответил он и добавил: — Я хотел сказать, что подобрал для вас травы от артрита. На первом этаже, под моей квартирой, есть ресторан. Вы могли бы там со мной встретиться?

Закс бросила взгляд на часы, вылезла из комбинезона и отдала вещественные доказательства Дэну и Коу, сказав, что ей нужно кое-куда заехать и она будет у Райма через полчаса.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Амелия Закс вылезла из фургона выездной бригады в переулке у дома, где жил Джон Сун. За окном ресторана она увидела Суна. Он улыбнулся и помахал ей рукой. Закс прошла к нему в кабинку и села напротив.

— Вам что-нибудь заказать? — предложил он.

— Спасибо, нет. Я на минутку.

— Тогда выпейте чаю. — Он налил чай и пододвинул чашечку к ней. — Вы его уже разыскали? Духа?

Ей не хотелось говорить о ходе следствия, поэтому она ответила, что имеются кое-какие зацепки.

— Не нравится мне эта неопределенность, — заметил Сун. — Слышу в коридоре шаги — и замираю. Совсем как в Фучжоу. Останавливается перед домом машина, а ты гадаешь: то ли соседи, то ли госбезопасность.

— После такого шума в прессе вокруг гибели «Дракона Фучжоу» Духу по логике следовало бы вернуться в Китай.

— «Разбить котлы...», — напомнил Сун.

— «...и затопить лодки», — подхватила она и добавила: — Впрочем, не он один следует этому правилу.

Сун посмотрел на нее оценивающим взглядом:

— А вы сильная женщина. Вы всегда служили в общественной безопасности?

— Мы называемся полицией. Нет, я поступила в полицейскую академию, несколько лет поработав в другом месте.

Она рассказала ему о «модельном» периоде своей жизни.

— Так вы были манекенщицей? — переспросил он с веселым огоньком в глазах.

— Я была совсем девчонкой. Все за меня решила мама. Но потом как-то мы с отцом ремонтировали автомобиль. Он тоже работал полицейским, но увлекался автомобилями. Вот мы и чинили двигатель старенького «тандерберда». Мне тогда было — господи, и не вспомнишь — лет девятнадцать или около того. Я лежала под днищем, а он уронил на меня гаечный ключ. Угодил по скуле.

— Ух!

— Но настоящий «ух» был после, когда мама увидела ссадину. Не знаю, кого она больше ругала — меня или отца.

— Как ваша матушка? Она присматривает за вашими детьми, когда вы на работе?

Закс наградила его суровым взглядом:

— У меня нет детей.

— Вы… прошу прощения. — В его голосе звучало сочувствие. — В Китае дети для нас очень важны. Конечно, у нас перенаселение, но самое ненавистное распоряжение властей — закон об одном ребенке в семье. Он распространяется только на хань — коренных китайцев. А слово «любовь» в китайском языке обозначается иероглифом с изображением матери и младенца.

Закс потянуло рассказать ему больше, рассказать, что да, она очень хочет детей. Но потом она вдруг чуть не расплакалась.

— Вы замужем? — спросил Сун.

— Нет. Правда, у меня есть мужчина.

— Это хорошо, — заметил Сун, не спуская с нее внимательного взгляда. — Думаю, у него работа, сходная с вашей. Он, случайно, не тот, о ком вы рассказывали? Линкольн…

— Вы довольно наблюдательны.

— В Китае врачи читают в душах. — Сун подался вперед и сказал: — Протяните, пожалуйста, руку.

Закс протянула, он прижал два пальца к ее запястью. Через секунду он откинулся на спинку стула.

— Я поставил правильный диагноз. У вас слишком влажная селезенка. Оттого и артрит.

— Так что требуется моей селезенке? — спросила Закс.

— Меньше влаги. — Он пододвинул к ней пакет. — Это для вас. — Открыв пакет, она увидела в нем сухие травы. — Заварите кипятком и пейте небольшими дозами в течение двух дней. Я также умею делать массаж. Он хорошо помогает. Я вам покажу.

Сун перегнулся через столик, так что амулет-обезьяна выскользнул из-за ворота рубашки и повис над столешницей, нащупал на плечах Закс нужные точки и сильно нажал пальцами. Затем нашел новые точки и повторил процедуру. Потом сказал:

— Теперь поднимите руки.

Она подняла и почувствовала, что боль хотя и не ушла из суставов, но стала слабее, чем в последние дни.

— Помогло. Спасибо, — сказала она с удивлением, бросила взгляд на часы и прибавила: — Мне пора.

— Погодите, — настойчиво произнес он. — В Китае врачу очень важно знать, что у пациента на душе. — Он посмотрел ей в глаза: — У вас в душе разлад. Вы хотите того, чего не можете получить. Или считаете, что не можете.

— И какой лад мне, по-вашему, нужен?

— Возможно, семья. Любовь. С любовниками у вас не сложилось.

— Когда я работала манекенщицей, ст*о*ящие мужчины опасались появляться со мной на людях.

— С чего бы мужчине опасаться женщины?

— Тем, у кого хватало смелости выводить меня в свет, было нужно от меня лишь одно.

— Сексуальная энергия, — заметил Сун, — очень важна, одна из важнейших слагаемых ци — жизненной силы.

— Я какое-то время жила с мужчиной. Он, как и я, служил в полиции. Нам было хорошо. Но его арестовали. Он брал взятки.

— И теперь вы с тем мужчиной, с которым работаете.

— Да.

— Может, в этом и надо искать корень проблемы, — тихо сказал Сун.

Зазвонил сотовый, Закс вздрогнула. Потянувшись за телефоном, она поняла, что ладонь Суна все еще лежит на ее руке.

— Слушаю.

— Где тебя, черт возьми, носит? — спросил Лон Селлитто.

Ей не хотелось говорить правду, однако, посмотрев на патрульную машину у противоположного тротуара, она подумала, что охраняющие Суна полицейские могли сообщить детективу о ее местонахождении.

— Я у свидетеля, Джона Суна. Мне потребовалось кое-что выяснить.

Что, решила она, было правдой.

— Хватит выяснять. Ты нам нужна здесь, у Райма.

Какая муха его укусила?

— Сейчас буду.

Она разъединилась и сказала Суну:

— Мне нужно ехать.

Доктор с надеждой на лице поинтересовался:

— Вы нашли Сэма Чана и других с корабля?

— Еще нет.

Она поднялась, и тут он ее удивил:

— Сочту за честь, если вы пожелаете приходить. Я мог бы продолжить лечение.

Замявшись на миг, она сказала:

— Разумеется. С удовольствием.

— Надеюсь, не очень тебе помешали, — сердито бросил Лон Селлитто, когда она появилась в гостиной Райма.

Она открыла рот, чтобы спросить детектива, что стряслось, но Райм, бросив взгляд на пакет у нее в руках, наморщил нос:

— Что там?

— Лекарство. От артрита. Заваривается как чай.

— Надеюсь, тебе придется по вкусу. Лично я буду держаться шотландского виски. — Он проницательно на нее посмотрел и спросил: — Хорошо посидели с Суном?

— Я... — смущенно начала она, озадаченная его язвительным тоном.

— Поговорили о его доме в Китае? О его поездках?

— Что ты хочешь сказать? — осторожно спросила она.

— Мне просто любопытно, приходила ли тебе в голову та же мысль, что мне.

— То есть...

— Что Сун — баншоу Духа, его сообщник.

— Что? — опешила Закс. — Связь между ним и Духом исключена. Я считаю...

— Вообще-то, — оборвал ее Райм, — ее и нет. Мы только что получили сообщение из отделения ФБР в Сингапуре. Баншоу Духа на «Драконе Фучжоу» был Виктор Ау. Отпечатки пальцев и описание внешности соответствуют одному из трех тел, которые береговая охрана обнаружила нынче утром. — Райм кивнул на компьютер и строго сказал: — Сун вне подозрений. Но мы узнали об этом только десять минут назад.

— Прошу прощения.

— За работу, мальчики и девочки, — Райм кивнул на белую доску. — Мэл, что дала трасологическая экспертиза следов Духа?

Криминалист уставился на экран хроматографа:

— Так, Линкольн. Имеем крупицы ржавчины, волокна старой древесины, золу и кремний. Похоже, стеклянную крошку. Темный матовый минерал в значительных концентрациях, монтмориллонит.

В бытность свою начальником отдела криминалистики Полицейского управления Нью-Йорка Райм исходил город вдоль и поперек. В карманах он носил пакетики и склянки, куда складывал образцы почвы, бетона, пыли и растений. В описании Купера Райм уловил нечто знакомое. Но что именно? Закрыв глаза, он мысленно прошелся по разным районам Нью-Йорка, а затем обозрел их с высоты птичьего полета. Райм парил над башней Колумбийского университета; над Центральным парком с его суглинком и пометом животных; над улицами Мидтауна с наслоениями тонн сажи; над причалами с их смесью бензина, пропана и дизельного топлива; над разрушающимися кварталами Бронкса с их свинцовыми белилами и осыпающейся штукатуркой.

Парил, парил кругами... И наткнулся на нужное место.

— Нижний Манхэттен, — произнес он, открывая глаза. — Дух скрывается там.

— Ясное дело, — сказал Алан Коу. — В Чайнатауне.

— Нет, — возразил Райм. — В районе Бэттери-Парк или совсем рядом.

— Как ты вычислил? — спросил Селлитто.

— Монтмориллонит, помнишь? Он из бентонита, жидкой глины, которую используют для защиты фундамента от грунтовых вод. Когда возводили Центр международной торговли, фундамент заглубили на тридцать метров, до скального основания. В ход пошли миллионы тон бентонита. Там все им пропитано.

— Но бентонит используют и во многих других местах, — заметил Купер.

— Конечно, но другие материалы, что нашла Закс, — тоже оттуда. Весь район — сплошная мусорная свалка, полным-полно ржавого металла и стекла. А зола? Чтобы убрать старые причалы, их просто сжигали.

— И всего в двадцати минутах ходьбы от Чайнатауна, — отметил Эдди Дэн.

Сонни Ли беспокойно расхаживал по комнате.

— Ай, лоабан, у меня мысль.

— Выкладывайте, Сонни, — рассеянно предложил Райм.

— Я тоже был на место преступления. Я видел разлад.

— Объясните, — сказал Райм.

— В Китае лад очень важный. Даже в преступление есть свой лад. А там, на складе, совсем не был лад. Дух находит человек, какой его предавал. Пытает его, убивает его, уходит. Но помните, Хунце, как там было? Везде разгром. Китайский плакаты порваны, статуи Будды и драконов разбитые. Хань такое не делать. Вероятно, Дух ушел, и тогда которые ему служат разгромляют контору. Я считаю, он нанял нацменов себе в ба-ту.

— «Исполнители», «головорезы», — перевел Дэн.

— Ага, ага, головорезы. Нанял из меньшинства — монголы, маньчжуры, тибетцы, уйгуры, — продолжал Ли, показывая на доску. — Нужны доказательства? О'кей, вон доказательство. Отпечатки ботинков. Китайцы хань не большие. Они как я. Не так большие, как

вы. Но нацменьшинства на западе и на севере, там много народа еще меньше нас, я что говорю.

Райм посмотрел на Закс и догадался, что она думает о том же самом. Попробовать? Беды не будет.

— Я хочу проверить этот след. Как это сделать?

— Тонги, — ответил Ли. — Тонги все знают.

— В тонге найдется кто-нибудь, с кем можно поговорить? — спросила Закс.

Дэн подумал и произнес:

— Позвоню Тони Каю. Иногда он нас выручает, к тому же он один из самых влиятельных лоабанов в районе. Возглавляет Восточнокитайскую ассоциацию.

— Звоните, — распорядился Райм.

Алан Коу отрицательно покачал головой:

— Он не станет обсуждать это дело по телефону.

— Прослушка?

— Нет, нет, тут дело в обычае, — сказал Дэн. — Есть вопросы, которые обсуждаются только при личной встрече. Но есть одна трудность — Кай не захочет светиться в полиции, если в дело замешан Дух.

Райма осенило, как выйти из положения:

— Скажите, что нам нужна его помощь и что мэр посылает за ним лимузин.

— Поосторожней, Линк, — остерег его Селлитто.

— Вот защелкнем на Духе браслеты, тогда и будем осторожничать.

Дэн кивнул и позвонил Каю. После короткого разговора он положил трубку и сообщил:

— О'кей, он согласен.

— Ай, лоабан, я вас о чем попрошу. Можете меня одолжить? Позвонить в Китай?

— Кому именно? — в лоб спросил Коу.

Ли наградил агента СИН неприязненным взглядом и сказал:

— Звонить моему отцу.

Райм кивнул Тому, тот набрал международную и сделал заказ, после чего передал трубку Сонни.

И внезапно Сонни Ли предстал перед Раймом в новом свете. Он говорил подобострастно, заикался, нервничал и кивал, словно маленький мальчик. Опустив трубку, он какое-то время стоял, упершись взглядом в пол, затем медленно повернулся к Райму:

— О'кей, лоабан, что сейчас будем делать?

— Будем изучать улики, — ответил Райм.

Через полчаса в дверь позвонили, Том бросился открывать. Он вернулся с плотным коренастым китайцем.

— Я мистер Кай.

Райм представился и объяснил:

— Мы столкнулись с проблемой, мистер Кай, и я рассчитываю на вашу помощь.

— Вы работаете на мэра?

— Совершенно верно.

Кай опустился на стул, и Райм рассказал ему о «Драконе Фучжоу» и скрывающихся в городе иммигрантах. Затем кивнул Дэну, тот

сообщил про убийц и поделился версией о том, что они принадлежат какому-то китайскому нацменьшинству.

— Этот Дух — мы про него знаем, — сказал Кай. — От него нам всем тут большой вред. Я вам помогу. У меня много связей. Пусть ваш водитель доставит меня назад, и я приступлю к делу.

Он поднялся и пошел к двери, но Сонни Ли остановил его громким:

— Тинь!

— Погодите, — перевел для Райма Эдди Дэн.

Кай, нахмурившись, повернулся. Ли подбежал к нему, и между ними начался бурный разговор на китайском. Наконец глава тонга притих, опустил голову и уперся глазами в пол. Райм вопросительно посмотрел на Дэна, но агент пожал плечами:

— Для меня слишком быстро, я не понимаю.

Ли что-то втолковывал Каю, тот начал согласно кивать. Наконец главарь тонга протянул руку, китайцы обменялись рукопожатиями, и Кай ушел.

— Зачем вы его просто отпустил? — обиделся Ли на Райма. — Он не хотел вам помочь.

— Напротив, хотел.

— Нет, нет и нет. Его слова ничего не значит. Ему опасно помочь нам. Он ничего не получить от вас. Лимузин его не обманывал. Он знает — мэр ни при чем.

— Но он же обещал нам помочь, — возразил Селлитто.

— Китаец не любит слово «нет», — объяснил Ли. — Нам легче сказать «да» и забыть, я что говорю.

— Что вы ему сказали? Из-за чего ругались?

— Нет, нет, не ругались. Мы договариваться. Понимаете, бизнес. Сейчас он начинает искать ваши меньшинства. А вы платить ему деньги.

— Что? — воскликнул Селлитто.

— Не так много. Заплатить только десять тысяч. Доллар, не юань.

Райм и Закс переглянулись и рассмеялись.

— Вы большой город, много денег. Сперва он хотел больше.

— Мы не можем платить… — начал Селлитто.

— Все в порядке, я сам подпишу счет, — оборвал его Райм.

— Я на мало уйду, лоабан? Покурю хорошая сигарета.

— Валяйте, Сонни. Вы заслужили.

Дух и три турка проехали переулком за домом Чанов и очутились на автостоянке. Угнанный «блейзер» вильнул и остановился. Дух покосился на турок, те, наморщив лбы, оглядывали стоянку.

— Где она? — спросил Юсуф. — Где тут квартира Чанов?

Вокруг не было ни одного жилого дома. Дух сверился с адресом. Номер совпадал — то самое место, только это был большой торговый центр. Дух грязно выругался.

— В чем дело? — спросил один из сидевших сзади турок.

В том, что Чан не доверял Джимми Ма, сообразил Дух. Он дал главарю тонга неверный адрес.

Другой иммигрант, У, оказался, судя по всему, не таким хитрым и обратился к услугам квартирного агента, к которому его отправил Ма. У Духа имелись имя и адрес маклера.

— Сейчас займемся У, — сказал Дух. — Потом Чанами.

Найсинь — всему свое время.

Сэм Чан положил трубку. Он немного постоял, глядя на экран телевизора, где показывали семейку самодовольных глуповатых американцев, совсем непохожих на его собственную семью. Затем он подсел к отцу и шепнул:

— Ма умер.

— Ма?

— Лоабан из Чайнатауна, тот, что нам помог. Я звонил узнать про наши документы. Помощница сказала, что он умер.

— Дух? Его убил Дух?

— Кто же еще?

— Ма знал наш адрес? — спросил отец.

— Нет.

Чаны поселились даже не в Куинсе, а в Бруклине, в квартале Аулз-Хед рядом с портом.

Тут Сэма Чана охватила тревога:

— У! Дух может их найти. Нужно предупредить У.

Он пошел к двери.

— Нет, — сказал отец, — дурака от глупости не спасешь.

— У него тоже семья — дети, жена. Мы не можем дать им погибнуть.

Чан Цзечи поразмыслил и решил:

— Хорошо, дай им знать, но только по телефону. Позвони этой женщине, пусть предупредит У.

Чан набрал номер, еще раз поговорил с помощницей Ма и попросил передать сообщение У:

— Скажите, чтоб немедленно переехал. Он и его семья в опасности.

— Хорошо, хорошо, — обещала женщина, явно думая о чем-то другом.

Отец Чана закрыл глаза и снова прилег на диван. Старика не сегодня-завтра придется показать врачу.

III

КНИГА ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ

Игра в вэйчи... начинается с захвата позиций, которые, по мнению игроков, сулят им преимущество. Мало-помалу незаполненные места исчезают. Затем противникам приходит пора сразиться; оборонительные и наступательные операции осуществляются точно так же, как это происходит в реальной жизни.

Игра в вэйчи

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Жене становилось все хуже. Близился вечер. Последний час У Цичэнь непрерывно утирал жене лоб. Дочь старательно заварила чай из купленных трав, и они вдвоем поили Юнпин горячим отваром. Но температура держалась, отвар не помогал.

— Чиньмэй, — велел У, — принеси матери новое платье.

Девочка вернулась с голубыми штанами и рубашкой с короткими рукавами. Они надели их на Юнпин. У сходил в соседнюю лавку и спросил у продавца, где ближайшая больница. Тот написал адрес.

Вернувшись, У сказал дочери:

— Мы быстро. Смотри, никому не открывай. Дверь за нами запри.

— Вот они! — выпалил Дух, припарковывая «блейзер» у тротуара на Канал-стрит.

Но прежде чем он и турки успели выйти из машины, У помог жене сесть в такси, забрался следом, и такси уехало.

Дух поставил «блейзер» на свободный участок напротив входа в квартиру, ключ от которой и адрес получил за час до того от маклера Ма — маклера они пристрелили. Оглядев улицу, Дух прикинул расстояния и особо отметил большое число ювелирных магазинов. Значит, здесь десятки вооруженных охранников. Если они убьют У до закрытия магазинов, кто-нибудь из них может прибежать на звук выстрелов. Да и после закрытия риск все равно остается. Придется надеть маски и действовать быстро.

— Вот как мы с ними управимся, — медленно произнес Дух.

После ухода родителей Чиньмэй заварила для брата Лана чай и дала ему булочку с рисом. Усадив его с подносом перед телевизором, она примостилась рядом. Вдруг раздался громкий стук в дверь. Ойкнув от страха, Чиньмэй убрала звук. Лан обиженно на нее посмотрел, но она приложила ему палец к губам, чтобы молчал.

— Господин У? — послышался женский голос. — Вы дома, господин У? У меня для вас сообщение от господина Чана.

Чан, вспомнила Чиньмэй, спас их тогда с корабля.

— Важное сообщение, — продолжала женщина. — Господин Чан сказал, что вам грозит опасность. Я работала у господина Ма. Он умер. Вам тоже грозит опасность. Вам нужно переехать в другое место. Я помогу вам его найти.

Пойти с этой женщиной? — спросила себя Чиньмэй. Но в ушах у нее прозвучал наказ отца: никому не открывать. Она не могла нарушить отцовский запрет.

Женщина, должно быть, ушла: стук прекратился. Чиньмэй снова включила звук и несколько минут смотрела комедийный сериал. Потом услышала, как в скважине поворачивается ключ. Неужели вернулись родители?

Она подбежала к двери, та открылась, и в квартиру, оттолкнув Чиньмэй, ворвался смуглый низкорослый мужчина, захлопнул дверь и навел на девочку пистолет. Чиньмэй завизжала и рванулась к телефону, но мужчина швырнул ее на пол. Плачущего мальчика он оттащил в ванную и запер там на задвижку.

— Заткнись! — приказал мужчина Чиньмэй. — Крикни еще раз, и я тебя убью. — Достав из кармана сотовый телефон, он сообщил: — Я внутри. Дети дома.

В доме Линкольна Райма было уныло и серо: гроза принесла с собой ранние сумерки. Расследование застопорилось. Закс прихлебывала травяной чай с отвратительным запахом. Это, непонятно почему, действовало на Райма как красная тряпка на быка.

Фред Деллрей сидел и мял в пальцах незажженную сигарету:

— Мне и тогда было мало радости, мало радости и сейчас.

Он намекал на «проблемы распределения личного состава», как ему заявили в Бюро. Из-за этих «проблем» команде не спешили придавать дополнительных агентов.

С вещественными доказательствами, собранными на местах преступлений, дело обстояло не лучше.

— Ну, а красная «хонда», которую он угнал на берегу? — спросил Райм на повышенных тонах. — Ее что, не ищут? Она же объявлена в срочный розыск, как я понимаю.

— К сожалению, Линк, — сказал Селлитто, — по «хонде» ничего.

— Я хочу выпить, — заявил раздосадованный Райм. — Сейчас время коктейля.

— Доктор Уивер сказала — до операции ни капли спиртного, — возразил Том.

— Она сказала «избегать», Том. «Избегать» совсем не то, что «исключить».

— Я не толковый словарь Вебстера, Линкольн, и не стану вникать в оттенки смысла. Выпивка исключается. — С этими словами непреклонный помощник удалился на кухню.

Райм закрыл глаза и сердито откинул голову на изголовье коляски. Он на миг представил себе, что операция и вправду наладит работу нервов в одной руке. Он никому об этом не говорил, но про себя нередко воображал, что хирургическое вмешательство позволит ему брать рукой вещи. Вот и теперь он ощутил в ладонях холод стакана с шотландским виски.

Звон стекла на столике у кресла заставил его вздрогнуть. Он вдохнул терпкий, «с дымком», запах и открыл глаза. Закс поставила на подлокотник стаканчик скотча.

— Могла бы и полный налить, — шепнул криминалист, но оба поняли, что так он говорит: «спасибо».

Райм втянул напиток через соломинку, но тот не смягчил чувство безнадежности и досады, снедавшее его из-за пробуксовки расследования. Его взгляд упал на доску и остановился на одной из записей.

— Закс! — позвал он. — Мне нужен номер одного телефона. Живо.

Дух прижимал к щеке пистолет 51-й модели: теплый металл придавал ему уверенности. С той минуты, когда турок проник в квартиру, чтобы изолировать детей У, прошло около часа. Магазины закрылись, и вооруженные охранники, как он твердо знал, ушли.

Наконец он увидел, как в конце квартала из такси выбрались двое — чета У. Они вошли в аптеку, муж поддерживал жену, рука у нее была в гипсе.

Пять минут спустя У вышли из аптеки.

— Останешься в машине, — велел Дух Хаджипу, — а мы с ним, — он кивнул на Юсуфа, — пройдем за У в квартиру.

У подходили к дому, не подозревая о том, что над ними парят боги смерти. Дух вытащил сотовый телефон и позвонил Кашгари — турку, который проник в квартиру:

— У на подходе. Как только свернут в переулок, мы их нагоним.

Дух и Юсуф натянули маски и вышли из машины. Хаджип уселся в кресло водителя.

Перебегая с Юсуфом через Канал-стрит, Дух, как всегда перед убийством, испытывал возбуждение. В этот миг раздался громкий хлопок, и в припаркованную у тротуара машину — Дух только что ее миновал — врезалась пуля.

— Черт! — послышался голос. — Кто стрелял? Прекратить огонь.

Усиленный мегафоном мужской голос приказал:

— Куань Ан! Стоять! Иммиграционная служба Соединенных Штатов!

Аспид пригнулся и попятился, подняв пистолет и высматривая цель.

— Западня! — проорал он Юсуфу. — В машину!

На улице воцарился хаос, прохожие с воплями заметались в поисках укрытия. Дверцы двух белых фургонов, стоявших в конце квартала, распахнулись, на асфальт выпрыгнули мужчины и женщины в форме и с пистолетами.

А это еще что за дьявольщина? Чета У тоже вытащила оружие! Тут до Духа дошло, что никакие они не У, а приманка.

Дух выстрелил наугад раз пять или шесть — чтобы усилить панику и держать полицию на расстоянии. Турок за рулем открыл дверцу и принялся палить по белым фургонам. Полицейские залегли.

Пригнувшийся за «блейзером» Дух услышал:

— Кто стрелял? Подкрепление не успело занять позиции... Что случилось?

— Куань Ан, — металлически взвыл мегафон, теперь уже другим голосом, — это ФБР. Бросайте...

Он заставил агента заткнуться, дважды выстрелив в его сторону, и забрался в машину. Уйгуры быстро уселись на заднем сиденье.

— Кашгари! Он все еще там, — Юсуф кивнул на дверь квартиры У.

— Его не ждем, — отрезал Дух.

Но только он вставил ключ и включил зажигание, как заметил полицейского, который выступил из-за автомобилей, поднял пистолет и прицелился прямо в их внедорожник.

— Ложись! — крикнул Дух.

Полицейский несколько раз выстрелил по «блейзеру», все трое пригнулись, ожидая, что ветровое стекло разлетится вдребезги. Но вместо этого они услышали, как пули одна за другой бьют в передок машины. Затем раздался громкий лязг: лопасти винта снесло с оси и вогнало в двигатель. Мотор взвыл и заглох.

— Наружу! — приказал Дух.

Все трое скорчились на тротуаре за машиной. На миг наступило затишье. Дух оглянулся и скомандовал:

— Сюда!

Он встал, выпустил несколько пуль в сторону полицейских и вбежал в здание рыбного рынка. Находившиеся там покупатели и продавцы попрятались за бочками с рыбой. Дух и турки выбежали на задний

двор с выездом в переулок. Там у автофургона стоял старик. При виде пистолетов и масок он упал на колени и поднял вверх руки.

— В фургон, — крикнул Дух туркам.

Те запрыгнули в кузов. Аспид оглянулся и увидел через дверь в конце прохода, как несколько полицейских опасливо приближаются к рынку. Он несколько раз выстрелил. Полицейские затаились.

Прибыв на место событий пять минут спустя, Амелия Закс застала Фреда Деллрея склонившимся над убитым полицейским. Агент был вне себя от ярости:

— Он был в наших руках. Оставалось всего ничего. А он угнал автофургон и скрылся! Мы подняли на ноги все службы.

Закс от огорчения закрыла глаза. Блестящие умозаключения Райма, его титанические усилия вовремя организовать группу захвата — все оказалось впустую.

Тогда Райм заметил на доске данные об анализе крови раненой иммигрантки и вспомнил, что лаборатория так и не прислала результатов дополнительного анализа. Он позвонил в лабораторию. Тамошний врач обнаружил кое-что, способное им помочь: присутствие в крови частиц костного мозга, что указывало на серьезный перелом; общее заражение, свидетельствующее о глубокой ссадине или порезе; наличие Coxiella burnetti, микроба-возбудителя ку-лихорадки — болезни, которую часто подхватывают в местах длительного содержания животных, типа хлева или корабельного трюма.

— В наших местах ку-лихорадка встречается редко, — заметил врач.

Райм велел Селлитто с Дэном набрать группу агентов, которые принялись обзванивать больницы и клиники в Чайнатауне и Куинсе, выясняя, не обращалась ли к ним китаянка с ку-лихорадкой и переломом конечности, осложненным инфекцией.

Всего через десять минут позвонил агент из Нижнего Манхэттена. Китаец только что привел жену в пункт неотложной помощи одной из клиник Чайнатауна. Больная идеально соответствует описанию: запущенная ку-лихорадка, множественные переломы. Звать У Юнпин.

Полицейские Пятого участка поспешили в клинику вместе с Закс и Дэном допросить китайцев. Супруги У дали полиции свой адрес и сообщили, что их дети находятся дома. Потом Закс позвонил Райм — пару минут назад он получил данные проверки отпечатков пальцев, снятых на месте убийства Джимми Ма. Его таки убил аспид. Когда У признался, что квартиру им нашел агент Ма, Райм и Закс поняли: Духу известно местожительство У.

Но из-за одного-единственного преждевременного выстрела все усилия как псу под хвост.

— Что-нибудь слышно о рыбном фургоне? — набросился на агента Деллрей.

— Ничего, сэр. Фургона не видели ни на дорогах, ни брошенным.

— Так-таки никто и не видел? Здесь что-то не так.

Деллрей в сопровождении Закс широким шагом направился к рынку. Сразу за дверью у большого чана со льдом стояли старик-китаец и двое полицейских.

— Это он вам сказал, что Дух угнал фургон? — спросил фэбээровец, указывая на старика пальцем.

— Так точно, агент Деллрей.

— Ну так старик вам соврал!

Деллрей и Закс выбежали на задний двор рынка. Они обнаружили фургон за большим мусорным контейнером и вернулись в здание.

— Расскажите, как все было, — велел старику Деллрей.

— Он хотел меня убивать, — зарыдал старик. — Велел говорить, что они украли фургон. Прижал пистолет к голова. Не знаю, куда они убегать.

Через минуту пришел полицейский с сообщением, что поступил рапорт об угоне автомобиля. Трое вооруженных мужчин в масках подбежали на светофоре к «лексусу», выкинули из него мужчину и женщину и уехали.

— Кто спугнул его выстрелом? — спросила Закс Деллрея.

— Еще не выяснил.

Но долго выяснять не понадобилось. К фэбээровцу подошли двое полицейских и о чем-то с ним переговорили. Деллрей скривился и направился к проштрафившемуся.

Им оказался Алан Коу.

— Что там у вас за чертовщина случилась? — рявкнул Деллрей.

Рыжий агент выбрал тактику активной обороны.

— Я был обязан стрелять, — с вызовом заявил он. — Дух собирался прикончить наживку. Вы что, не видели?

— Нет, не видел. Он держал пистолет дулом вниз.

— Я этого видеть не мог, я действовал по обстоятельствам. Если б все ваши были на местах, мы бы его схватили.

— Мы сделали все, чтобы замести его без случайных жертв, не посреди людной улицы. Каких-нибудь тридцать секунд — и мы бы его аккуратно повязали.

У Коу поубавилось гонора, он сокрушенно сказал:

— Мне казалось, что в сложившейся ситуации я поступаю правильно.

— Слишком далеко зашли, — заметил фэбээровец. — С этой минуты у СИН только совещательный голос.

— Не выйдет, — возразил Коу, угрожающе прищурив глаза.

— По правительственному распоряжению еще как выйдет, сынок. Я живо все устрою.

Деллрей удалился решительным шагом, сел в свою машину и укатил. Закс обратилась к Коу:

— Детей вывели?

— Дочку и сына У? Не знаю, — ответил тот, повернулся и направился к своему автомобилю.

Закс позвонила Райму и сообщила плохие новости.

— Как это случилось? — спросил он еще более сердито, чем Деллрей.

— Один из наших выстрелил, когда мы еще не успели занять позиции. Улица не была перекрыта, Дух скрылся, отстреливаясь… Стрелял Алан Коу. Деллрей намерен крепко щелкнуты СИН по носу.

— Пибоди это будет не по вкусу.

Закс заметила Эдди Дэна.

— Райм, мне нужно забрать детей У. Перезвоню, как только осмотрю квартиру. — Она отключила сотовый и сказала Дэну: — Эдди, я хочу поговорить с детьми, вы поможете с переводом?

— Конечно.

Они спустились по ступенькам, ведущим в полуподвальный этаж. Тут Закс заметила, что в двери квартиры У торчит ключ. Дэн взялся за ручку.

— Стой! — крикнула Закс, выхватывая из кобуры пистолет.

Но было поздно. Дэн повернул ручку, открыл дверь — и отскочил назад, увидев низкорослого чернявого мужчину, который выставил перед собой девочку, прижав к ее шее пистолет.

Мужчина пошел на них, знаком велев им отступить. Ни Закс, ни молодой детектив не сдвинулись с места.

— Вы в жилете, Дэн? — спросила Закс шепотом.

— Да, — ответил он с дрожью в голосе.

— Попятьтесь, — прошептала она.

Обращаясь к мужчине, Закс медленно и вкрадчиво произнесла:

— Опустите пистолет.

Закс и Дэн попятились. Противник и смертельно испуганная девочка вышли на воздух.

— Ты, — на плохом английском приказал ей мужчина, — на земля.

— Нет, — сказала Закс. — Мы не ляжем. Я прошу вас опустить пистолет. Вам не скрыться. Здесь сотни полицейских.

Мужчина оглянулся посмотреть в темнеющий переулок. Дэн схватился за пистолет.

— Эдди, не надо! — крикнула Закс.

Преступник вытянул руку с пистолетом и всадил пулю Дэну в грудь. Детектив охнул и повалился спиной на Закс, сбив ее с ног. Та, оглушенная, с трудом поднялась на колени.

Но противник замешкался: что-то его отвлекло. В сумерках Закс разглядела в переулке бежавшего к ним человека — маленькую фигурку с каким-то предметом в руке.

Преступник развернулся и поднял пистолет, но выстрелить не успел. Бегущий ударил его кирпичом.

— Хунце! — крикнул Сонни Ли, оттащил девочку от оглушенного преступника и толкнул ее на землю.

Затем повернулся к мужчине — тот держался руками за окровавленную голову. Но внезапно мужчина наставил на Ли пистолет, тот отпрянул и прижался спиной к стене.

Три быстрых выстрела Закс — противник, как кукла, повалился на булыжники и застыл.

— Судьи ада, — Сонни Ли задохнулся от неожиданности и уставился на мертвое тело.

Он подошел к нему, проверил пульс и забрал из безжизненно обмякшей руки пистолет. Затем Ли вернулся к девочке и помог ей подняться. Она, всхлипывая, выбежала мимо Закс в переулок — прямо в объятия китайца-полицейского из Пятого участка.

К Дэну поспешил санитар.

— Простите, — сказал агент, — у меня вышло автоматически.

— Это ваша первая перестрелка?

Дэн утвердительно кивнул.

— Что ж, теперь вы наш, — улыбнулась она.

Облачаясь в защитный комбинезон, Амелия Закс подняла глаза, увидела приближающегося Ли и рассмеялась, заметив у него на лице жизнерадостную улыбку.

— Как вы вычислили квартиру У?

Ли закурил.

— Я в Китае так работаю, хожу туда-сюда, говорю с человеки. Сейчас вечером хожу в игорные дома, в три дома. Наконец встречаю парня. Он мне говорит про человек, который пришел сюда раньше. Всем жаловался, что больная жена. Потом говорит, он утром был на «Драконе» и всех спасал. Точно У. Разлад между селезенка и печень, я что говорю. У говорит, он живет рядом. Я смотрю кругом, спрашиваю человеки, выясняю — семья, совсем как У, переехал сегодня. Я гляжу в заднее окно, вижу парня с пушкой. Ай, Хунце, вы глядишь сперва в заднее окно? Хорошее правило.

— Жаль, что не заглянула, Сонни.

— Хунце, а как вы нашла У?

Закс объяснила, как травма жены вывела их на семью. Ли кивал, пораженный интуицией Райма. Потом Закс рассказала ему о преждевременном выстреле и бегстве Духа.

— Коу? Этот человек я не люблю, я что говорю. Когда он на встрече в Фучжоу, мы ему не верим. Говорит с нами как с детями, хочет один заниматься Духом. Плохо говорит про иммигранты. — Ли оглядел непроницаемый комбинезон: — Зачем вы носишь этот костюм, Хунце?

— Чтобы не загрязнять улики.

— Не надо бы носить белое. В моей стране это цвет смерти. Дурная примета.

— Я не суеверна, — возразила Закс.

— А я — да. В Китае много человеки суеверные. Все время молятся, приносят жертвы, отрезают демону хвост…

— Что-что отрезают? — перебила Закс.

— Так называется — «отрезать демону хвост». Понимаешь, демоны всегда вас преследуют, поэтому, когда переходишь улицу, быстро-быстро перебегаешь перед машиной. Это отрезает демону хвост и отнимает сила.

Закс обследовала тело, походила по сетке в квартире и осмотрела пробитый пулями «блейзер» Духа. После этого они с Ли вернулись в клинику, где застали семейство У в полном составе в отдельной комнате под охраной двух полицейских и служащей СИН с каменным выражением лица.

— Вы не будете возражать, если мы устроим их на одной из наших конспиративных квартир? — спросила Закс женщину.

Дух подумает, что У отправили в приемник для иммигрантов, и, вероятно, попробует дать взятку, чтобы его самого или его баншоу туда пропустили.

— Да, пожалуйста.

Закс знала, что квартира на Марри-Хилл свободна. Она дала женщине адрес.

Оставив семейство У в подавленном состоянии, Закс и Ли вышли на улицу. Они выждали на тротуаре и проскользнули между двумя

быстро ехавшими такси. Интересно, подумала Закс, достаточно ли близко она проскочила перед носом второй машины, чтобы отрезать хвосты всем преследующим ее демонам.

Страх перед бомбами террористов заставил Администрацию общих служб ограничить доступ в подземный гараж на Федеральной площади. Теперь гаражом пользовались только высшие правительственные чиновники, для остальных служащих оборудовали дополнительную подземную парковку. Ее, разумеется, тоже охраняли, но в ту минуту, а именно в девять вечера, охрана оказалась не на высоте, поскольку взгляд единственного дежурного был прикован к захватывающему зрелищу — горящей на Бродвее машине. Он не заметил, как низкорослый худой мужчина в костюме и с дипломатом в руке сбежал по пандусу на полупустую стоянку.

Мужчина держал в памяти номер нужного ему темно-синего автомобиля и через пять минут нашел эту машину. Окинув быстрым взглядом гараж, мужчина натянул перчатки, торопливо вставил клин между оконным стеклом и краем дверцы и отжал язычок замка. Затем он открыл дипломат и вытащил тяжелый бумажный пакет со стержнями желтого цвета. От детонатора на одном из стержней тонкие проводки шли к аккумулятору, а от него — к обычному кнопочному выключателю. Мужчина спрятал пакет под сиденьем водителя, а выключатель поместил между его пружинами. Теперь стоит человеку весом больше сорока килограммов сесть за руль, как сработает детонатор.

Мужчина запер на замок дверцу машины и покинул гараж, спокойно миновав по-прежнему ни на что не обращавшего внимания охранника — тот с восторгом глядел, как молодцы из Пожарной службы Нью-Йорка сбивают пламя с фургона.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Все сидели и молча смотрели маленький телевизор. В новостях не назвали имен людей, которых едва не убили на Канал-стрит, но речь шла, несомненно, об У Цичэне и его семье.

Репортаж завершился, замелькала реклама. Мэймэй кончила зашивать маленькую набивную игрушку, котика, для По И и сделала вид, будто котик сам запрыгнул к девочке на стул. Та радостно схватила игрушку обеими руками.

Застонал лежавший на кушетке отец. Сэм Чан дал ему таблетку морфия. В Китае врач нашел у него рак, но, поскольку Чан был диссидентом, его отца поставили в самый конец очереди на операцию.

Отец неожиданно открыл глаза:

— Дух сейчас в ярости. Убили одного из его людей, а ему не удалось убить семью У. Он будет охотиться за нами.

Отец так делал всегда — сидел, молча слушал, а потом выдавал неизменно верные суждения. И теперь он тоже прав, в отчаянии подумал Сэм Чан.

Сидя на скамейке в Бэттери-Парк-сити, Дух смотрел на огни плывущих по Гудзону кораблей. Дождь на какое-то время затих, но ветер все так же гнал над головой низкие фиолетовые тучи, подсвеченные разноцветными огнями города.

Как полиция вышла на У? — ломал голову Дух. Может, случилось чудо? Нет, никакого чуда не было. Дух получил еще одно доказательство того, что его противник и работавшие с ним люди настойчивы и умны. Если бы не первый выстрел на Канал-стрит, его бы повязали или убили. И кто такой этот Линкольн Райм, о котором донесла его разведка?

Дух полагал, что пока он в безопасности. При нападении на У он был в маске, никто их не преследовал, и у Кашгари не было при себе ничего, что помогло бы связать его с Духом или с туркестанским землячеством в Куинсе.

Завтра он найдет Чанов.

В половине десятого вечера Фред Деллрей встал из-за своего рабочего стола в отделении ФБР на Манхэттене и потянулся. Пора заканчивать. Все еще недоумевая, почему заниматься делом Духа поручили именно ему, Деллрей просмотрел рапорт о перестрелке на Канал-стрит и внес в него кое-какие поправки.

Фредерик Деллрей, имевший ученые степени по криминологии, психологии и философии, был такой же звездой сыска, как Райм — криминалистики. Однако талант оказал Деллрею дурную услугу. Он был слишком хорош. Мало-помалу о нем расползлись слухи в преступном мире. Стало слишком опасно посылать его на задания. Деллрея повысили в звании и назначили начальником отдела, ведавшего тайными агентами и осведомителями.

Когда ему поручили вести дело Духа, Деллрей растерялся. До сих пор он не занимался делами о ввозе в страну нелегалов. Но после вечерней операции Деллрей почувствовал себя намного увереннее. На другой день он собирался встретиться с главными спецагентами по Южному и Восточному районам и с одним из заместителей директора из Вашингтона. Он их достанет и добьется того, что нужно команде, — полной юрисдикции ФБР и помощи от отдела спецопераций.

Деллрей спустился на лифте, вышел из центрального входа и пересек улицу, направляясь к дополнительной правительственной парковке. Он миновал охранника, спустился по лестнице в сумрак гаража, подошел к своему «форду», открыл дверцу и забросил в салон видавший виды портфель.

Залезая в машину, Деллрей заметил, что оконный уплотнитель отклеен, и понял, что стекло отжимали, чтобы открыть дверцу. Он посмотрел вниз и увидел, что из-под водительского сиденья торчат провода. Чтобы не обрушиться на сиденье всем весом, Деллрей схватился правой рукой за верх дверцы.

Но было поздно.

Закс, Мэл Купер и криминалист исследовали улики, обнаруженные в угнанном Духом «блейзере», — несколько сероватых волокон ковровой ткани. Лон Селлитто говорил по телефону. Сонни Ли сидел рядом, но больше пока своих азиатских методов расследования не предлагал.

Волокна были не из коврика в «блейзере» и не встречались ни на одном из предыдущих мест преступления.

— Сожги их, сверим результаты с базой данных, — распорядился Райм.

Купер прогнал волокна через газовый хроматограф — прибор должен был выдать точный перечень веществ, из которых состоит ткань.

Пока они ждали результатов, в дверь постучали. Вошел Хэролд Пибоди, с ним второй мужчина. Райм узнал его — это был заместитель главного спецагента манхэттенского отделения ФБР. Оба были мрачнее тучи.

Тут вошел третий. Судя по отутюженному темно-синему костюму и белой рубашке, он тоже был из ФБР. Но мужчина коротко представился как Уэбли из Госдепа.

Значит, и Государственный департамент подключился к расследованию, подумал Райм. Хороший знак. Должно быть, Деллрей и впрямь использовал свои гуаньси, чтобы получить подкрепление.

— Извини за вторжение, Линкольн, — сказал Пибоди.

— Нам нужно поговорить с вами. Сегодня вечером кое-что произошло, — добавил фэбээровец.

— Это связано с делом? — спросила Закс.

— Не думаем. Но боюсь, этот случай будет иметь косвенное отношение к расследованию.

Ну же, выкладывайте, с раздражением подумал Райм.

— Вечером кто-то подложил бомбу в машину, стоявшую в гараже напротив здания ФБР.

— Господи, — прошептал Мэл Купер.

— В машину Фреда Деллрея.

— Нет! — воскликнула Закс.

— С ним все в порядке, бомба не взорвалась.

Райм на секунду прикрыл глаза, затем спросил:

— Так что же случилось?

— Сработал только детонатор.

— Почему вы считаете, что это покушение никак не связано с нашим делом? — поинтересовался Райм.

— За двадцать минут до взрыва в службу 911 позвонил неизвестный мужчина с неопределенным акцентом и сказал, что семья Черенко планирует нанести ответный удар.

Райм припомнил, что Деллрей только что закончил крупную операцию в Бруклине, где обосновалась русская банда.

Криминалист отметил, что за все это время Уэбли из Госдепа не проронил ни слова. Скрестив руки, он молча стоял и смотрел на присутствующих. Райм встревожился, внезапно поняв, что имел в виду фэбээровец под «косвенным отношением».

— И Фред хочет отказаться от дела Духа? — спросил он.

Высокий чин из ФБР кивнул:

— Он уже встал на тропу войны.

Райм едва ли мог винить агента, однако сказал:

— Нам нужна кое-какая помощь. Фред запрашивал группу отдела спецопераций и дополнительных агентов. Нам требуется сильная поддержка.

Фэбээровец заверил:

— Утром пришлем вам нового оперативного агента и сообщим новости об отделе спецопераций.

— Я слышал, что случилось с Аланом Коу. Там, где жили У. Сожалею, — сказал Хэролд Пибоди.

— Мы бы поймать Духа, если Коу не стрелять, — заметил Ли.

— Знаю. Слушайте, он хороший человек, просто слишком импульсивный. Я стараюсь смотреть сквозь пальцы на некоторые его слабости. После того как исчезла одна из осведомительниц Коу, у него был тяжелый период. Думаю, он винил в этом себя. Он тогда взял отпуск. Я слышал, он отправился за океан выяснять, что с ней случилось. В конце концов Коу вышел на службу и с тех пор вкалывает как лошадь. Он один из моих лучших агентов.

Если не считать мелких проколов, например дать подозреваемому смыться, подумал Райм.

Заверив Райма, что утром команда получит от ФБР нового человека, Пибоди, Уэбли и фэбээровский чин отбыли.

— Вернемся к работе, — призвал Райм. — Закс, что тебе рассказали У?

Она подробно изложила все, что узнала в больнице. Чаны жили где-то в Куинсе и ездили в синем фургоне; ни номера, ни марки фургона У не знали. С Чанами также была маленькая девочка, мать которой утонула вместе с «Драконом».

— Зовут По И, Дитя-Сокровище.

Райм заметил, что, когда Закс заговорила о ребенке, в ее взгляде появилось особое выражение. Он знал, как сильно она хочет ребенка, причем от него. Насколько вздорной эта мысль показалась бы ему несколько лет назад, настолько она теперь ему втайне нравилась.

Мэл Купер прервал его размышления:

— Хроматограф закончил с волокнами.

Через несколько секунд на экране появились результаты.

— Ковровое покрытие «Ластр-Райт». Такое делают в Уоллингеме, штат Массачусетс. У меня есть телефоны фабрики.

— Пусть кто-нибудь туда позвонит, — распорядился Райм. — Нам нужно знать, где его клали на Нижнем Манхэттене. Недавно, верно, Мэл?

— Вероятно. Ворсинок достаточно много. Большая часть ворса выпадает в течение полугода после укладки.

— Я позвоню, — вызвался Селлитто. — Только не надейтесь на чудо.

Он кивнул на часы — было почти одиннадцать.

— Вероятно, у них есть ночная смена, а у диспетчера имеется домашний телефон начальника.

Купер исследовал крупинку вещества, найденную Закс в «блейзере».

— Что скажешь, Линкольн? Это перегной?

— Ввод, микроскоп, — скомандовал Райм.

Картинка, которую видел Купер, появилась на экране компьютера Райма. Криминалист понял, что это свежая кедровая мульча.

— Участок вокруг Бэттери-Парк-сити благоустраивается. — Селлитто показал на карте жилой квартал в центре Манхэттена, где, судя по найденным ранее уликам, у Духа, возможно, была квартира-укрытие.

Слишком большой участок, подумал Райм и спросил:

— Что дало обследование тела?

— Немного, — ответила Закс. — Документов при мужчине не было.

Сонни Ли показал на поляроидный снимок лица трупа:

— Лоабан, я правда сказал. Смотри на его лицо. Он казах, таджик, уйгур. Нацменьшинства, я вам что говорю, помнишь?

— Помню. Позвоните нашему приятелю из тонга, Каю, скажите, мы думаем, что банда состоит из представителей этих меньшинств. Глядишь, поможем ему сузить круг поисков. — Тут он поинтересовался: — Что у нас по баллистике?

— Дух стрелял из того же пистолета пятьдесят первой модели, — доложила Закс.

— Я что говорю, очень надежный пушка, — подал голос Ли.

— А какой пистолет был у убитого? — спросил Райм.

— Старая модель полицейского «вальтера». Я уже его обследовала.

— Где он? — Райм поискал глазами, но пистолета не увидел.

Сонни и Закс переглянулись.

— Кажется, забрали федералы, — ответила Закс.

Ли отвел взгляд, и Райм сразу же понял, что Закс обследовала пистолет и тайком отдала китайцу. Что ж, хорошо, подумал Райм. Если б не Ли, могли бы погибнуть Дэн, Закс и дочь У.

— Только что дозвонился до старшего вице-президента уоллингемской компании. Этот тип коврового покрытия продается только оптовикам и считается лучшим в серии. Он дал мне список двенадцати крупных застройщиков, которые закупают товар непосредственно у производителя, и двадцати шести оптовиков, которые продают его фирмам, занимающимся внутренней отделкой.

— Черт, — выругался Райм. Выяснение адресов зданий, где укладывали «Ластр-Райт», будет долгим и трудным делом. — Поручите кому-нибудь заняться застройщиками и оптовиками.

Зазвонил телефон Райма.

— Линкольн? — спросил женский голос.

Райм вздрогнул:

— Слушаю, доктор Уивер.

— Знаю, что звоню поздно. Не помешала?

— Ничуть.

— В таком случае я жду вас в больнице в десять утра в следующую пятницу, на третьем этаже в предоперационной отделения нейрохирургии.

— Отлично, — ответил Райм и пожелал врачу спокойной ночи.

Закс промолчала. Райм знал: она предпочла бы, чтобы он не ложился на эту операцию. Операция была опасной — она могла ухудшить состояние Райма, но Закс понимала, какие надежды он на нее возлагает.

— Значит, мы должны поймать Духа до следующей пятницы, — со стоической улыбкой произнесла она.

Райм заметил, что Том пристально смотрит на него.

— Рабочий день закончился, — твердо сказал помощник.

Закс, Селлитто и Купер тоже заявили, что пора собираться.

— Бунт на корабле, — пробормотал Райм.

На него навалилась какая-то странная усталость, но он решил, что все дело в отнимающем силы расследовании.

— Сонни, сегодня вы переночуете здесь, — сказал Райм.

— Другого места нет, лоабан. Конечно.

— Том подготовит комнату. Я буду наверху. Если захотите, поднимайтесь поговорить. Через двадцать минут я буду готов.

Ли кивнул.

— Я подниму тебя наверх, — сказала Закс.

Райм въехал в кабину лифта, Закс вошла следом. Она выглядела задумчивой, но Райм понял, что с делом это никак не связано.

— Хочешь поговорить со мной, Закс?

Не ответив, она нажала на кнопку.

Была почти полночь. Руководитель Ассоциации рабочих восточного Бродвея сидел за столом в своем кабинете на первом этаже. Напротив сидел незнакомый ему мужчина. Но незнакомец мог оказаться весьма полезным, так как знал, где скрываются Чаны.

— Откуда вы знаете этих людей? — спросил руководитель.

Посетитель назвал ему только свою фамилию — Тань.

— Чан — друг моего брата, который живет в Китае. Я нашел Чанам квартиру и работу для Чана и его сына.

— Где находится квартира? — как бы между прочим спросил руководитель.

— Я затем и пришел, чтобы продать эту информацию. Если Дух хочет ее получить, ему придется заплатить. Я буду договариваться лично с Духом.

— Это опасно, — предупредил глава тонга. — Сколько вы заплатите за то, что мы сведем вас с Духом?

— Десять процентов от того, что он заплатит мне.

В конце концов они сошлись на тридцати процентах.

Руководитель вытащил мобильный телефон и набрал номер.

— У меня здесь человек, который снял квартиру для кое-кого из спасшихся с «Дракона» — для Чанов.

— Скажите ему, пусть докажет.

Руководитель передал Таню требование Духа, и тот ответил:

— Западное имя Чана — Сэм. Он привез своего пожилого отца и двоих сыновей. Да, вот еще — жену его зовут Мэймэй. С ними также младенец.

— Откуда он их знает?

— Его брат в Китае — друг Чана.

Дух прикинул и сказал:

— Передайте ему, что я плачу сто тысяч.

Руководитель спросил Таня, устраивает ли его сумма. Тань сразу же согласился.

— Пришлите его ко мне завтра к половине девятого утра. Знаете куда. — Дух отсоединился.

Сэм Чан вышел из кабинета руководителя Ассоциации рабочих восточного Бродвея. Он часто дышал, руки у него тряслись, но про себя он смеялся. Что за дикая мысль — он только что торговался из-за цены на жизнь собственной семьи.

Чан размышлял о том, что, вероятно, погибнет. При этой мысли перед его внутренним взором сразу возник Уильям, его первенец. Ох, Уильям, подумал Чан, да, я не уделял тебе внимания. Но лишь бы ты понял, что я так поступал в надежде сделать жизнь на родине лучше для тебя и твоих детей.

Любовь, сын, проявляется не в показных подарках-безделушках, не в том, что тебя обеспечили вкусной пищей и отдельной комнатой. Любовь проявляется в дисциплине, в способности быть примером и в готовности пожертвовать всем — даже жизнью.

Амелия Закс ехала в центр, почти не превышая скорости. Она вспомнила разговор с врачом, состоявшийся три недели назад.

— Вот вы где, мисс Закс.

— Здравствуйте, доктор.

— Я только что говорил с терапевтом Линкольна Райма.

— Судя по вашему виду, новости плохие.

— Почему бы нам не присесть где-нибудь в уголке?

— Мне и тут хорошо. Говорите все как есть.

Мир перевернулся, полностью изменились все ее планы на будущее. Что она могла предпринять?

Что ж, решила Закс, подъезжая к парковке, есть одно средство...

Это безумие, подумала она, но затем импульсивно выскочила из «камаро», вошла в подъезд многоквартирного дома, поднялась по лестнице и постучала в дверь.

Джон Сун открыл, и она ему улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и кивком пригласил ее войти.

Сонни Ли вошел в спальню Линкольна Райма, держа в руках пакет с покупками.

— Когда я с Хунце в Чайнатауне, кое-что купить, лоабан. Есть подарок для вас.

— Подарок? — переспросил Райм, лежа в инвалидной кровати новейшей модели.

— Посмотри, что у меня есть.

Сонни показал нефритовую фигурку разъяренного мужчины с натянутым луком. Он поставил ее на столик у северной стены, потом достал из пакета благовонные палочки.

— Вы же не собираетесь зажигать их здесь.

— Должен, лоабан. Вас это не убивать.

Сонни вставил палочку в подставку и поджег. Затем налил в пластиковый стаканчик жидкости из светло-зеленой бутылки.

— Что вы делаете? Совершаете какой-то обряд?

— Это Гуань-ди — бог войны. Мы приносить ему жертву. Он любит сладкие вина, и я такое для него покупать, — объяснил Ли.

Он склонился к фигурке и прошептал несколько слов по-китайски. Затем извлек из пакета другую бутылку и сел в плетеное кресло у кровати Райма. Наполнив стаканчик для себя и один из бокалов хозяина — для него, он вставил в бокал Райма соломинку.

— А это что? — поинтересовался Райм.

— Хорошая вещь, лоабан. Как виски. Сейчас мы приносить жертву за нас.

Нет, это совсем не походило на виски. Вкус у чертовски крепкого напитка был довольно противный.

Ли кивнул в сторону импровизированного алтаря:

— Я находить Гуань-ди в магазине на Чайнатаун. Но я купить его не из-за войны. Он бог детективов тоже, я что говорю.

— Выдумываете.

— Шучу? Нет, я что говорю, это правда. Всякий отделение Службы безопасности, где я был, имеет Гуань-ди. Дело не идет хорошо, полицейские жечь благовония, как мы сейчас. А операция, о котором вы говоришь, он сделать вам лучше?

— Если и сделает, то ненамного. Быть может, я смогу слегка двигаться.

— Эй, лоабан, а эта операция опасный?

— Да, опасная.

— Звучать для меня, как и луань тоу ши. Переводить — «кидать яйца в скала». Значит — делать что-то обреченное на провал, я что говорю. Так зачем вы делаешь эту операцию?

Райму это казалось очевидным: чтобы стать чуть-чуть независимее, чтобы суметь почесать затылок, чтобы быть ближе к Амелии Закс и стать хорошим отцом ребенку, которого она так сильно хотела.

Он ответил:

— Я просто должен ее сделать, Сонни.

Ли отрицательно помотал головой:

— Нет-нет. Прими свое состояние. Судьба делать вас такой, лоабан. Может, вы стал лучший детектив после этого. Теперь в ваша жизнь лад.

Райм невольно рассмеялся:

— Я не могу ходить. Не могу собирать улики. Как, черт возьми, это может быть лучше?

— Может, ваш мозг, он лучше работать теперь, я что говорю. Может, у вас сильнее воля. Может, ваш цзичжун — внимание — лучше.

— Я хочу снова ходить, — упрямо прошептал Райм, не понимая, почему он открывает душу перед этим странным человечком. — Я не так уж и много прошу.

— Но может, это слишком много просить, — предположил Ли. — Слушай, лоабан, смотри на меня. Я мог бы хотеть быть высокий и лицо как Чжоу Юньфан, чтобы за мной бегать все девчонки. Мог хотеть быть банкир из Гонконга. Но это не мой суть. Мой суть — быть хороший коп. Может, вы снова начать ходить — и терять больше важное.

Ли снова наполнил стакан.

— Слушай, лоабан, в Китае у нас два большие философа — Конфуций и Лао-цзы. Конфуций думать, что лучшее для людей подчиняться начальникам, выполнять приказы и быть смиренным. Но Лао-цзы говорить, что лучше для каждого идти свой путь. Находить естественный лад. В «Дао» Лао-цзы говорить: «Живи в центре своего бытия. Делать — это быть».

Оба недолго помолчали. Наконец разговор возобновился, и Ли подробно рассказал о жизни в Китае.

— Какие преступления самые частые в Люгуани?

— Очень много взятки, рэкет. И другие преступления тоже много. Похищение женщин — большая проблема в Китае. На сто женщины у нас сто двадцать мужчины. Люди не хотеть дочек, я что говорю. Но тогда откуда браться невесты? Вот много похитителей брать девушек и женщин и продавать в невесты. Я находить шесть в прошлом году. В нашем отделении рекорд. Приятное чувство поймать похитителя, арестовать его.

Некоторое время они пили молча. Райму было хорошо. Большинство посетителей обращались с ним как с неполноценным. Но на лице у Ли читалось полное безразличие к его состоянию. Словно оно было — как бы сказать? — естественным.

— Вы упоминали о своем отце. Когда вы ему звонили, разговор вроде бы не сложился. Расскажите о нем, — попросил Райм.

— Ох, мой отец. Я не жить, как он хочет.

— Почему?

— Ох, много причин. Скажу вам нашу историю по-короткий.

— Вкратце, — поправил его Райм.

— Мой отец бороться вместе с Мао в гражданскую войну, чтобы выгнать гоминьдан на Тайвань. Октября сорок девятого он стоять с Председателем Мао на трибуна, где Ворота небесного спокойствия в Пекине. То есть у моего отца есть гуаньси. Связи на самый верх. Он стать большой человек в коммунистической партии в Фуцзяни. Хотеть, чтобы и я стал. Но я видеть, что коммунисты делать в шестьдесят шестом — Великая пролетарская культурная революция. Разрушать все, калечить людей, убивать людей. Правительство и партия не делать правильные вещи.

— В их делах не было естественного лада.

— Точно, лоабан, — рассмеялся Ли. — Мой отец хотеть, чтобы я вступить в партию. Но мне не интересный партия. Мне нравится работа в полиции. Мне нравится поймать преступников. — Он помрачнел. — Еще одна плохая вещь — у меня нет сына, нет детей, когда я был женатый. Некому продолжать род.

— Вы развелись?

— Моя жена, она умирать. Лихорадка, плохая вещь. Были женатые несколько лет, детей нет. Отец говорить, моя вина. — Ли встал и подошел к окну. — Что я ни делать, ему всегда не так хорошо. Я хороший студент. В армии получать награды. Жениться на хорошая почтительная девушка, устроиться на работу в Службу безопасности, стать детектив. Навещать его каждую неделю, давать деньги, ухаживать за могилой матери. Но всегда, что бы я ни делать, не так хорошо. — Ли выглянул из окна. — Может, я остаться здесь. Я хорошо говорю по-английски. Я стать полицейским здесь. — Сонни Ли рассмеялся и произнес то, о чем они оба подумали: — Нет-нет. Слишком поздно для этого. Нет, мы поймать Духа, я ехать домой и продолжать быть хороший детектив. Гуань-ди и я распутать большое преступление, и может, мой отец думать, что я не такой плохой сын. — Он повернулся к Райму: — Вы и я, лоабан, играть в игру.

— Я не могу играть в большинство игр. Не могу держать карты.

— Карты? — фыркнул Сонни. — Хороши только, чтоб заработать деньги. Лучшие игры, когда держишь секреты в голове, я что говорю. Вы слышать о вэйчи? Еще она называется го.

Райм посмотрел на доску, которую достал из пакета Ли. Она была расчерчена вертикальными и горизонтальными линиями. Ли достал два мешочка — в одном было множество белых камешков, а в другом — черных. Райм заставил себя вслушаться в объяснение правил вэйчи.

— Вроде бы несложно, — заметил он.

Игроки по очереди ставят свои камешки на доску, пытаясь окружить камешки противника и вывести их из игры.

— Вэйчи как все великие игры. Правила простые, а выиграть трудно, — сказал Ли, разложив камешки на две кучки. — Вы никогда не играть, поэтому я давать вам три камешка больше. Кажется, немного, но в вэйчи это много-много.

— Нет. Я не хочу форы.

— Давать вам больше, потому что вы не играть раньше. Так принято.

Райм твердо сказал:

— Нет. Вы ходите первым. Начинайте.

Ли опустил глаза и уперся взглядом в лежавшую между ними доску.

IV

ОТСЕЧЬ ДЕМОНУ ХВОСТ

Игра в вэйчи тем интереснее, чем равноценнее игроки.

Игра в вэйчи

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Утром того дня, когда ему предстояло погибнуть, Сэм Чан проснулся и увидел, что отец на заднем дворе выполняет упражнения гимнастики тайчи. Несколько минут он смотрел на отца и вдруг вспомнил: через три недели Чану Цзечи исполняется семьдесят лет. Бренного тела Сэма Чана не будет на дне рождения, но его дух, быть может, посетит праздник.

Сэм посмотрел на жену и лежащую рядом с ней девочку. Та спала, обнимая белого тряпичного котика, которого сшила для нее Мэймэй.

Некоторое время он глядел на них, затем пошел принять душ. Из кухни послышалось металлическое позвякивание — отец готовил чай. Чан Цзечи принес в гостиную железный чайник и чашки. Мужчины сели, и отец разлил чай.

Накануне вечером они с отцом нашли на карте дом Духа, который, к их удивлению, был не в Чайнатауне, а недалеко от Гудзона.

— Когда придешь в квартиру Духа, разве его телохранители тебя не обыщут? — спросил отец Чана.

— Спрячу пистолет в носке. Тщательно обыскивать не станут — им и в голову не придет, что я вооружен. Я вернусь, — твердо сказал Чан. — Вернусь, чтобы заботиться о вас.

— Ты хороший сын. Лучшего я бы и не желал.

— Я не окружил вас должной заботой.

— Ты все делал как надо. Я правильно дал тебе имя.

Имя Чана — Цзиньэжцзы — означало «предупредительный сын».

Они подняли чашки, и Чан осушил свою. В гостиную вошла Мэймэй.

— Разбуди Уильяма, — попросил ее Чан. — Я хочу ему кое-что сказать.

Но отец остановил ее взмахом руки.

— Нет. Он захочет пойти с тобой.

— Я не могу уйти вот так, не поговорив с ним. Это важно.

— Какова единственная причина, по которой мужчина поступил бы так, как собираешься поступить ты?

— Благо детей.

Отец улыбнулся:

— Да, сын, да. Всегда помни об этом. Ты поступаешь так ради детей. Я не хочу, чтобы ты будил Уильяма.

Чан наклонил голову:

— Как скажете.

Он взглянул на часы — была половина восьмого утра.

— Мне скоро уходить, но хочу, чтобы ты посидела рядышком, — попросил он Мэймэй.

Она села и положила голову на плечо мужа. Они сидели молча, но через пять минут заплакала По И. Мэймэй поднялась и пошла к девочке. Сэму Чану было приятно молча сидеть, смотреть на жену и их новую дочь.

Райм почувствовал запах табачного дыма.

— Гадость, — сказал он.

— Что? — спросил Сонни Ли.

Китайский коп маялся с похмелья, его волосы смешно торчали в разные стороны. Была половина восьмого утра.

— Сигареты, — пояснил Райм.

— Вы должен курить, — прокашлял Ли. — Расслаблять вас.

Прибыл Мэл Купер, следом за ним — Лон Селлитто и Эдди Дэн. Молодой американский коп китайского происхождения шел очень медленно.

— Как вы, Эдди? — спросил Райм.

— Видели бы вы синяк, — ответил Дэн, имея в виду след от пули, засевшей в его жилете во время вчерашней перестрелки на Канал-стрит.

Селлитто с красными глазами принес стопку отчетов полицейских, за ночь опросивших подрядчиков, которые укладывали серое ковровое

покрытие «Ластр-Райт» за последние полгода. Получилось тридцать два дома в Нижнем Манхэттене.

В лабораторию бодро вошел агент СИН Алан Коу, словно вовсе не по его вине накануне упустили Духа.

Потом в коридоре снова раздались шаги.

— Привет, — поздоровалась Закс и поцеловала Райма.

— Вчера вечером отдыхала? — спросил Селлитто довольно резко. — Я звонил тебе домой около часа ночи. Хотел задать пару вопросов.

— А я вернулась домой в два, — ответила Закс, ее глаза вспыхнули.

— Я не мог с тобой связаться.

— Хочешь, детектив, я дам тебе номер телефона моей матери? Она может намекнуть, как меня искать. Хотя уже около пятнадцати лет этого не делала.

Перепалка озадачила Райма. Правда, он и сам настаивал, чтобы во время работы Закс всегда находилась на связи. Но после рабочего дня все менялось. Амелия Закс была сама себе хозяйкой, у нее были друзья и интересы помимо него.

Зазвонил телефон Райма, и голос с китайским акцентом попросил:

— Мистера Ли, пожалуйста.

Ли наклонился к микрофону и начал быстро говорить по-китайски. Произошел бурный обмен репликами. Ли повесил трубку и улыбнулся:

— Это был Кай из тонга. Он поспрашивать о меньшинства. Есть группа китайцев, звать уйгуры. Они мусульмане, турки. Китай их захватить, как Тибет, им это не очень нравиться. С ними плохо обращаться. Кай узнает, что Дух нанимать людей из землячества Туркестана в Куинсе. Парень, что стрелять в Хунце, один из них. Эй, я был прав, лоабан? Я говорить, он из меньшинства.

— Конечно, вы были правы, Сонни.

— Организовать там облаву? — спросил Селлитто.

— У меня есть идея получше. Дух добрался до города вчера утром и, вероятно, позвонил в землячество, чтобы нанять людей. Мы проверим все входящие и исходящие звонки, сделанные, скажем, после девяти утра вчерашнего дня.

Через полчаса телефонная компания предоставила список из трех десятков номеров. Большинство можно было исключить, поскольку звонили до прибытия Духа в город, но восемь номеров оставались. Четыре звонка были сделаны с сотовых.

— И все сотовые краденые?

— Еще как краденые, — ответил Селлитто.

Провайдеры сотовой связи смогли сообщить команде, откуда и когда звонили. Один звонок был из Бэттери-Парк-сити.

— Закс, срочно проверь, нет ли в этом районе здания, где клали «Ластр-Райт», — крикнул Райм, радуясь, что напал на след.

Закс сверилась со списком:

— Да! Есть одно!

— Там укрытие Духа, — объявил Райм.

— Новый дом. Номер восемьсот пять по Патрик-Генри-стрит, недалеко от реки. — Она обвела дом на карте и, вздохнув, пробормотала: — Вот черт, ковер уложили на девятнадцати этажах, нужно проверить уйму квартир.

— Тогда выезжай немедленно, — нетерпеливо сказал Райм.

Ты часть старого мира. Ты раскаиваешься?

Дух стоял у окна своей квартиры в высотке на Патрик-Генри-стрит и смотрел на суда в порту. Воспоминания о страшной ночи прочно врезались ему в память. Это случилось в 1966 году, в смутные времена

культурной революции, провозглашенной твердолобым солдафоном, который превратился в вождя Мао Цзэдуна. Он поднял студентов по всей стране на уничтожение четырех составляющих старого мира — старой культуры, традиций, представлений и обычаев. Изысканный дом отца Духа — бизнесмена, который торговал оружием, занимался свалками и импортировал оборудование из России, — стал одной из первых мишеней высыпавших на улицы разъяренных юнцов.

Высокий студент — руководитель отряда — стоял в центре гостиной. Брызжа слюной, он бешено напирал на двенадцатилетнего Куань Ана:

— Ты часть старого мира. Ты раскаиваешься?

Для пущего эффекта он в конце каждой фразы опускал на пол толстую дубинку, увесистую, как бейсбольная бита. Раздавался громкий глухой стук.

— Да, я раскаиваюсь. Я прошу народ простить меня.

— Ты изменишь свои упаднические привычки.

Хрясь.

— Да, я изменю свои привычки, — согласился он, хотя не знал, что значит «упаднические».

— Ты умрешь, если сохранишь свои старые убеждения!

Хрясь.

— Значит, я от них откажусь.

Хрясь, хрясь, хрясь...

Минуты тянулись бесконечно, пока удары, которые наносил студент, не отняли жизнь у тех, кого он бил дубинкой, — у связанных родителей Духа, которые лежали на полу с кляпами во рту.

Неистовые студенты взяли Духа с собой, приняв мальчика в ряды Краснознаменного отряда молодежи Фучжоу. Остаток ночи они громили других вредных представителей старого мира. Никто из

бойцов не заметил, что на другое утро Ан исчез из импровизированной штаб-квартиры.

У мальчика был хорошо развит инстинкт самосохранения, и он укрылся на одной из свалок отца под Фучжоу. Долгие месяцы он скитался по огромной свалке, охотясь на собак и крыс. Он заметил, что коммунисты держатся подальше от берега и доков, а аспидам и контрабандистам плевать на угнетенные массы. Его неофициально усыновили несколько таких мужчин, он стал выполнять их поручения, постепенно завоевывая доверие.

Первого человека Дух убил, когда ему было тринадцать лет. Это был вьетнамец, торговец наркотиками. Он обокрал аспида, на которого работал Ан. А когда Духу исполнилось четырнадцать, он разыскал и после пыток убил студентов, которые лишили его семьи.

Мальчик работал, не жалея себя. Опыт, приобретенный в портовых зонах, сделал его специалистом по перевозке нелегалов, вымогательству и отмыванию денег. Он всегда оставался в тени, делал все, чтобы его не могли обнаружить, тем более арестовать. Он был польщен, когда узнал, что полицейские из местного отделения Службы общественной безопасности окрестили его Гуй — Дух. Дела у него шли в гору, но деньги сами по себе его не волновали. Азарт — вот что двигало им. Проигрыш — позор. Победа — слава. Движущей силой его жизни была охота.

Теперь он охотился на Чанов и У.

Дух был доволен ходом этой охоты. Из своих источников он узнал, что У поселили на полицейскую конспиративную квартиру. Юсуф переговорил с одним из своих приятелей, тот пообещал проверить квартиру, посмотреть, как там с охраной, и, возможно, даже убить У.

Что касается Чанов, то они умрут еще до наступления ночи. Их предаст их друг, этот Тань, которого Дух, конечно, убьет, как только узнает адрес.

Его размышления прервал стук в дверь. Пришел предатель.

Дух кивнул уйгуру, тот вытащил из-за пояса пистолет и медленно открыл дверь.

На лестничной площадке стоял мужчина.

— Я Тань. Пришел к человеку по имени Дух по поводу Чанов, — сказал он.

— Проходите, — пригласил Дух. — Хотите чая?

— Нет, — отказался старик, — я ненадолго.

Спокойно глядя из-под полуопущенных век, Чан Цзечи изучал мужчин в комнате — самого Духа и двух уйгуров или казахов. Как многие коренные китайцы его поколения, он мысленно называл их «варварами».

Пожилой мужчина прошел дальше в комнату, думая о своем сыне Сэме Чане. Он надеялся, что тот еще не очнулся после щедро сдобренного морфием чая.

Какова единственная причина, по которой мужчина поступил бы так, как собираешься поступить ты?

Благо детей.

Разумеется, ни один отец не захочет отпустить сына на гибель. У Сэма впереди было еще полжизни здесь, в Прекрасном Краю. Он должен был вырастить сыновей, а теперь еще и обретенную чудом дочь. Здесь была свобода, здесь был шанс на успех. Он не позволит сыну упустить такие возможности.

Когда чай с морфием подействовал и из руки сына выпала чашка, Мэймэй в ужасе вскочила. Но Чан Цзечи рассказал ей про морфий и про то, что собирается сделать. Она попыталась остановить его, но, как невестка, подчинилась его решению. Чан Цзечи взял пистолет, обнял Мэймэй, в последний раз положил руку на лоб сыну и ушел. Поймав такси, он на карте показал шоферу, куда ехать.

И вот он с невозмутимым видом вошел в роскошную квартиру Духа.

— Я вас знаю? — с любопытством глядя на него, спросил Дух.

— Возможно. Я связан с тонгами в Чайнатауне.

Один из варваров держался рядом, с подозрением глядя на пожилого мужчину. Второй сидел в глубине квартиры.

— По какой причине вы выдаете Чанов?

— Мне нужны деньги для сына. Он нездоров.

Дух пожал плечами и обратился к варвару:

— Обыщи его. Хочу посмотреть, какие у него с собой документы.

Нет! — в смятении подумал Чан Цзечи и поднял руку:

— Пожалуйста, не надо. Я пожилой человек и заслуживаю уважения. Я сам дам вам документы.

Варвар, приподняв бровь, взглянул на Духа. В этот миг Чан Цзечи выхватил пистолет и, не колеблясь, выстрелил в висок варвара. Тот тяжело рухнул на скамеечку для ног и затих.

Но Дух мгновенно отреагировал и, когда Чан Цзечи выстрелил снова, прыгнул за массивный диван. Пуля пробила кожаную обивку, но старик не знал, попал он в аспида или нет. Он повернулся ко второму варвару, но тот уже поднял пистолет и прицелился. Чан Цзечи услышал выстрел, почувствовал, что пуля угодила ему в бедро, и упал навзничь. Варвар побежал к нему, но он повернулся к дивану и снова выстрелил туда, где прятался Дух.

Тут он понял, что пистолет больше не стреляет — кончились патроны. Попал ли он в Духа?

На стене выросла тень. Невредимый Дух с пистолетом в руке встал из-за дивана. Наставив черное дуло на Чана Цзечи, он обошел диван:

— Ты отец Чана.

— Да, а ты демон и скоро вернешься в ад.

— Но не ты меня туда отправишь.

Второй варвар кинулся к Чану Цзечи и наставил на него пистолет.

— Нет, — осадил его Дух. — Он скажет нам, где остальные.

— Ни за что, — с вызовом ответил старик.

— У нас мало времени. Кто-нибудь наверняка слышал выстрелы. Нужно уходить. Спускайся вниз и подгони фургон к черному ходу. Живо! — приказал Дух сообщнику.

Чан Цзечи в отчаянии пополз к ближайшей двери, которая вела в полутемную спальню. Он бросил взгляд назад. Дух доставал из ящика на кухне нож для разделки мяса.

Прямо перед Амелией Закс, гнавшей ярко-желтый «камаро» со скоростью за сто километров в час, вырос дом, где находилась квартира-укрытие Духа. Это было огромное многоэтажное здание со множеством подъездов. Найти здесь квартиру Духа будет трудно.

Застрекотала рация:

— Срочное сообщение, всем нарядам в районе Бэттери-Парк-сити. В десять тридцать четыре поступил сигнал о стрельбе. Оставайтесь на связи... Установлено место — Патрик-Генри-стрит, дом восемьсот пять.

Тот самый, к которому мчалась Закс, — дом Духа. Совпадение? Едва ли. Через несколько секунд она была в доме. Не успела она вбежать внутрь, как подъехали еще два патрульных автомобиля, принявшие сообщение, и в холл ворвались полицейские, а следом — Селлитто и Ли. Приехала карета «скорой помощи» и два фургона отдела чрезвычайных ситуаций.

Рация снова затрещала.

— Закс, ты на месте? — спросил Линкольн Райм.

— Да. Продвигаюсь дальше. Со мной Лон и ОЧС.

— Слушай, я говорил с диспетчером. Стреляли, похоже, на восемнадцатом или девятнадцатом этаже где-то в середине западного крыла.

— Идем проверять, Райм. Я с тобой свяжусь.

Небольшая команда ОЧС осталась охранять холл. Закс и полицейские вошли в лифт и поехали на восемнадцатый этаж. Двери открылись, и все сгрудились в глубине кабинки. Один полицейский осмотрел площадку в прикрепленное к палочке зеркальце и сказал:

— Чисто.

Они вышли и осторожно пошли по ковру. Подстрахованная с обеих сторон двумя крепкими копами, Закс выбрала дверь и позвонила.

Вытащив из кобуры пистолет, она немного отступила назад. Дверь открыла крошечная седая женщина.

— Вы из полиции. Приехали из-за этих любителей хлопушек, на которых я жаловалась.

— Верно, мэм, — подтвердила Закс.

— Я думаю, это в восемнадцатой, дальше по коридору. Я подумала, это хлопушки, потому что там живет азиат.

— Ясно, мэм. Спасибо. Войдите, пожалуйста, в квартиру и запритесь. Что бы вы ни услышали, дверь не открывайте.

Закс захлопнула дверь и направила команду к восемнадцатой квартире. Полицейский громко постучал:

— Откройте, полиция!

Тишина.

Полицейские отвели назад мощный таран и ударили в дверь рядом с ручкой. Замок сразу же поддался, и дверь распахнулась. Копы рассыпались веером и принялись проверять комнаты. По квартире разнеслись отрывистые возгласы:

— Здесь чисто… В кухне чисто. Заднего хода нет… Чисто.

Дух ушел.

Но он снова оставил за собой смерть — труп мужчины, похожего на уйгура, которого Закс застрелила у дома У. Он лежал у кожаного, продырявленного пулями дивана. На полу валялся дешевый хромированный пистолет. В спальне они нашли второе тело.

Пожилой китаец лежал на спине, глаза у него были открыты, в ноге зияла пулевая рана.

Закс наклонилась и осмотрела тело:

— Понятно. — Она вытащила из пальцев покойника коричневый пузырек. Надпись на этикетке была на китайском и английском языках. — Морфий. Самоубийство.

Подоспела бригада обследования места преступления — два специалиста с большими металлическими чемоданами. Закс открыла чемоданы, надела комбинезон и объявила:

— Мне нужно обследовать комнату. Прошу всех выйти.

Обследование заняло полчаса. Закончив, она ощутила запах табачного дыма. В дверях стоял Сонни Ли.

— Я знать его с корабля. Отец Сэма Чана.

— Понятно. Зачем он это сделал?

— Ради семья, — тихо ответил Ли. — Ради семья.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Мэймэй поставила перед очнувшимся мужем чашку чая. Его внимание было приковано к экрану телевизора. Из новостей, которые перевел Уильям, семья Чан узнала, что на Манхэттене нашли двоих

мертвых мужчин. Одним был проживавший в Куинсе иммигрант-уйгур, вторым — пожилой китаец, предположительно с «Дракона Фучжоу».

Телерепортер объяснил, что тот застрелил уйгура и умер от передозировки морфия, видимо, покончил с собой. Предполагалось, что квартира служила укрытием Куань Ану, перевозчику нелегалов, которого разыскивали в связи с затонувшим накануне утром «Драконом Фучжоу». Куань исчез до приезда полиции и до сих пор был на свободе.

Сэм Чан проснулся полчаса тому назад. Обнаружив, что пистолета нет, он сразу понял, что сделал отец. Вне себя от гнева, Чан сказал жене:

— Я нашел Духа один раз, найду и второй. Но тогда...

— Нет, — отрезала Мэймэй. — Ты не будешь мстить за смерть отца. Ты останешься с нами здесь, пока Духа не поймают или не убьют. Мы выучим английский, заработаем денег. А когда будет следующая амнистия, получим гражданство. — Она сделала паузу и отерла текущие по лицу слезы. — Ты знаешь, я тоже его любила. Это и моя потеря.

Чан долго сидел молча. Затем поманил младшего сына и спросил:

— Сын, ты помнишь воинов Цинь Шихуанди?

— Да.

Первый китайский император, правивший в третьем веке до нашей эры, повелел вылепить из глины несколько тысяч фигур воинов, возничих и коней в натуральную величину и поместить их в своей усыпальнице. Армии предстояло сопровождать его в загробной жизни.

— Мы сделаем то же самое для дедушки. — Чан едва не задыхался от горя. — Пошлем ему на небеса кое-какие вещи. Мы лишились всего вместе с судном, поэтому просто их нарисуем.

— А картинки помогут? — нахмурившись, спросил мальчик.

— Да. Но мне понадобится твоя помощь. Возьми бумагу и карандаш. — Чан кивком указал на стол: — Мог бы ты нарисовать его любимые кисточки? Помнишь, как они выглядели?

Рональд склонился над бумагой и начал рисовать.

— И бутылку рисового вина, которое он любил, — добавила Мэймэй.

Чан почувствовал, что сзади кто-то стоит. Он повернулся и увидел Уильяма — тот смотрел, как рисует брат.

— Когда умерла бабушка, мы жгли деньги, — вспомнил он.

В Китае на похоронах принято сжигать бумажки с изображением купюр в миллион юаней, чтобы у покойного в загробном мире имелись деньги.

— Может, я смогу нарисовать юани, — предложил Уильям.

— Спасибо, сын.

Когда дети закончили рисунки, Чан вывел семью на задний двор. Чтобы обозначить место, где должно было бы лежать тело, он воткнул в землю две благовонные палочки и поджег рисунки сыновей. Потом они стояли и смотрели, как дым исчезает в сером небе, а бумага превращается в черные завитки пепла.

— Кто-то снова хотел напасть на У, — сообщил Селлитто и взглянул на Райма, не выпуская из руки сотового телефона.

— Что? В нашем доме на Марри-Хилл? — поразилась Закс.

Райм развернулся лицом к детективу.

— Одна из скрытых камер засекла смуглого худощавого мужчину. Двое наших людей погнались за ним, но он удрал.

— Как, черт побери, Дух узнал, где они находятся? — спросил Райм.

Закс предположила:

— После перестрелки на Канал-стрит один из его баншоу мог проследить меня до больницы, а потом У — до конспиративной квартиры. Дело трудное, но осуществимое. А как вам это?

Она подошла к белой доске и написала: «Известно, что Дух платит каким-то правительственным чиновникам».

— Думаешь, шпион? — спросил Селлитто.

— Никто из Бюро не знал, что мы отправляем У на Марри-Хилл. Когда мне это пришло в голову, Деллрея не было. Остаются СИН и нью-йоркская полиция, — объяснила Закс.

— Что ж, позвоню федеральным маршалам, пусть семью У переведут в дом для охраны свидетелей на севере штата. И об этом будут знать только присутствующие.

Райм развернулся к доске, посмотрел на снимки трупа пожилого китайца и подъехал поближе:

— Посмотрите на его руки.

Пальцы и ладони Чана Цзечи были покрыты сине-черными пятнышками то ли чернил, то ли краски. Это явно были не трупные пятна.

Закс сняла с доски снимок с отпечатками пальцев Сэма Чана и приложила к снимку руки отца. Следы на пальцах Сэма Чана походили на следы, отчетливо заметные на пальцах отца.

— Они художники! — воскликнул Райм. — Оба, отец и сын. Помните логотип на фургоне? Его нарисовал один из них.

— Нет, — возразил, глядя на снимок, Ли. — Не художники. Каллиграфы. Держать кисть вот так. — Он схватил ручку и зажал ее вертикально.

Когда Ли ее положил, у него на указательном, среднем и большом пальцах остались точно такие же красные следы, как у Сэма Чана и его отца.

— Мы знаем, что Чаны в Куинсе. Раздобудем как можно больше говорящих по-китайски полицейских и начнем опрашивать типографии и мастерские по изготовлению вывесок, не наняли ли они на днях нелегалов. Предупредим: если соврут, а мы это выясним, СИН устроит у них облаву, — распорядился Райм.

Дэн достал телефон и позвонил в штаб-квартиру. Мэл Купер прогнал кое-что из найденного в квартире-укрытии Духа на Патрик-Генри-стрит через хроматограф:

— Тут кое-что интересное. Взято с ботинка отца Чана. Нитраты; калий, углерод, натрий... Твердые вещества биологического происхождения.

Это привлекло внимание Райма. Четырнадцать мусороперерабатывающих фабрик Нью-Йорка производят в день больше тысячи тонн твердых веществ биологического происхождения — переработанных отходов жизнедеятельности человека. Раз у жертвы на ботинках оказалось значительное количество этих веществ, значит, Чаны, скорее всего, живут рядом с одной из таких фабрик.

— Может, поищем в домах неподалеку от фабрик? — предложил Селлитто.

Райм отрицательно покачал головой. Поквартирный обход занял бы целую вечность. Тут подал голос Сонни Ли:

— Ай, лоабан, я тоже нашел кое-что, когда обыскивать квартиру Духа. Напротив двери — статуя Будды, смотреть на нее. Коридор покрашен белый. Книжные полки с дверками. Есть статуя семь коней. Все зеркала очень высокий — не отрезать полголовы, когда смотришь. Есть колокольчики с деревянная ручка. Держит их в западной части комнаты. Фэн-шуй, я что говорю.

— Искусство расставить мебель и вещи так, чтобы дом притягивал удачу, — объяснил Том. — Видел в передаче по каналу «Дом и сад».

Райм нетерпеливо спросил:

— Ли, а что нам это дает в смысле улик?

— Дух нанимать кого-то, чтобы организовать дом. Парень, которого он нанимать, делать хорошая работа. Может, он знает, где другие квартиры Духа. Я идти проверять в Чайнатаун мастера фэн-шуй.

— Цзайцзянь, — старательно выговорил Райм.

Он нашел это слово в Интернете.

Ли кивнул:

— «До свидания». Да, да. Вы даже произносить хорошо, лоабан. Цзайцзянь.

Китайский коп ушел. Райм и Закс смотрели на белую доску. Затем Райм быстро повернул голову к самой первой карте — Лонг-Айленд с прилегающим водным пространством. Он глядел на крошечную красную точку в полутора километрах от мыса Ориент.

— У нас еще одно место преступления, а я о нем забыл.

— Какое? — спросила Закс.

— «Дракон Фучжоу». Позвоните в береговую охрану, пусть меня соединят с кем-нибудь, кто отвечает за спасательные операции.

Лон Селлитто дозвонился и перевел телефон на громкоговорящую связь.

— На связи Фред Рэнсом, капитан «Эвана Бриганта».

Ветер громко свистел в микрофон его рации.

— Говорит детектив Лон Селлитто, полиция Нью-Йорка. Я здесь с Линкольном Раймом. Вы сейчас где?

— Прямо над «Драконом». Мы все еще ищем выживших.

— Как лежит судно, капитан?

— На правом борту на глубине двадцать пять — двадцать восемь метров.

— Как погода?

— Много лучше, чем раньше. Волны высотой до трех метров, ветер около тридцати узлов. Слабый дождь. Видимость в пределах двухсот метров.

— У вас есть аквалангисты, которые могут осмотреть судно изнутри? — спросил Райм.

— Конечно, мы можем отправить несколько человек. Но дело в том, что мои аквалангисты никогда не занимались поисками улик.

Вмешалась Закс:

— Я обследую судно. — В микрофон она сказала: — Капитан, я могу через полчаса быть в Бэттери-Парке. Вы можете прислать за мной вертолет?

— В общем, мы в такую погоду летаем, но...

— У меня сертификат аквалангиста.

— Но ты уже много лет не погружалась, — заметил Райм.

— И не ездила на велосипеде.

— Мисс...

— Полицейский Закс, капитан, — представилась она.

— Полицейский, мои люди погружаются по многу лет, но даже их я бы не отправил на неустойчивое разбитое судно при таких погодных условиях.

— Капитан, мое дело — искать улики при любых условиях.

Она посмотрела на Райма, который после долгого колебания кивнул в знак поддержки.

— Капитан, вы нас выручите? — попросил Райм. — Она должна быть в числе тех, кто будет погружаться.

— Ладно, полицейский.

— Я буду ждать на площадке.

Разговор завершился. Закс посмотрела на Райма. Он столько всего хотел ей сказать — и так мало мог. Она погладила его правую руку, ту, на которой пальцы совсем ничего не ощущали. По крайней мере пока.

Амелия Закс стояла в вертолете береговой охраны, который завис на высоте пятнадцать метров над вибрирующей антенной катера «Эван Бригант». На ней закрепили трос. Когда она запрашивала вертолет, ей как-то в голову не пришло, что попасть на катер можно только одним способом — спустившись на тросе на ходившую ходуном палубу.

Закс шагнула в дверцу и под яростными ударами ветра начала спускаться. Внезапно ее окутал туман, и она потеряла ориентацию. Но тут ее ноги коснулись палубы.

Капитан Фред Рэнсом встретил ее на мостике и провел к штурманскому столу, на котором лежал снимок судна. Закс тщательно его изучила. Рэнсом объяснил, что мостик и каюты расположены на одной и той же палубе, но каюты идут вдоль длинного коридора в сторону кормы. Затем капитан представил ее командиру аквалангистов и его заместителю.

Закс экипировали и выдали комплект оборудования. Потом командир вручил Закс большую сетчатую сумку, в которую она положила полиэтиленовые пакетики для вещдоков.

Все сели на желтый плот, который уже был на воде и скакал, словно норовистый конь. Метрах в пяти от них плавал оранжевый буй. Командир показал на него и, перекрывая шум ветра, крикнул:

— Трос от корабля идет к бую и дальше вниз. Ныряем и погружаемся вдоль троса. Что вы собираетесь делать?

— Хочу взять с корпуса остаточные продукты взрыва, — прокричала в ответ Закс, — и обследовать мостик и каюты. Внутри буду работать одна.

— Хорошо, — согласился командир и продолжил: — Звуки под водой не очень помогают — трудно определить их источник, но, если у вас будут проблемы, постучите по баллону ножом, и мы начнем вас искать. — Он взял ее манометр, показывающий, сколько в баллоне воздуха: — У вас тысяча сто литров воздуха. Мы всплываем, когда остается двести. Это железное правило.

Он подал знак «порядок» и махнул Закс, чтобы она погружалась. Один, два, три… Спиной в мутную воду.

В первый миг ее поразил совершенный покой подводного мира. Она посмотрела вниз и увидела смутные очертания «Дракона Фучжоу».

Когда трое аквалангистов приблизились к судну, Закс услышала шумы — скрежет и стон. Толстая металлическая обшивка судна скребла о камни. Казалось, будто умирает огромное животное.

В месте взрыва она ножом соскоблила с лохмотьев металла остаточный продукт, поместила похожий на пепел порошок в пакетик, заклеила и положила в сетчатую сумку. Затем метрах в десяти она увидела черные окна мостика и поплыла к ним.

Судно лежало на боку, и дверь на мостик открывалась вверх. Она была металлической и очень тяжелой. Два аквалангиста береговой охраны с трудом ее подняли, и Закс проплыла на мостик. Дверь захлопнулась за ней со зловещим гулом.

В полумраке коридора что-то пошевелилось. Что? Рыба, кальмар?

Закс смотрела в тусклые глаза на безжизненном белом лице — рядом плавало тело босого мужчины с поднятыми, как у сдающегося преступника, руками.

Закс поплыла дальше.

Она заключила, что каюты над ней — по той стороне коридора, что ближе к поверхности, — не были каютами Духа. Две, по всей видимости, были не заняты, а третья принадлежала капитану. В ней Закс нашла сувениры из прежних плаваний и фотографии лысого усатого мужчины. Она узнала в нем капитана Сэня: на доске у Райма были пришпилены его снимки.

Три каюты по другой стороне коридора во время плавания пустовали. Оставалась последняя — наверняка каюта Духа.

Закс схватилась за ручку. Замок открылся, и тяжелая деревянная дверь ухнула вниз.

Сотни стодолларовых купюр колыхались в воде, словно снежные хлопья в стеклянном шаре. Схватив несколько пригоршней, Закс сложила их в сумку. Потом увидела открытый дипломат и обнаружила в нем еще и китайские деньги. Пригоршня юаней также последовала в сумку с уликами.

Потом Закс нашла автомат «узи» и 9-миллиметровую «беретту». Она осмотрела оружие: у «узи» был спилен серийный номер, и она его не взяла. У «беретты» серийный номер имелся, и это означало, что оружие, возможно, выведет на след Духа. Закс кинула пистолет в сумку и взглянула на манометр — 670 литров воздуха.

Клац, клац... клац.

Не обращая внимания на жутковатый звук, она осмотрелась. Где в такой крошечной каюте можно что-нибудь спрятать? Она заглянула в шкаф, но там была только одежда. В одежде? Может быть. Закс начала ее обыскивать и обнаружила прорезь в подкладке одного из пиджаков от «Армани». Она засунула в нее руку и вытащила конверт с документами на китайском языке.

В сумку. Отлично, пора выбираться.

Клац, клац, клац... клац... клац... клац.

Тут Закс остановилась, схватившись за косяк. В страшном постукивании она уловила ритм — три коротких звука, три длинных. На азбуке Морзе это означало СОС — сигнал бедствия. Звуки шли откуда-то из глубины судна.

Кто-то был жив! Позвать остальных аквалангистов? Нет, это займет слишком много времени, а у нее осталось меньше 450 литров воздуха.

Закс развернулась и вновь, изо всех сил работая ногами, поплыла по коридору. Она плыла на звук, но коридор вдруг закончился. Направив

фонарик на стену, Закс обнаружила маленькую дверь, открыла ее, и у нее перехватило дыхание — мимо неспешно проплыл зеленый угорь. Она подождала, пока сердце перестанет колотиться, и заглянула в недра судна. Должно быть, это была шахта кухонного лифта, служившего для доставки еды с нижней палубы на мостик.

Закс проскользнула внутрь, добралась до самого дна шахты и заставила себя осторожно вплыть в помещение, которое раньше было камбузом. Над головой она увидела мерцающую поверхность большого воздушного мешка и болтающиеся мужские ноги. Лысый усатый мужчина крепко держался за привинченный к стене стеллаж. Она быстро поплыла к нему.

Закс его узнала — несколько минут назад она видела его снимки в каюте. Это был Сэнь — капитан «Дракона Фучжоу». Он что-то бессвязно бормотал. Капитан так посинел, что его кожа приобрела оттенок, характерный для жертв удушья.

Вытащив добавочный загубник, Закс сунула его Сэню в рот. Он глубоко вдохнул и начал понемногу приходить в чувство. Закс ткнула пальцем вниз, он кивнул. Она выпустила воздух из жилета и, обхватив обмякшего капитана, поплыла к шахте лифта.

Быстрый взгляд на манометр — 260 литров. И теперь они пользовались запасом вдвоем.

Вместе втиснуться в шахту они не могли, поэтому первым она запустила капитана, а сама поплыла следом.

Еще один взгляд на манометр — 150 литров.

Мы всплываем, когда остается двести. Это железное правило.

Они выбрались из шахты и поплыли по основному коридору. Закс держалась рядом с капитаном, схватив его за кожаный ремень. Внезапно его скрутила судорога — он сильно дернулся и ударил ее ногой по лицу. Фонарик погас, и загубник выскочил у нее изо рта.

Тьма обступила Закс, она закружилась, отчаянно пытаясь нащупать загубник. Где страховщики из береговой охраны? Как им сообщить, что она попала беду?

Закс сунула руку в сумку с уликами и вытащила «беретту». Прижав дуло к деревянной стене, она нажала на спуск. Вспышка и громкий взрыв.

Пожалуйста, отчаянно молила она. Ну, пожалуйста...

В безмолвии вспыхнули огни — командир и его заместитель быстро плыли по коридору. В рот Закс вставили другой загубник, и она снова задышала. Свой второй загубник командир вставил в рот капитану.

Обсохнув и переодевшись в джинсы, майку и фуфайку, Закс поспешила на мостик, чтобы позвонить Райму.

— Нашла на судне живого человека. Капитана. Если повезет, он сможет дать нам какие-нибудь зацепки. Сейчас он без сознания. Из больницы позвонят, как только будет что сообщить.

— Возвращайся скорее, Закс. Нам тебя не хватает.

Она знала, что королевское «мы» в устах Линкольна Райма означает «я».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Фэн-шуй, что в буквальном смысле означает «ветер и вода», — это искусство удерживать в жилище положительную энергию и отталкивать отрицательную. Из-за немыслимого количества, правил по-настоящему умелых мастеров фэн-шуй совсем немного. Над квартирой Духа, несомненно, поработал настоящий мастер, но Сонни Ли не представлял, где такого найти в Нью-Йорке.

Вместо того чтобы носиться по городу, как Хунце в ее желтом автомобиле, Ли повел себя так, как предписывает даосизм? жить, воздерживаясь от действий, но переживая само бытие. Поэтому он отправился в самую шикарную чайную Чайнатауна, сел за столик и откинулся на спинку стула. Заказав чая, он не спешил его допивать,

чтобы с полным правом посидеть подольше. Он и сидел, изредка прихлебывая из чашки... Миновали тридцать минут. Сорок пять. Наконец его терпение было вознаграждено. В чайную вошла симпатичная китаянка, села за соседний столик и тоже заказала чай.

На женщине были красивое красное платье и туфли на шпильках. Ли подошел к ее столику и представился.

— Простите за беспокойство, но, быть может, вы сумеете мне помочь. Тому, на кого я работаю, все время не везет. Думаю, из-за неправильно обустроенной квартиры. Вы явно знаете хорошего мастера фэн-шуй.

Он кивком указал на украшения, выдававшие в женщине ревностную последовательницу фэн-шуй: браслет из девяти китайских монеток, булавку в форме доброй богини Гуань-инь и шарфик с изображением черной рыбы.

Красавица улыбнулась Ли и вынула из кошелька визитную карточку:

— Господин Чжоу. Один из лучших в городе. Берет дороже всех, но работает прекрасно.

Ли поблагодарил ее и вышел из чайной. На счастье он перебежал улицу перед самым капотом мчащегося такси. Водитель выругался и покрутил пальцем у виска. Ли только рассмеялся. Он отсек демону хвост у самого основания. Теперь, одаренный неуязвимостью, он разыщет Духа.

Он бросил взгляд на визитку и направился к «Лавке доброй надежды».

— Закс! — Райм поднял глаза от дисплея. — Угадай, чем Дух взорвал судно?

— Сдаюсь, — отозвалась та с интересом.

Райму ответил Мэл Купер:

— Первоклассным новейшим гексогеном С-4.

Райм пришел в хорошее настроение, потому что С-4 встречался редко и шансов найти Духа через источник взрывчатки было больше, чем если бы он использовал какой-нибудь легкодоступный состав.

Пришел Эдди Дэн:

— Явился по первому вызову, Линкольн.

— Отлично, Эдди. Вооружайся очками — переведешь нам письмо, которое Амелия нашла в пиджаке Духа.

Дэн наклонился над письмом и внимательно прочитал:

— Адресовано Духу. Писал некто Лин Шуйбянь. Он сообщает Духу, когда самолет вылетает из Фучжоу и где и когда приземлится в России. Затем пишет, что переводит деньги на счет в Гонконге. Ни номера, ни банка не указано. Добавлено, что часть суммы — в долларах — передается с письмом. В заключение приведен список пассажиров «Дракона».

— Распорядись, чтобы кто-нибудь из наших в Китае разузнал про этого Лина, — сказал Райм Лону Селлитто и обратился к Закс: — Сколько там было денег?

— Много.

— Фальшивые? — спросил Райм.

Купер изучил купюру:

— Нет.

Найденные Закс юани были выцветшими и мятыми.

— Там около тридцати пачек такого размера.

Дэн подсчитал, сколько денег в одной пачке, и объявил:

— Тридцать пачек по нынешнему курсу потянут примерно на двадцать тысяч американских долларов.

Зазвонил сотовый телефон. Закс узнала голос Джона Суна, и сердце у нее забилось быстрее.

— Слушаю, Джон.

— Я тут подумал, может, вы выкроите сегодня время меня навестить?

— Вероятно, получится. Сейчас, правда, не до визитов. Я вам перезвоню.

Она отключилась. Селлитто смотрел на нее волком.

— Детектив, — обратилась она к нему, — мы не могли бы поговорить за дверью?

Закс вышла, Селлитто — за ней, громко стуча ботинками. В коридоре она повернулась к нему, уперев руки в бока:

— Почему два последних дня ты лезешь не в свое дело?

Тучный Селлитто подтянул ремень.

— Ты спятила, навоображала бог знает что.

— Чушь. Если хочешь мне что-то сказать, говори прямо.

После недолгого молчания он произнес:

— Я знаю, где ты была вчера вечером. Наши няньки у дома Суна сообщили, что отсюда ты поехала прямо туда.

— Моя личная жизнь — мое дело, — холодно заметила она.

Дюжий коп зло прошептал:

— Теперь не только твое, Амелия. Это и его дело тоже.

— Его? — нахмурилась Закс. — Кого именно?

— Райма. А ты о ком подумала? Он развалится, если ты и дальше будешь так себя вести.

Она решительно ничего не понимала:

— Не соображу, куда ты клонишь.

— Вот как? А мне все ясно. Для Райма свет на тебе клином сошелся. Если не перестанешь встречаться с этим типом, а Райм узнает, это его просто убьет. Он… Чего тут смешного?

— Так ты говоришь обо мне и Джоне Суне?

— Ну да, о том, с кем ты украдкой встречаешься.

На нее напал безудержный смех.

— Ох, Лон…

Она отвернулась, потому что смех перешел в слезы.

— Что… — подался к ней Селлитто.

Наконец Закс взяла себя в руки:

— Это вовсе не то, что ты думаешь.

— Продолжай.

— Ты знаешь, что мы с Раймом хотели завести детей. — Она невесело улыбнулась. — У нас не вышло. Я не могла забеременеть. Переживала, что это из-за Линкольна. Поэтому несколько недель назад мы с ним обследовались.

Она мысленно вернулась к тому дню в больнице.

— Вот вы где, мисс Закс.

— Здравствуйте, доктор.

— Я только что говорил с терапевтом Линкольна Райма.

— Судя по вашему виду, новости плохие.

— Почему бы нам не присесть где-нибудь в уголке?

— Мне и тут хорошо. Говорите все как есть.

— Значит, так. Врач Линкольна сообщил мне, что по результатам анализа Райм вполне способен иметь потомство. Количество сперматозоидов чуть ниже нормы, но для мужчины в его состоянии это типично и по нынешним временам практически не мешает оплодотворению. Боюсь, однако, что у вас проблема посерьезнее.

— У меня?

Она рассказала Селлитто о беседе с врачом и добавила:

— У меня обнаружили так называемый эндометриоз. По этой части у меня всегда были проблемы, но я и не подозревала, что все так плохо.

— Это излечимо?

— Можно прооперироваться, пройти курс гормональной терапии, но это не поможет с зачатием.

— Прости, Амелия.

Закс сухо рассмеялась:

— Вот что я делала у Джона Суна. Вчера вечером он меня осмотрел и провел сеанс массажа. К тому же он дает мне травы, которые, по его мнению, могут помочь. Оказывается, многие врачи на Западе рекомендуют больным эндометриозом обращаться к китайской медицине. — Она помолчала и закончила: — Я живу, постоянно общаясь со смертью, Лон, и нам с Линкольном хотелось, чтобы рядом была жизнь. Мне так хотелось избавиться от болезни.

— Я не знал.

— Потому что это касается только Линкольна и меня, — гневно сказала она и, кивнув на дверь, спросила: — Ты разве не знал, как много мы значим друг для друга?

— Прости. Мне надо было напрячь извилины.

Селлитто протянул ей руку, и она неохотно пожала его огромную ладонь.

— Мы из-за тебя чертовски перетрухали, — приветствовал Райм Фреда Деллрея.

— А мне каково было, когда я почуял под задницей детище мистера Нобеля? Где Дан?

— Какой Дан? — не понял Райм.

— Который должен был меня заменить. Дан Вон.

Райм и Закс переглянулись.

— Никто тебя не заменял, мы все еще ждем.

— Все еще ждете? — переспросил Деллрей шепотом, не поверив собственным ушам. — Он должен был вам позвонить и сегодня утром прилететь на военном самолете. — Удивление на лице Деллрея сменилось гневом. — Вернусь к себе — разберусь. Никому не дам спуску.

— Как идет расследование? — поинтересовался Селлитто.

Деллрей извлек из кармана полиэтиленовый пакетик с ярко-желтой палочкой взрывчатки.

— На индикаторы проверяли? — спросил Райм.

— Не-а. Сказали, взрывчатка старая, тогда еще не было индикаторов-аддитивов.

— Вероятно, так и есть. Но мне все равно хочется выяснить. — Он крикнул Мэлу Куперу: — Проанализируй. Мне нужно знать производителя.

— Я твой должник, Линкольн.

— Найдешь себе замену — будем в расчете, Фред.

Дух шел по Малберри-стрит, спрятав под ветровкой новый «Глок-36» 45-го калибра. Ему только что позвонил уйгур, которому Юсуф поручил проникнуть к У. Дом охранялся лучше, чем они рассчитывали, охранники засекли уйгура. Полиция, разумеется, уже перевела семейство в другое место. Накладка, но он выяснит их новое местопребывание.

Пройдя по одному переулку, затем по другому, Дух пересек оживленную улицу и наконец добрался до места. Он вошел и взмахом руки поздоровался со своим мастером фэн-шуй, господином Чжоу. Тот сидел в задней части «Лавки доброй надежды».

Сонни Ли закурил и пошел дальше по Бауэри-стрит. Чувствовал он себя прекрасно. Добрые знаки, добрая сила. Они с лоабаном сделали подношения богу сыщиков Гуань-ди. Он отрезал хвосты демонам. И в кармане у него лежал заряженный автоматический пистолет. Не важно, как именно, но он вынет из мастера фэн-шуй адреса других укрытий Духа.

Вскоре он добрался до «Лавки доброй надежды». В глубине ее за конторкой сидел мужчина, курил и читал китайскую газету.

— Вы Чжоу?

— Да, вы не ошиблись.

— Почитаю за честь познакомиться с вами, — сказал Ли. — Я видел квартиру знакомого в доме пятьсот восемь на Патрик-Генри-стрит. По-моему, над ней работали вы. Мне нужно связаться с этим знакомым, но его, к сожалению, нет на Патрик-Генри-стрит. Я надеюсь, вы мне подскажете, как его найти. Моего знакомого зовут Куань Ан.

Мужчина едва заметно шевельнул бровями.

— Простите, но я такого не знаю.

— Вы прекрасно знаете, что Куань Ан — аспид и убийца, вижу это по вашим глазам.

Для Сонни Ли лица были тем же, чем для лоабана — вещественные доказательства.

— Честное слово, я не понимаю, о чем вы говорите. Я всего лишь занимаюсь фэн...

— Знаем, знаем, — ухмыльнулся Ли. — Надоели мне ваши увертки, я вызываю СИН, и пусть они разбираются с вами и вашей семьей. — Он кивком указал на стену, где висели семейные фотографии.

— Не нужно СИН, — живо ответил Чжоу. — Он ушел прямо перед вами. Если поспешите, глядишь, и догоните. У него в руках желтый пакет с надписью «Лавка доброй надежды».

Ли выскочил из лавки и начал лихорадочно шарить взглядом по улице. Метрах в ста он увидел мужчину среднего роста с короткими темными волосами и желтым пакетом. Ли узнал походку — запомнил еще по кораблю. Да, сказал он себе, это Дух.

Возможно, ему следовало попробовать дозвониться до лоабана или Хунце, но был риск потерять из виду противника. Когда Дух свернул в переулок, Ли достал пистолет и припустил за ним.

Аспид не успел сообразить, что за ним гонятся, когда Ли настиг его и ткнул в спину дулом пистолета. Убийца выпустил из рук пакет и полез под рубашку, но Ли выхватил у него из-за ремня большой пистолет и сунул себе в карман. Затем грубо развернул аспида к себе лицом и отбарабанил:

— Куань Ан, вы арестованы за нарушение законов Китайской Народной Республики...

Но он не закончил фразы. Его взгляд упал на грудь Духа — тот разорвал ворот, когда полез за пистолетом. На шее у Духа на кожаном шнурке висел амулет — обезьяна из мыльного камня.

Выкатив от изумления глаза, Сонни Ли отступил на шаг, делясь Духу в лицо.

— Ты, ты... — пробормотал он. У него путались мысли, он пытался понять, как же такое могло случиться. Наконец Ли прошептал: — Ты убил Джона Суна и забрал его документы вместе с обезьяной.

— Мы оба, похоже, играли в ряженых, — ухмыльнулся Дух. — Ты на «Драконе» выдавал себя за поросенка.

До Сонни Ли дошло, как было дело. Дух угнал «хонду», оставленную у прибрежной закусочной. Лоабан и полиция решили, что он поехал в город, а он запихал тело Суна в багажник и спрятал машину где-то поблизости. Затем нанес себе легкую рану из своего пистолета и забрался в море, чтобы полиция и СИН его спасли и благополучно доставили в Нью-Йорк.

Десять судей ада, подумал Ли. Хунце и не представляет себе, что ее «доктор» — аспид собственной персоной.

— Ты использовал женщину-полицейского, чтобы узнать, где Чаны и У.

— Мне была нужна информация, — утвердительно кивнул Дух. — И она с радостью мне ее выдавала. — Он внимательно посмотрел на Ли: — А тебе зачем все это понадобилось, человечек? С какой стати ты всю дорогу висел у меня на хвосте?

— Ты убил трех человек в моем городе, Люгуани.

— Разве? Не помню. Может, они того заслуживали.

— Вы арестованы, — ответил Ли. — Ложитесь лицом на землю. Живо.

Дух опустился на колени. Внезапно Ли с ужасом понял, что между ними оказался пакет и Дух скользнул за него правой рукой.

— Нет! — крикнул Ли.

Пакет из «Лавки счастливой надежды» взорвался — Дух выстрелил сквозь него из запасного пистолета, который носил на лодыжке. Пуля просвистела в сантиметре от бедра Ли. Он вытянул руку, прицеливаясь, но аспид выбил оружие. Ли вцепился Духу в запястье и попытался выдернуть у него из пальцев пистолет 51-й модели. Оба

повалились на скользкую мостовую, и оружие тоже упало на землю. Дух рванулся за пистолетом.

Останови его, останови, яростно приказал себе Ли.

Он ухватил кожаный шнурок, на котором висел амулет-обезьяна, и изо всех сил потянул на себя. Дух беспомощно замолотил по воздуху руками, у него стали подгибаться ноги, в горле забулькало. Ли потянул сильнее.

И тут шнурок лопнул. Фигурка обезьяны упала на камни и разбилась вдребезги. Ли отшвырнуло назад, он опрокинулся на спину, ударился затылком о камни и едва не потерял сознания. Судьи ада…

Сонни Ли едва различал, как Дух, стоя на четвереньках и заходясь от кашля, ловит ртом воздух и пытается нащупать выпавший пистолет. Перед мысленным взором Ли промелькнули жуткие картины того, что может случиться. Хунце убита и лежит во мраке. Лоабан тоже мертв, его лицо такое же неподвижное в смерти, каким тело было при жизни.

Сонни Ли перекатился на живот и пополз к врагу.

Амелия Закс была мрачнее тучи. Они с агентом СИН Коу выскочили из фургона выездной бригады и побежали по переулку к группе полицейских.

Закс перешла на шаг, не спуская глаз с мертвого тела. Сонни Ли лежал на животе на грязных булыжниках. Она остановилась, подавляя порыв опуститься на колени и стиснуть ему руку.

Не вникай, не думай о жертве. Помни заповедь Райма: махни на мертвых рукой.

Но с этим было чертовски трудно. Особенно самому Линкольну Райму. Закс видела, что за два последних дня китаец стал для него близким человеком, почти другом. Такого она за Раймом не замечала за все время их знакомства.

Подошел Коу:

— Мне очень жаль. Он был славный парень.

— Да. Мне нужно осмотреть место преступления. Попрошу всех отойти.

Она надела головной телефон, подключила к рации и вызвала Райма. Раздался щелчок, и его голос в наушниках произнес:

— Слушаю.

— Я на месте, — сообщила она.

— Ну и что?

— Он мертв. Мне очень жаль, Линкольн.

— Никаких имен, Закс. Плохая примета, помнишь? — Он сглотнул. — Ладно, приступай к осмотру. У Чанов все меньше времени.

— Ясно. Приступаю.

Через полчаса она все разложила по пакетикам, написала свою фамилию на сопроводительных карточках, составила список вещественных доказательств и еще раз связалась с Раймом.

— Сонни получил три пули в грудь, но стреляных гильз — четыре. Одна была выпущена из пятьдесят первой модели, остальные — из пистолета сорок пятого калибра. Убили его, похоже, из второго. На штанине — следы: частицы желтой бумаги и фрагменты сушеных растений. На мостовой — тоже кучка этих фрагментов.

— Как, по-твоему, развивались события?

— Сонни, видимо, застукал Духа, когда тот выходил из лавки и пошел следом. Он задержал аспида и забрал у него пистолет. Решив, что обезоружил Духа, Сонни расслабился и приказал ему лечь на землю. Но Дух вытащил запасной пистолет, пятьдесят первую модель, и выстрелил через пакет — так на Сонни попали фрагменты растений и частицы бумаги. Дух промахнулся и набросился на него. Завладел пистолетом сорок пятого калибра и застрелил Сонни.

— Не хочешь обойти окрестные лавки и выяснить, где отпускают товар в желтых пакетах?

— Нет. Уйдет слишком много времени. Сперва лучше узнаю, что это за растения. Вероятно, китайские травы. По пути загляну к Джону Суну и покажу ему. Он-то наверняка определит. Его дом всего в нескольких кварталах отсюда.

V

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Для захвата... следует взять силы противника в полное окружение, так чтобы у них не осталось для маневра ни одного смежного перекрестия... Как в настоящей войне, вражеский пост окружают, а солдат берут в плен.

Игра в вэйчи

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Он уперся взглядом в серые сумерки за окном. Не пораженные нервные волокна, а горечь утраты заставила его уронить голову на грудь. Райм думал о Сонни Ли, копе-одиночке, который добрался до другого края света, чтобы задержать преступника.

— Ладно, Мэл, — произнес Райм, — что там у нас?

Мэл Купер склонился над полиэтиленовыми пакетиками, которые полицейский патруль доставил с места преступления в Чайнатауне.

— Отпечатки обуви.

— Они точно принадлежат Духу? — спросил Райм.

— Угу, — подтвердил Купер, разглядывая снятые Закс электростатические отпечатки. — Полностью идентичны. — Он потряс одежду Ли над большим листом чистой белой бумаги и всмотрелся в то, что упало: — Пыль, крупинки краски, частицы желтой бумаги, видимо от пакета, фрагменты высушенных растений, о которых упоминала Амелия.

— В эту минуту она как раз выясняет, каких именно.

У Райма сжалось сердце при виде следов крови на одежде Ли. Цзайцзянь, Сонни. Прощай.

— Соскоб из-под ногтей, — вслух прочитал Купер карточку, прикрепленную к другому полиэтиленовому пакету, и поместил соскоб на предметное стекло.

— Переведи на дисплей, — попросил Райм и развернулся к компьютеру. — Табак, — грустно рассмеялся он, вспомнив о пристрастии полицейского к сигаретам. — Что еще? Что там за следы минерала? Как по-твоему, Мэл? Силикат?

— Похоже. Дай-ка прогоним через хроматограф.

На экране появились данные спектроанализа — магний и силикат.

— Тальк, — заключил Райм. — Раскопайте все, что можно, о тальке и силикате магния.

Зазвонил телефон. Том перевел звонок на динамик.

— Говорит доктор Артур Уинслоу из медицинского центра в Хантингтоне.

— Слушаю вас, доктор.

— У нас есть больной — китаец по фамилии Сэнь. К нам его доставила береговая охрана, после того как спасла с судна, затонувшего у северного побережья. Нас просили связаться с вами, как только появится что-нибудь новое. Новости есть, и вам, как мне кажется, следует их знать.

Джон Сун сменил одежду. Теперь на нем были свитер с высоким воротом — что выглядело довольно странно, потому что было тепло, — и новые спортивные брюки. Он раскраснелся, слегка задыхался и казался смущенным.

— С вами все в порядке? — спросила Закс.

— Йога, — объяснил он. — Делал упражнения. Чаю?

— Я на минутку.

Внизу ее дожидался Алан Коу. Сун протянул ей пакет:

— Травы от бесплодия, я вчера о них говорил.

Она рассеянно взяла пакет:

— Спасибо, Джон.

— Что случилось? — спросил он, окинув взглядом ее озабоченное лицо, и пригласил в комнату.

Они присели на кушетку.

— Помните, я вам рассказывала о полицейском из Китая, он еще нам помогал? Час назад его нашли мертвым. Работа Духа.

— Какой ужас! — вздохнул Сун. — Мне так жаль.

— Мне тоже. — Она вынула из кармана пакетик с фрагментами растений. — Вот что мы нашли на месте убийства.

Сун открыл пакетик, вдохнул запах, рассмотрел содержимое и наконец произнес:

— Пахнет астрагалом, имбирем, земляным грибом, немного женьшенем и болотной частухой. В Китае все это можно купить у любого травника. Вы могли бы порасспросить в ближайших к месту убийства лавках.

— Так и придется сделать. Может, повезет.

Закс стала подниматься и поморщилась — плечо пронзила острая боль.

— А ну-ка, садитесь.

Она помедлила и с трудом опустилась обратно на кушетку. Он встал у нее за спиной, она почувствовала на плече его руки — Сун нажал, сперва осторожно, потом тверже, прощупывая пальцами мышцу. Массаж расслаблял, но Закс пришла в замешательство, когда пальцы легли ей на горло.

— Расслабьтесь, — сказал спокойным голосом Сун.

Его руки прошлись вниз по спине и скользнули вперед вдоль ребер, но вернулись назад, не коснувшись груди. Он тяжело дышал. От напряжения, решила она.

— Вы бы сняли ремень с пистолетом, — попросил он.

Закс взялась за пряжку, но звонок сотового помешал ее расстегнуть. Она отодвинулась от Суна и сняла телефон с пояса.

— Слушаю. Говорит…

— Закс, готовься действовать.

— Что у тебя, Райм?

— К Сэню, капитану судна, вернулось сознание. Он был в трюме «Дракона» и подслушал разговор Чана с отцом. Какой-то родственник или друг семьи, похоже, подыскал Чанам жилье и работу в Бруклине.

— В Бруклине? А как же Куинс?

— Я же говорил тебе, что Сэм Чан не дурак. Уверен, он упомянул Куинс, чтобы пустить всех по ложному следу. Я сузил район их возможного нахождения — Ред-Хук или Аулз-Хед.

— Как ты узнал?

— Как обычно, Закс. На ботинках старика — твердые вещества биологического происхождения. В Бруклине всего две фабрики по

переработке отходов. Я склоняюсь к Аулз-Хед, это рядом с тамошним китайским кварталом. Хочу, чтобы ты туда отправилась. Как только выясню адрес, сразу тебе сообщу.

Она взглянула на Суна:

— Джон, Линкольн установил, в каком районе живут Чаны. Я еду туда.

— Где это?

— В Бруклине.

— Прекрасно. Они в безопасности?

— Пока что да.

— Можно я тоже поеду? Помогу с переводом. Мы с Чанами говорим на одном диалекте.

— Пожалуйста. — И Закс сообщила Райму: — Джон Сун поедет со мной и Коу. Будет переводить. Мы выезжаем.

Она отключила связь. Сун сходил в спальню и через минуту появился в широкой ветровке.

— На улице тепло, — заметила Закс.

— Тепло важно для крови и ци, — возразил он и взял ее за плечи: — Вы сделали очень доброе дело, что их нашли.

На улице перед своим укрытием человек со многими именами — Куань Ан, Дух, Джон Сун — протянул руку и обменялся рукопожатиями с Коу. Тот, судя по всему, был агентом СИН, что насторожило Духа: агент, насколько он знал, входил в группу, которая охотилась за ним в Азии. Однако Коу, видимо, не знал, как Дух выглядит.

Закс сообщила о выводах Райма, и все трое сели в фургон выездной бригады, причем Коу сразу сел сзади, помешав Духу занять эту стратегически выигрышную позицию.

Из разговора Закс с Коу Дух понял, что в квартире Чанов будут еще полицейские и агенты СИН. Но он все рассчитал. Когда несколько минут тому назад Закс появилась в его квартире, Юсуф и второй уйгур были в спальне. Зайдя туда забрать пистолет и ветровку, он велел им следовать за ее машиной. Турки и убьют Чанов.

С той минуты, как Дух увидел, что Закс бросилась в воду его спасать, его чувство к ней росло и разгоралось. Он считал, что у них много общего, и всем сердцем жалел о том, что ее нельзя взять с собой — показать красоты Сямэня, побродить с ней по храму Наньпутоу, а потом угостить супом из земляных орехов и китайской лапшой.

Но он без колебаний исполнит задуманное, в этом у него не было и малейших сомнений. Закс сама сказала ему, что готова разбить котлы и затопить лодки. Узнав, что он и есть Дух, она не успокоится, пока не застрелит его или не арестует. Придется ей умереть.

Зазвонил телефон Лона Селлитто. Детектив принял звонок, выслушал и широко улыбнулся.

— Нашли Чанов! — воскликнул он, закончив разговор. — Патрульный из Пятого отыскал в Аулз-Хед владельца маленькой типографии. Зовут Джозеф Тань. Наш ему намекнул, что Чанов порешат, если мы их не найдем. Тань сломался и признал, что нашел Чану и его парнишке работу и поселил семейство в двух кварталах от фабрики по переработке отходов.

— Сейчас позвоню и поставлю всех на уши, — сказал Селлитто.

— Минутку, — остановил его криминалист. — Меня что-то смущает.

Вот он, ответ, подумал Райм, сверля взглядом доску. Знать бы еще, на какой вопрос. Его разум, в отличие от безжизненных конечностей, не был скован. Он мысленно прошелся по каждому следу, подкрепленному уликами, собранными в ходе расследования. Одни следы были шириной с Ист-Ривер, другие — тоньше и не прочнее волоса, одни — нужные, другие на первый взгляд такие же бесполезные, как нервы, соединявшие череп Линкольна Райма с его неподвижным телом. Но и эти следы он не обошел вниманием.

Закс направила фургон на съезд с автомагистрали. Дух украдкой бросил взгляд в боковое зеркальце и убедился, что Юсуф по-прежнему у них на хвосте. Затем он покосился на Закс, на ее профиль под собранными в пучок блестящими рыжими волосами.

Резкий сигнал ее мобильного телефона заставил Духа вздрогнуть. Она ответила:

— Райм… Да, мы совсем рядом. Продолжай. — Она послушала. — Отлично! — Повернувшись к Духу и Коу, она сообщила: — Он их разыскал, — и вернулась к разговору.

Слушая, что говорит Райм, она, как показалось Духу, напряглась.

— Ясно, — наконец сказала Закс и закончила разговор.

И вдруг, словно школьница, начала болтать о том, как жила в Бруклине. Дух сразу понял, что такое поведение не в ее натуре, и насторожился. Она рассеянно почесала ногу, и он сообразил, что на самом деле она проверила, на месте ли пистолет. Он незаметно завел руку за спину, коснувшись рукоятки заткнутого за ремень пистолета.

Еще один поворот. Посмотрев на номера домов, Закс остановила фургон у тротуара и указала на маленький особняк:

— Приехали.

— Давайте поскорее с этим покончим, — произнес Коу.

— Погодите, — сказала Закс, поворачиваясь к агенту.

Она действовала быстро и решительно. Аспид не успел схватиться за пистолет, как Закс махнула своим у него перед носом. Он инстинктивно отпрянул, ожидая выстрела, но ствол пистолета, миновав Духа, уперся в грудь сидевшего сзади агента.

— Не двигаться, Коу!

— Что… что это значит? — спросил пораженный агент.

— Забыли, что с минуту назад позвонил Линкольн? Сообщил, где найти Чанов, и еще кое-что в придачу. Он все о вас. знает — именно вы работаете на Духа.

— Вы что, с ума все посходили?

— Именно вы его ангел хранитель. Вы его защищаете. Поэтому вы и стреляли тогда перед домом У на Канал-стрит. Хотели его предупредить. И все время снабжали его информацией.

— Вы рехнулись.

— Собирались звонить Духу, когда приедем к Чанам? Или сами хотели их прикончить? Да и нас заодно?

Коу сглотнул:

— Я хочу поговорить с адвокатом.

— У вас будет полно времени. Так, правую руку — на дверную ручку. Сдвинете на сантиметр — продырявлю предплечье. Левой рукой, большим и указательным пальцами, вынуть пистолет и протянуть рукояткой ко мне.

Дух посмотрел на ее немигающие глаза и внутренне поежился. Коу осторожно извлек пистолет и отдал Закс. Та сунула его в карман, открыла дверцу и вышла. Потом открыла дверцу с его стороны и приказала:

— Выйти! Лечь лицом вниз!

На глазах у Духа Закс сноровисто застегнула на агенте наручники, сунула свой пистолет в кобуру и грубо поставила Коу на ноги. Дух опустил стекло и кивнул в сторону особняка:

— Хотите, я поговорю с Чанами?

— Их там нет, — ответила Закс. — До них еще несколько кварталов. Я соврала — нужно было заставить Коу расслабиться. А этот дом я выбрала потому, что за углом — полицейский участок.

Она довела агента до угла, где их встретили трое полицейских. Все проследовали в участок. Дух оглянулся и увидел у тротуара машину Юсуфа.

Пять минут спустя Закс вернулась, села в фургон, включила зажигание и спросила у Духа:

— Прошу прощения. Все в порядке?

Теперь она больше походила на саму себя.

— Да. Вы блестяще управились.

Она взяла в руки сотовый и набрала номер:

— О'кей, Райм, мы с Джоном направляемся к Чанам... Нет, СИН ждать не станем. В эту минуту Дух, возможно, уже к ним подбирается.

И вправду подбирается, подумал аспид.

Закс резко свернула на улицу с односторонним движением и остановилась.

— Вон где они живут, — сказала она, показывая на трехэтажный дом из красного кирпича.

Они выбрались из фургона, подошли к тротуару и на секунду остановились. Дух оглянулся. Юсуф тоже припарковался, в слабом свете вечерних сумерек Дух различил силуэты — его и второго турка.

Закс кивнула на эркер на фасаде:

— Зайдем с черного хода, а то они еще заметят нас у парадного и сбегут.

Они зашли за ближний угол и очутились на заднем дворике Чанов. Дух попробовал вообразить, как отреагируют Сэм Чан и его жена, увидев, что у полиции за переводчик.

Закс нажала на ручку двери — дверь оказалась незапертой. Они бесшумно прошли через душную кухоньку.

На плите грелась кастрюля с водой. На разделочной доске лежали луковица и пучок петрушки. Закс задержалась перед коридором, который вел в гостиную, и жестом приказала Духу остановиться.

Он увидел, что турки уже в проулке у дома. Закс стояла к нему спиной, и он махнул туркам, чтобы те бежали к парадному, а сам запустил руку под ветровку и вытащил из-за ремня пистолет.

Закс медленно вступила в темный коридор.

— Подождите минутку, Джон, — шепотом попросила она. Помедлила и громко сказала: — Пора.

— Что? — слегка опешил Дух.

Вместо ответа Закс развернулась и вскинула пистолет.

«Пора» было сказано не Духу, а полудюжине мужчин и женщин в полном боевом снаряжении — полицейским спецназовцам. Они ворвались на кухню, взяли на прицел ошарашенного Духа и завопили:

— Лечь! Полиция! Бросить оружие! Лечь на пол!

У него выхватили пистолет, швырнули на пол, надели наручники, обыскали. Он почувствовал, как из-под штанины выдернули прикрепленную к голени 51-ю модель.

— Преступник схвачен, — крикнул полицейский, — и обезврежен.

— Снаружи взяли двоих и тоже обезвредили.

Со второго этажа спустились выжидавшие там Лон Селлитто и Эдди Дэн. Они подняли Духа, пихнули в кресло, и Дэн зачитал ему права — во избежание накладок на английском, путунхуа и миньнанхуа.

— Как Чаны? — спросила Закс у Селлитто.

— В порядке. У них в доме две бригады из СИН.

В аккуратно обставленном особняке, где взяли Духа, проживал Лон Селлитто. Особняк находился в полутора километрах от жилища Чанов.

— Вы меня повязали, — сказал Дух.

— Похоже на то.

Вспомнив прикосновение его рук, Закс задрожала от омерзения. С ужасом подумала она и о том, что сама назвала ему адрес дома-убежища У.

— Как ваш друг, этот Линкольн Райм, меня вычислил? — спросил Дух.

— По амулету-обезьяне, — объяснила она. — Я обнаружила частицы под ногтями у Сонни Ли. Силикат магния — мыльный камень, из которого была вырезана фигурка. — Закс грубо оттянула вниз высокий воротник его свитера, открыв красный след от кожаного шнура. — Как было дело? Он сорвал амулет у вас с шеи и тот разбился?

Дух задумчиво кивнул:

— Перед тем как я его пристрелил, он царапал землю ногтями. Я решил, что он просит сохранить ему жизнь, но он поднял голову и ухмыльнулся мне в лицо.

Значит, Ли намеренно наскреб под ногти мягкой каменной крошки, чтобы дать им понять: на самом деле Сун — это Дух. Райм вспомнил, что такая же крошка обнаружилась за день до того на руках у Закс, и сообразил — от амулета Суна. Позвонил полицейским, которые дежурили у дома Суна, и те подтвердили, что в доме имеется черный ход. Стало быть, Дух мог выходить и входить незамеченным.

Райм также поинтересовался, есть ли поблизости садовая лавка, где можно приобрести перегной, и узнал, что на первом этаже имеется цветочный магазинчик. Затем он проверил звонки, поступавшие на сотовый телефон Закс. Выяснилось, что с одного из сотовых номеров, которые запомнил аппарат, был сделан звонок в уйгурское землячество.

Настоящий Джон Сун, в отличие от Духа, был врачом, однако каждый китаец что-нибудь да понимает в восточной медицине. Чтобы поставить Закс диагноз и подобрать травы, особых знаний не требовалось.

— А что с вашим знакомым из СИН? — спросил Дух.

— С Коу? Мы знали, что он с вами не связан. Но мне пришлось сделать вид, будто Коу — шпион, нельзя было допустить, чтобы вы догадались, что охота идет за вами. Его вообще требовалось изолировать. Догадайся он, кто вы на самом деле, он бы снова мог попытаться вас убить, как на Канал-стрит. А мы хотели взять вас живым и невредимым. — Она смерила его взглядом. — Вы застрелили Суна, спрятали тело, потом нанесли себе легкую рану и вернулись в море. Едва не утонули.

— Особого выбора у меня не было, верно? После того, как меня бросил Джерри Тан.

— Как вы спрятали пистолет?

— Засунул в носок в карете «скорой помощи». Потом схоронил в больнице и забрал, когда агенты СИН меня отпустили.

— Где тело Суна?

В ответ он только безмятежно улыбнулся. Его невозмутимость выводила ее из себя. Зазвонил телефон, Закс ответила:

— Слушаю.

— Я-то надеялся, кто-нибудь в конце концов соизволит мне позвонить и рассказать, как прошло дело, — язвительно произнес Райм.

— У нас тут возникла небольшая проблема. Мы его взяли, и я пыталась заставить его сказать, где тело Суна, но он...

— Ну, уж с этим мы как-нибудь и сами разберемся, правда? Это же ясно как день.

Кому ясно, а кому не очень, подумала она.

— В багажнике угнанной «хонды», — продолжил криминалист.

— А «хонда» по-прежнему спрятана где-то на восточной оконечности Лонг-Айленда?

— Само собой. Чтобы спрятать ее, Дух поехал на восток. Мы бы и не подумали там искать. Решили, что он погнал на запад, в Нью-Йорк.

Лон Селлитто показал Закс на улицу.

— Мне тут нужно кое с кем встретиться, Райм.

— С кем именно?

— С добрыми знакомыми.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Подъехав, Закс застала всех Чанов на улице перед запущенным домом в Аулз-Хед. В воздухе висела густая вонь от фабрики по переработке отходов. Отец семейства, Сэм Чан, мрачно стоял, скрестив на груди руки и опустив голову, а облаченный в костюм американец азиатского происхождения (агент СИН, предположила Закс) говорил с ним, делая записи в блокноте.

Рядом с Сэмом стояла женщина лет за тридцать, держа за руку По И. Малышка была очаровательной — круглолицая, с шелковистыми черными волосами, подстриженными челкой и подрезанными на висках. Один из полицейских узнал Селлитто и подошел к нему с Закс.

— С семьей все хорошо. Отправляем в центр временного содержания в Куинсе. Чан много лет был диссидентом, у него неплохие шансы получить убежище.

— Духа поймали? — спросил ее Сэм Чан.

— Да. Он под арестом.

— Спасибо. — Чан помялся и сказал: — Можно попросить вас об одной вещи? Я про старика, которого убили в многоэтажке, где жил Дух. Это мой отец, его нужно похоронить как положено. Очень важно.

— После того как разберетесь с СИН, можете договориться с похоронным агентством, чтоб забрали тело из морга.

— Спасибо.

Подъехал маленький синий «додж», из него вышла чернокожая женщина в коричневом брючном костюме и обратилась к агенту СИН и Закс:

— Я Шиффон Уилсон, работник детской социальной службы. Приехала за малышкой.

Чан бросил быстрый взгляд на жену.

— Нельзя ее оставить у них? — спросила Закс.

Уилсон сочувственно покачала головой:

— Она сирота и гражданка другой страны. Ее придется вернуть в Китай.

— Она же девочка, — шепнула Закс. — Вы ведь знаете, как обходятся в Китае с девочками-сиротами.

— Нет, не знаю. Я всего лишь исполняю закон.

Уилсон кивнула агенту СИН, тот объяснил Чанам по-китайски, что происходит. У Мэймэй окаменело лицо, однако она тоже кивнула и подтолкнула девочку к соцслужащей. С трудом подбирая английские слова, Мэймэй наморщила лоб:

— Сделать о ней хорошо заботиться.

Уилсон взяла По И на руки, та покосилась на рыжие волосы Закс и потянулась схватить прядь. Закс рассмеялась.

— Тинь! — настойчиво попросила женщина.

Закс вспомнила, что по-китайски это значит «подождите», и обернулась к подошедшей Мэймэй.

— Вот. Ей это, — Мэймэй протянула грубо сшитого тряпичного котика. — Она это любит. Давать радость.

Девочка впилась глазами в игрушку, Мэймэй — в девочку. Работница социальной службы посадила девочку в машину, закрепила на ней ремень безопасности, и они уехали.

Хотя Дух сидел под арестом, информация по его делу продолжала поступать. Проделанный ФБР анализ химических индикаторов гексогена С-4 показал, что пластиковую взрывчатку, отправившую на дно «Дракона Фучжоу», скорее всего, приобрели у одного северокорейского торговца оружием. Аквалангисты «Эвана Бриганта» доставили с потонувшего судна тела матросов и других иммигрантов, а также остальные деньги — около ста двадцати тысяч долларов. Кроме того, было установлено, что у Лин Шуйбяня, того, кто послал Духу деньги и найденное Закс на судне письмо, есть адрес в Фучжоу. Райм послал по электронной почте сообщение в Управление Службы общественной безопасности Фучжоу.

Компьютер Райма запищал.

— Ага, я был прав, — сказал он.

Тело Джона Суна нашли в багажнике угнанной Духом «хонды». Машину обнаружили в пруду в каких-нибудь ста метрах от места, где высадились спасшиеся с «Дракона».

И еще одно сообщение привлекло внимание Райма — от Мэла Купера, который вернулся к своим обязанностям в полиции Нью-Йорка:

Линкольн,

Мы проверили динамит — оказалась липа. Заднице Деллрея ничего не угрожало. Преступник сварганил и подложил фальшивое взрывное устройство. Может, есть над чем подумать.

Райм рассмеялся. Какой-то торговец оружием надул врага Фреда Деллрея, всучив липовую взрывчатку.

В дверь позвонили, и через пару секунд в комнату ввалились Селлитто и Деллрей.

— Привет, Линк, — произнес Селлитто с таким видом, что стало ясно: у него плохие новости.

Закс и Райм тревожно переглянулись.

— Его вывели из нашей юрисдикции. Духа то есть, — вздохнул Селлитто. — Возвращают в Китай. Он требуется китайским шишкам — попробую привести дословно — «для допроса в связи с нарушением правил внешней торговли».

Райм опешил.

— Он же через месяц опять возьмется за свое. Фред, ты можешь хоть что-нибудь предпринять? — спросил он.

Фэбээровец отрицательно покачал головой:

— Это миленькое решение приняли аж в самом Государственном департаменте. У меня там нет зацепок.

Райм припомнил тихого мужчину в темно-синем костюме — Уэбли из Госдепа.

— Вот черт, — прошептала Закс. — Он же знал. Дух знал, что ему ничего не грозит. Арест его удивил, но, судя по его виду, совсем не встревожил.

— Не может быть, — произнес Райм, вспомнив о мертвецах на «Драконе Фучжоу», вспомнив о Сонни Ли.

— Может, и еще как может, — возразил Деллрей. — Он улетает сегодня днем, и у нас ну никак не выйдет этому помешать.

— Мы не всегда смотрим на вещи одинаково, — сказал Райм.

— Вероятно, — осторожно заметил агент Алан Коу.

Они находились в гостиной Райма, и разговор их носил сугубо конфиденциальный характер.

— Вы знаете об освобождении Духа?

— Конечно, знаю, — со злостью буркнул агент СИН.

— Скажите, каков ваш истинный интерес в этом деле?

Коу помялся, но все же ответил:

— Он убил мою осведомительницу — Джулию. Мы были любовниками. Она погибла по моей вине, нам следовало вести себя осмотрительнее. Но мы иногда вместе появлялись на людях, и нас, возможно, узнали. Я ни разу не давал ей опасных заданий. Она не работала с рацией, не проникала в чужие офисы. Но я недооценил Духа. — У Коу на глазах выступили слезы. — У нее остались две дочки.

— Так вот чем вы занимались за океаном, пока вас здесь не было.

Тот кивнул:

— Искал Джулию. Но потом отказался от поисков и занялся устройством детей в католический приют. — Коу отер глаза. — Поэтому я и цепляюсь к нелегалам. Пока клиенты не перестанут платить по пятьдесят тысяч за незаконную доставку в Америку, аспиды вроде Духа будут убивать всякого, кто окажется у них на пути.

Райм подкатился в кресле вплотную к агенту и прошептал:

— Вам очень хочется его остановить?

— Духа? Сплю и вижу.

— Чем готовы рискнуть?

— Всем на свете, — ответил Коу без колебаний.

— Может возникнуть проблема, — сказал тот, кто звонил.

Хэролд Пибоди — он сидел в среднем ряду фургона СИН, который направлялся в аэропорт Кеннеди, — произнес:

— Проблема? Какая именно?

При этих словах его сосед заерзал — неприметный мужчина в темно-синем костюме, чиновник Государственного департамента Уэбли, который превратил жизнь Пибоди в ад кромешный с той самой минуты, как прилетел из Вашингтона в день гибели «Дракона Фучжоу».

— Пропал Алан Коу. Как вы сказали, мы не спускали с него глаз, боялись, что он вдруг попытается прикончить известное лицо, — продолжал звонивший, заместитель главного спецагента, начальника Манхэттенского отделения ФБР. — Нам донесли, что он беседовал с Раймом. Затем он пропал.

Позади Уэбли и Пибоди два вооруженных агента СИН сидели справа и слева от Духа. Проблема с Коу, видимо, совсем не волновала аспида.

— Дальше, — сказал Пибоди.

— Райма мы тоже не можем найти.

— Он прикован к инвалидному креслу. Разве трудно за ним проследить?

— Следить приказания не было, — спокойно напомнил высокопоставленный фэбээровец. — Нам пришлось это делать… неофициально.

— Как вы оцениваете ситуацию? — спросил Пибоди.

— Райм — лучший в стране криминалист. Мы подумали, что они с Коу намерены вывести Духа из игры.

— Что считает Деллрей? — спросил Пибоди.

— В настоящее время он проводит операцию и на вызовы не отвечает. Если Коу попробует вмешаться, он сделает это в аэропорту. Предупредите ваших людей, пусть будут начеку.

— По-моему, вмешательство Коу исключено.

— Спасибо за предположение, Хэролд.

На том конце положили трубку.

Наручники на запястьях казались легче бумажных. Их снимут, как только он поднимется на борт самолета, который доставит его из Прекрасного Края в Китай.

Интересная у них получилась компания: Дух, два вооруженных конвоира и двое начальников — Пибоди из СИН и чиновник из Государственного департамента. В коридоре аэропорта имени Кеннеди, ведущем к терминалу Северо-западных линий, к ним присоединились два местных вооруженных охранника. Дух уже видел ворота терминала, а за окнами вырисовывался силуэт «Боинга-747», который скоро доставит его домой. Он свободен. Он...

Тут кто-то рванулся к нему, охранники дернули его в сторону, выхватив пистолеты. От неожиданности Дух решил, что сейчас его и прикончат. Но человек остановился, и Дух рассмеялся:

— Привет, Закс.

Взгляд его скользнул за ее спину и остановился на высоком чернокожем мужчине. Толстяк полицейский, который арестовал его в Бруклине, тоже был здесь, как и несколько городских полицейских. Но внимание Духа приковал к себе один-единственный человек — красивый мужчина, примерно его ровесник, сидевший в затейливом ярко-красном инвалидном кресле.

Конечно же, Линкольн Райм. Дух разглядывал этого необычного человека, который чудесным образом обнаружил в океане «Дракона Фучжоу», разыскал Чанов и У и преуспел в поимке самого Духа. То есть в том, чего ни разу не удалось ни одному детективу на свете.

Пибоди жестом велел охранникам отойти. Те убрали оружие.

— Что это значит, Райм?

Но криминалист пропустил его слова мимо ушей, жадно разглядывая аспида. Духу стало немного не по себе, но он с этим справился.

— Кто вы такой? — спросил он в лоб.

— Я? — переспросил калека. — Один из десяти судей ада.

— И приехали меня проводить? — рассмеялся Дух.

— Нет.

— Так чего вы все же хотите? — осторожно поинтересовался Пибоди.

— Он не полетит этим рейсом.

— Еще как полетит, — заявил Уэбли, вытащил из кармана билет и направился к выходу на посадку.

— Еще один шаг, — произнес толстяк, — и эти полицейские исполнят приказ арестовать вас.

— Меня? — сердито пробормотал Уэбли.

Пибоди рассмеялся резким смехом и посмотрел на чернокожего агента.

— Послушал бы лучше моего приятеля, Хэролд, — сказал Деллрей.

— Даю ему пять минут.

Линкольн Райм участливо поднял брови:

— Боюсь, это может продлиться чуть дольше.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Дух оказался ниже, чем представлял себе Линкольн Райм. Он стоял в наручниках, окруженный стражами правопорядка. Озабоченный, что правда то правда, но полностью владеющий собой. Криминалист сразу понял, как он обвел Закс вокруг пальца: у Духа были глаза целителя, врача, духовного наставника. Но, зная теперь ему цену, Райм читал в его спокойном взгляде безграничную самоуверенность и жестокость.

— Ладно, что у вас там? — спросил дружок Пибоди, Уэбли из Госдепа, как мысленно именовал его Райм.

— Вы знаете, джентльмены, что порой случается в нашей работе? — обратился к этой парочке Райм. — Я имею в виду криминалистику.

Уэбли из Госдепа открыл было рот, но Пибоди жестом велел ему промолчать.

— Иногда мы упускаем картину в целом. Признаюсь, со мной такое бывает чаще, чем, скажем, с моей помощницей Закс. У меня привычка — изучить каждую отдельную улику и поставить на положенное ей место. — Райм улыбнулся Духу. — Как кладут камешек на доску, играя в вэйчи.

Объявили о начале посадки на рейс Северо-западных авиалиний до Лос-Анджелеса — первый этап полета в Китай.

— Мы неплохо поработали с уликами. — Кивок в сторону Духа. — В конце концов, вот он, в наручниках. У нас хватит доказательств, чтобы его судили и вынесли смертный приговор. Но что происходит? А происходит то, что его отпускают на свободу.

— Не на свободу, — возразил Пибоди. — Его отправляют назад в Китай, где он предстанет перед судом.

— Но при этом выводят из-под юрисдикции страны, где он совершил ряд тяжких преступлений, — уточнил Райм. — Картина в целом... Давайте подумаем. Вторник, борт «Дракона Фучжоу», время — перед рассветом. Вы Дух, вас разыскивают, причем за преступления, которые тянут на смертную казнь. Через полчаса корабль береговой охраны захватит ваше судно. Как бы вы поступили?

Пибоди вздохнул, Уэбли из Госдепа что-то буркнул под нос.

— Будь я на его месте, — продолжил Райм, — я бы забрал деньги, велел «Дракону» отойти подальше от берега, а сам бы удрал на спасательном плоту. Береговая охрана, полиция и СИН занялись бы экипажем и иммигрантами. Они сообразили бы, что меня нет, когда я бы уже был на полпути в Чайнатаун.

Райм посмотрел на Закс, и та добавила:

— Он запер иммигрантов в трюме, взорвал судно и стал преследовать спасшихся, рискуя при этом, что его самого схватят или убьют.

— Они были свидетелями, — заявил Пибоди, — он не мог отпустить их живыми.

— Но почему? Этим вопросом никто не задается. Пассажиры всего-то и могли, что выступить свидетелями по одному-единственному делу о незаконной доставке иностранцев в страну. Но он уже объявлен в розыск по доброй дюжине таких дел. Убивать их лишь потому, что они свидетели, не имело абсолютно никакого смысла и не стоило усилий. — Райм выдержал эффектную паузу. — Однако имело полный смысл, если с самого начала пассажиры были всего лишь объектами для устранения.

Пибоди казался удивленным и растерянным — в отличие от Уэбли из Госдепа, который прекрасно понял, к чему клонит Райм.

— Объектами, — повторил Райм. — В этом вся суть. Закс, представьте себе, обнаружила на затонувшем судне одно письмецо. А сказано в письмеце было примерно вот что: получите деньги и список «объектов», которых повезете в Америку... Ну, что, джентльмены, прорисовывается общая картина? Заметьте — не «пассажиров», не «иммигрантов», не «поросят». Картина в целом становится еще четче, если подумать, что это за жертвы, а ведь они все — китайские диссиденты с семьями. Дух не просто аспид. Он еще и профессиональный убийца. Его наняли их убить.

— Этот человек спятил, — оборвал Дух. — Я хочу лететь.

Но Райм продолжал:

— Дух с самого начала намеревался затопить судно. Но случилась накладка — мы обнаружили «Дракона» и направили к нему береговую охрану, так что Духу пришлось спешить. Несколько иммигрантов спаслись. Взрыв оказался очень сильным, и корабль пошел ко дну, прежде чем Дух успел забрать деньги и оружие и найти помощника.

— Бред, — буркнул Уэбли из Госдепа. — Пекин не стал бы нанимать киллера прикончить диссидентов. Сейчас не шестидесятые годы.

— Пекин никого и не нанимал, — возразил Райм, — и мне кажется, что вы, Уэбли, это знаете. Нет, мы выяснили, кто передал Духу инструкции и деньги. Некий Лин Шуйбянь.

Дух бросил отчаянный взгляд в сторону выхода на летное поле.

— Я по электронной почте сообщил полиции Фучжоу фамилию и адрес Лина. Они вернули сообщение, указав, что по этому адресу находится правительственное здание. Лин — помощник губернатора Фуцзяни по развитию торговли.

— Что это значит? — спросил Пибоди.

— Что он — коррумпированный функционер. Он и его подручные собирают миллионные взятки с бизнеса по всему юго-восточному побережью Китая. Вероятно, губернатор с ним в доле, но доказательств у меня нет. По крайней мере пока что.

— Не может быть, — заявил Уэбли, но уже не столь категорично.

— Может, может. Сонни Ли рассказал мне о провинции Фуцзянь. Ее самостоятельность всегда раздражала центральные власти. К тому же там самые активные диссиденты. Пекин все время грозит обрушиться на нее, денационализировать бизнес и поставить у власти своих людей. Если это произойдет, Лин и его ребята лишатся кормушки. Как им осчастливить Пекин? Прикончить самых неуемных диссидентов. Как это лучше всего сделать? Нанять аспида.

— И никто, — добавила Закс, — скорее всего, даже не узнал бы об их смерти.

— Вы отсылаете Духа назад, чтобы осчастливить Лина и его фуцзяньскую мафию. Чтобы, не дай бог, не пострадали наши деловые интересы. Для Соединенных Штатов юго-западный Китай — крупнейший регион для выгодных капиталовложений.

— Смешно, — сказал Дух. — Где доказательства?

— Доказательства? Письмо Лина у нас. Но если вы хотите большего... Помните, Хэролд, вы рассказывали, что за последние годы исчезли несколько партий иммигрантов, которых должен был доставить Дух? Почти все они тоже были диссидентами из Фуцзяни.

— Неправда, — поспешил вмешаться Дух.

— Теперь о деньгах, — продолжил Райм. — О плате за доставку. Во время своей маленькой вылазки на дно Атлантического океана Закс обнаружила сто двадцать тысяч американских долларов и примерно двадцать тысяч долларов в юанях. Я пригласил посоветоваться одного знакомого из СИН...

— Кого? — резко спросил Пибоди. — Алана Коу?

— Не важно. Просто знакомого.

На самом деле этим знакомым был именно агент Коу, который потратил целый день на то, чтобы выкрасть секретные досье СИН. Вероятно, это будет стоить ему работы, если не тюремного срока.

— Он первым делом обратил внимание на деньги. Объяснил, что иммигранты, договариваясь с аспидами, не могут заплатить разом всю сумму в долларах, потому что в Китае у них нет долларов или по крайней мере столько долларов, чтобы оплатить дорогу до США. Они всегда платят в юанях. При партии иммигрантов в двадцать пять человек или около того Закс должна была обнаружить юаней не меньше чем на полмиллиона зеленых, причем только первоначального взноса. Почему же на борту оказалось так мало китайских денег? А потому, что Дух обещал доставить диссидентов чуть ли не даром, лишь бы заполучить всех жертв, внесенных в убойный список. Дух зарабатывал не на доставке, а на убийствах. Сто двадцать тысяч долларов? Это первоначальный взнос, но только от Лина, а не от иммигрантов. Я проверил номера серий. По данным

Федерального резервного банка, всю эту наличность передали сингапурскому Банку Южного Китая, услугами которого регулярно пользуется правительство Фуцзяни.

Пибоди, казалось, заколебался, но чиновник Государственного департамента решительно заявил:

— Он летит этим самолетом — и точка.

Райм прищурился:

— Далеко ли мы продвинулись по цепочке доказательств, Закс?

— Есть еще С-4.

— Вот именно. Судно было взорвано гексогеном. ФБР отследило взрывчатку до северокорейского торговца оружием, который регулярно поставляет его… угадайте, куда? На базы Народно-освободительной армии, расположенные в Фуцзяни. Дух получил С-4 от тамошнего правительства. Далее — телефон. Закс нашла его на берегу. Не простой — правительственный, спутниковой связи.

— Фургоны, Райм, — напомнила Закс.

Райм кивнул.

— Посмотрел я на нашу доску с уликами и понял — чего-то там не хватает. Где фургоны для иммигрантов? Мой знакомый из СИН объяснил, что наземный транспорт предусмотрен условиями сделки. Фургонов, однако же, не было. Почему? А потому, что Дух знал — иммигранты не доберутся до берега живыми.

Очередь на посадку таяла на глазах.

Уэбли из Госдепа наклонился к Райму и злобно прошипел:

— Вот здесь вы, мистер, зарвались. Сами не понимаете, куда влезли.

Райм посмотрел на него с напускным испугом:

— Ага, ничегошеньки я не понимаю. Я всего-то обычный криминалист. Мои знания страшно ограничены. Скажем, такими материями, как фальшивый динамит.

— Теперь моя очередь, — угрожающе произнес Деллрей.

Пибоди прочистил горло:

— О чем вы?

— О бомбе, которую подложили в машину Фреда. В ней был не динамит, а смесь смолы и опилок. Мой знакомый из СИН сообщил, что у них в конторе есть учебная взрывчатка, чтобы натаскивать новичков. Палочки в машине Фреда соответствуют образцам из учебного центра СИН на Манхэттене. А цифровой код детонатора совпадает с кодами тех, что СИН изъяла в прошлом году у русских нелегалов. — Райм с радостью заметил ужас в глазах Пибоди. — Я склонен считать, что вы захотели на время отстранить Фреда от дела.

— Но зачем?

Тут заговорил Деллрей:

— Затем, что я гнал волну. Сколотил спецотряд, а уж он зацапал бы Духа без всяких глупостей. Черт, я как думаю — для того меня и включили в команду. О нелегалах и аспидах я ни фига не знаю. А когда я договорился, что меня заменит наш спец, Дан Вон, — глядь, его сунули в самолет и отправили куда-то на запад.

— Фреда надлежало отстранить, чтобы он не мешал вам взять Духа живым и благополучно выпроводить в Китай, как предусмотрено соглашением между Государственным департаментом и Лином из Фуцзяни, — подытожил Райм.

— Я не знал об убийствах диссидентов, — выпалил Пибоди, — мне про это не говорили. Честное слово.

— Хэролд, — тихо, но угрожающе сказал Уэбли из Госдепа и, обратившись к Райму, заговорил, вкладывая в свои слова всю силу убеждения, на какую был способен: — Послушайте, даже если, подчеркиваю — если, тут что-то и правда, вы должны понять, что за

всем этим кроется много больше, чем судьба одного человека. Дух разоблачен, теперь никто не станет нанимать его как аспида. Но если мы отправим его назад, китайцы будут довольны. А чем в Китае сильнее влияние Америки, тем лучше там обстоят дела с правами человека. Нам порой приходится делать трудный выбор.

Райм понимающе кивнул:

— Значит, вы хотите сказать, что это, в сущности, вопрос политики и дипломатии.

Уэбли из Госдепа улыбнулся, радуясь тому, что до Райма наконец-то дошло.

— Видите ли, — разъяснил криминалист, — политика, как и дипломатия, — дело сложное. А преступление — простое. Значит, так: либо вы передаете Духа нам, чтобы его судили в Америке, либо мы обнародуем информацию о том, что по политическим и экономическим соображениям вы отпустили на свободу серийного убийцу. А по ходу дела еще и совершили нападение на агента ФБР. Решайте сами.

— Не надо нам угрожать, — ответил Уэбли из Госдепа. — Вы всего лишь полицейские.

В аэропорту объявили, что посадка заканчивается. Теперь Дух по-настоящему испугался, на лбу у него выступил пот.

— А ты, Хэролд? — спросил Райм.

— Прости, — ответил Пибоди жалким голосом. — От меня ничего не зависит.

Райм едва заметно улыбнулся:

— Это я и хотел знать. — Он сделал паузу. — Том, будь добр, покажи ему наше рукоделие.

Помощник Райма вытащил из кармана конверт и передал Уэбли из Госдепа. Тот открыл. В конверте было письмо Райма Питеру Ходдинсу, журналисту-международнику из «Нью-Йорк таймс», с

подробным изложением того, что Райм только что рассказал Пибоди и Уэбли.

Уэбли из Госдепа и Пибоди переглянулись, отошли в угол опустевшей посадочной зоны и принялись названивать по сотовым. Наконец разговоры по телефонам закончились, и Райм сразу получил ответ: Уэбли из Госдепа молча повернулся и зашагал по коридору в главный зал.

— Подождите! — крикнул Дух ему вслед. — Мы же договорились! У нас сделка!

Тот не обернулся, на ходу разорвал письмо Райма и бросил обрывки в урну.

Селлитто велел служащему закрыть выход на посадку. Мистер Куань не летит этим рейсом. Облаченные в форму полицейские взяли аспида под арест.

— Честное слово, я ничего про это не знал, — сказал Хэролд Пибоди. — Мне объяснили, что...

Но Райм устал. Не сказав ни слова, он легко коснулся пальцем подушечки управления и развернул свое кресло.

Спустя несколько дней Духу предъявили обвинение и отказали в освобождении под залог. Был оглашен внушительный список преступлений: ему инкриминировали убийство, нелегальный ввоз иммигрантов в страну и нападение с применением огнестрельного оружия. Капитану Сэню предоставили иммунитет от уголовного преследования по обвинению в нелегальной доставке иммигрантов. Ему предстояло выступить свидетелем на процессе Духа, а затем отправиться в Китай.

В спальне Райма Закс разглядывала себя в зеркале. Через час она должна была явиться в суд.

— Прекрасно выглядишь, — заметил криминалист.

На ней были свежевыглаженный синий костюм, белая блузка и удобные темно-синие туфли на каблуке, которые прибавляли ей роста до ста восьмидесяти пяти сантиметров. Рыжие волосы были красиво уложены на макушке.

Зазвонил телефон.

— Линкольн? — раздался в динамике женский голос.

— Слушаю, доктор Уивер, — ответил Райм нейрохирургу.

Закс присела на край инвалидной кровати.

— Я получила ваше сообщение на автоответчик, — продолжала врач. — У вас все в порядке?

— Все хорошо.

— Не смогли бы вы завтра подъехать ко мне для предоперационного осмотра?

Глядя Закс в глаза, Райм ответил:

— Я решил не оперироваться.

— Вы...

— Я отказываюсь от операции. Теряю взнос за палату, — пошутил он.

Короткое молчание, затем:

— Вы стремились к этому сильнее, чем любой из моих пациентов.

— Верно, стремился, но теперь передумал.

— Из-за того, что я не уставала вам повторять о серьезном риске?

Он посмотрел на Закс и сказал:

— Я вроде бы под конец решил, что операция мне не очень-то и поможет.

— По-моему, вы приняли правильное решение, Линкольн. Мудрое решение. Методика лечения травм позвоночника совершенствуется не по дням, а по часам. Мы вместе подумаем над альтернативами. Или как-нибудь просто мне позвоните.

— Хорошо, мне это будет приятно.

— Мне тоже, Линкольн. До свидания.

— До свидания, доктор.

В комнате повисло молчание. Наконец Закс спросила:

— Ты твердо решил, Райм?

Судьба делать вас такой, лоабан. Может, вы стал лучший детектив после этого. Теперь в ваша жизнь лад.

— Твердо, — ответил он.

Она сжала ему руку. Помолчав, Райм спросил:

— А ты, Закс, твердо решила, что хочешь именно этого?

Он кивнул на папку, которая лежала на столике, — досье с фотографией По И, записями показаний под присягой и какими-то казенными бумагами. На верхнем листе стояло: «Ходатайство об удочерении».

Она взглянула на Райма, и по ее глазам он понял — она тоже твердо решила.

В кабинете судьи Закс улыбнулась По И. Дитя-Сокровище сидела с ней рядом и играла с тряпичным котиком.

— Надеюсь, мисс Закс, вы понимаете, что слушается весьма необычное дело об удочерении, — заметила судья Маргарет Бенсон-Уайлз, плотная женщина, восседавшая за письменным столом манхэттенского семейного суда.

— Да, ваша честь.

— Объясните мне, как вам, простой девушке, удалось заручиться такой поддержкой городских властей?

Видимо, у Закс оказались хорошие гуаньси. Она похлопотала через Лона Селлитто, Фреда Деллрея и Алана Коу (которого не только не уволили, но продвинули на место досрочно подавшего в отставку Хэролда Пибоди) и всего за несколько дней обошла рогатки и подводные камни, какими чреваты большинство подобных дел.

— Вы знаете, что благополучие этого ребенка стоит на первом месте, — продолжала судья. — Если меня не убедят в том, что удочерение отвечает ее самым насущным интересам, я не стану подписывать документы.

— Именно к этому я и стремлюсь, ваша честь.

— Мое решение таково. Я передаю девочку под опеку на испытательный срок в три месяца. Если по истечении трех месяцев все будет в порядке, я разрешу удочерение. Вас это устраивает?

— Вполне, ваша честь, — ответила Закс, кивая.

Судья внимательно посмотрела на Закс, нажала на кнопку внутренней связи и приказала:

— Пригласите просителей.

Дверь открылась, и в кабинет опасливо вошли Сэм и Мэймэй Чан. С ними был их адвокат-китаец. У Мэймэй широко раскрылись глаза при виде ребенка. Закс подвела к ней девочку, и Мэймэй стиснула По И в объятиях.

— В Америке процесс усыновления обычно проходит трудно и сложно, — сказала судья. — Передать ребенка на воспитание супружеской паре, чей иммиграционный статус еще не определен, практически невозможно. — Она остановилась, давая адвокату время перевести. — Но мы столкнулись с нестандартными обстоятельствами. Мне сообщили, что вы подали ходатайство о предоставлении политического убежища и, учитывая вашу диссидентскую

деятельность в Китае, вероятно, его получите. Это позволяет мне заключить, что вы сможете обеспечить ребенку нормальную жизнь. Как и то, что вы, мистер Чан, и ваш сын имеют работу.

Затем судья повторила то, что уже говорила Закс об удочерении и испытательном сроке. Адвокат перевел.

Мэймэй тихо заплакала, Сэм Чан обнял ее.

Судья подписала бумаги у них на глазах и сказала:

— Можете забрать ребенка.

Сэм Чан повел свое семейство, в законном порядке ставшее больше на одного человека, к автостоянке у здания семейного суда. В этот день он уже побывал в суде — выступил свидетелем на предварительном слушании дела У. Адвокат У выразил осторожную надежду на то, что им разрешат остаться в США.

Мэймэй и дети забрались в фургон, а Чан задержался с Закс. Медленно подбирая слова, он сказал:

— Не знаю, как благодарить вас и мистера Райма за то, что вы для нас делаете.

— Понимаю, — сухо ответила она, и Чан догадался: она признательна за слова благодарности, но чувствует себя неловко.

Закс уселась в автомобиль, двигатель взревел — и через миг машина скрылась из виду.

Амелия Закс бодро вошла в гостиную.

— Ну, как? — спросил криминалист.

— Дело сделано, — ответила она.

— А знаешь, Закс, ты могла бы сама удочерить малышку, если бы захотела. — Он помолчал и добавил: — Хочу сказать, мы бы могли.

Она подумала и ответила:

— Позавчера я стреляла в преступника в переулке Чайнатауна. Потом мне пришлось нырять с аквалангом на двадцать пять метров, затем брать убийцу. Я обязана заниматься такими вещами, Райм. — Она рассмеялась. — Если б в доме меня ждал ребенок, я бы все время за себя боялась, а это никуда не годится.

— Из тебя получилась бы хорошая мать.

— А из тебя — хороший отец. У нас будет ребенок. Но ты не думаешь, что сейчас у нас в жизни есть и другие дела?

Она кивнула на доску, с которой еще не успели стереть записи. На доску, которую украшали материалы десятков дел и наверняка украсят материалы десятков последующих.

Она, конечно, права, решил Линкольн Райм. Жизнь, встающая из этих снимков и записей, хождение вдвоем по лезвию ножа — все это их мир. По крайней мере пока.

— Я тут все устроил, — сообщил он.

Райм по телефону договорился о том, чтобы тело Сонни Ли отправили его отцу в Люгуань. Хлопоты взяло на себя китайское похоронное агентство. Но Райму предстояло еще одно дело, связанное с гибелью Ли. Он запустил на компьютере текстовый редактор. Закс села рядом:

— Начинай.

Полчаса они вместе сочиняли. В результате получилось вот такое письмо:

Уважаемый господин Ли,

Приношу Вам глубокие соболезнования в связи со смертью Вашего сына. Я хочу, чтобы Вы знали, как я и мои коллеги-полицейские благодарны судьбе за то, что нам выпала редкая возможность поработать вместе с Сонни над тем опасным делом, которое и стоило ему жизни.

Он спас от смерти многих людей и отдал в руки правосудия гнусного убийцу — без его помощи нам бы это не удалось. То, что он совершил, снискало его имени честь и славу, он навсегда останется в благодарной памяти сотрудников правоохранительных служб Соединенных Штатов. Я от всего сердца надеюсь, что Вы так же, как мы, гордитесь мужеством и самоотверженностью Вашего сына.

Капитан полиции (в отставке) Линкольн Райм, Нью-Йорк

Закс отложила письмо, чтобы Эдди Дэн его перевел, когда заглянет ближе к вечеру.

— Хочешь, займемся уликами? — спросила она.

К процессу над Духом предстояло хорошо подготовиться. Но Райм ответил:

— Нет. Хочу поиграть.

— Я готова и намерена у тебя выиграть. Во что играем?

— В вэйчи. Доска вон там, и мешочки с камешками тоже.

Она принесла то и другое и разложила доску на столике перед креслом Райма. Подняла на него глаза, заметила, как он разглядывает поделенную на квадратики доску, и сказала:

— По-моему, Райм, ты уже играл в эту игру.

— Несколько раз сразился с Сонни, — небрежно заметил он.

— Удачно?

— Чтобы войти во вкус игры, нужно время, — ответил криминалист, словно оправдываясь.

— Так ты проиграл?

— В последний раз чуть не выиграл.

Райм принялся объяснять правила, она подалась к нему, жадно впитывая каждое слово. Наконец он произнес:

— Вот и все. Раз ты в нее не играла, даю тебе фору. Можешь начать.

— Нет, никакой форы. Бросим монетку.

— Но так принято, — заверил ее Райм.

— Никакой форы, — повторила Закс, вытаскивая из кармана четвертак. — Орел или решка?

И подбросила монетку.